Габдель Махмут

На кончике пера

СБОРНИК ПУБЛИЦИСТИКИ

(*заметки, размышления, миниатюры, наблюдения, критика, статьи)*

Москва
«Литературная Россия»
2006 г.

Об авторе:
(из энциклопедии «Ямал»)

Габдель Махмут
(Абдулин Махмут Касимович)
(24.05.1951. с. Вагай Вагайского р-на Тюменской обл.), член Союза писате лей РФ (1998)*.
В 1968 поступил на II курс Тобольского культ.-просвет. училища, в 1970-73 служил в СА, после чего продолжил учебу. С 1974 работал методистом отд. культуры в Ярково, затем дир. районного Дома культуры. В 1977 переехал в Татарию, начал печататься в мест. период. изданиях, участвовал в лит. об-ниях. Особую роль в становлении писателя сыграла встреча с известным тат. писателем, искусствоведом, культурологом Д. Валеевым; Г. был чл. его лит. мастерской. Заочно окончил Челябинский ин-т культуры. В 1982 переехал в г. Надым. Был плотником, работал на стр-ве газопровода, корреспондентом. Стал учредителем-издателем газеты «Норд-Вестник». Возглавлял пресс-центр «Надымгазпрома», архив г. Надым, был нач. управления культуры города. Автор книг «Камертон», «Земляки», «Трассовики». Рассказы и публицистика писателя публиковались в журналах и газетах: «Литературная Россия», «Ямальский меридиан», «Фактор», «Тюмень литературная», в альманахах «Окно на север» (1992, 1997), «Обская радуга» (1998, 1999). Член лит. об-ния «Надым».

Н.Н.Горбачева

* небольшое уточнение от автора этой книги: 1998 – это год получения членской книжки. А принят в СПР 3 октября 1995 года – в день 100-летия Сергея Есенина (!).

СОДЕРЖАНИЕ

Два моих вдохновителя *(вводное слово)*

«Застрехи»
Книга первая *(заметы и заметки)*……..

Программа для пишущих
Свить гнездо
Зов генный
Квадратура друга
Сердечность
Влиятельность, что портит
Всего делов-то
Три главных аккорда
В продолжение – о талантливом
Избави боже от зависти
«Про это» самое
Следуя теме
Обыденное – привычно
Непобедимые запреты
День водителя - «тяпница»
Не верую, но верю
Бог мой - Солнце
О ней, загробной
Неразгаданная загадка
Упускается важное
Уважаю размножение
Испытание сытостью
Кособокий колобок
Монополисты
Секрет японского чуда
Кстати о признании
Историческое отторжение
Чем не сюжет
Выплеснут водою друг
Другому коллеге
Ау, демократы!
Будет бедным учитель недоумков
«Хвалу и клевету приемли равнодушно»
Правильные люди
Мир погубит безразличие
Родина за спиной

«Обзолки»
Книга вторая *(миниатюры)*……..

«Сосульки»

Книга третья *(нежно о крае снежном)*…….

Песчаный край
Эка невидаль
Северные дети
За бутыль - хоть вошь
Типаж
Татаро-ковбойская песня
Отписку – «одобрямс»!
Мой Север
Не греет уж «теплый Север»
Северный интернационализм
Не зря коптил я северное небо

«Стружки»

Книга четвертая *(обнародованная критика, публицистика*)……

О чем плакали денежки
«Я был свободным певцом»
Пока «мама мыла раму»
Мой трамплин
«Дым над тайгой»
Рекомендация
О творчестве юного земляка
Вдруг объявился коллега
В книгу «надымского графа»
Поговорим, брат?
Что бы теперь сказал Булат?
Русским мороз – брат родной

Кое-чего добавлю-ка о себе *(вместо автобиографии)*

Два моих вдохновителя

(вводное слово)

В январе 2003 года моя Марин привезла мне новогодний подарок из Москвы - лепную скульптурку, где на ярлыке было подписано, что это «Баран-ученый»… Не заметив той наклейки под скульптуркой, я принял символический сей подарок с большой благодарностью и удовольствием, ведь баран-то сидит с пером в руке и тетрадью на коленях, а на нос очки напялил. Ну, чем не писатель!? И что немаловажно - это в год Козла!

А перед Новым 2004 годом, годом Обезьяны, будучи в Тюмени на семинаре писателей области, я приметил и купил - уже сам себе в подарок - другую такую скульптурку китайского производства, где никакой надписи не было, зато это была мартышка, что чешет репу, сидя за персональным компьютером.

Писательство - от пера до компьютера!..

Как быстро все меняется в наш век, ну прямо на глазах. Еще недавно я начинал писать-сочинять от руки, а вот уже не могу представить жизнь писательскую без компьютера.

И быстро же привыкает человек к хорошему. Каких-то сорок лет назад в школе нас били по рукам, если увидят, что пользуемся пером с закругленным кончиком. И долго преследовали за чернильные авторучки, а после, вплоть до десятого класса, и за шариковые… Когда в середине восьмидесятых я купил себе портативную пишмашинку «Юнис», это же был предел мечтаний! Такие редко были тогда даже у великих...

Теперь эти два «писателя», как два капитана, расположились на своих кораблях-колонках по бокам монитора ПЭВМ, напоминая, командуя, чтобы без дела не сидел бы и сам я. Вот и решил отныне, если не будут сочиняться художественные вещи, пока суд да дело, буду пописывать миниатюрки, что ведь легче … Компьютер тем и хорош, что, занеся раз, можно легко добавлять новые штрихи в любые места в развитие темы. Как же мы обходились раньше без этой чудо-техники? Сделаешь ошибку – садишься и перепечатываешь весь лист! Дашь коллеге по перу почитать, он даст советы и замечания – опять перелопачиваешь машинкой всю рукопись…

И все же поговорки о компьютере еще не придуманы! Поэтому новую свою книгу – первую книгу заметок по всякому приходящему на ум поводу - решил назвать «На кончике пера». Тем паче уместно будет это название, когда большинство из заметок действительно писались во времена ручек…

Так что милости прошу, смело заходите в мир моих мыслей, набранных теперь на компьютере(я приобрел его совсем недавно – лишь в декабре 2003 года). Но ради разнообразия, для интереса всякого читателя, внесу сюда и проблемные статьи, (большинство из которых прошли публикацию в прессе) и дневниковые записи, и просто наблюдения и свое мнение на происходящее рядом.

Приглашаю от души! Почитаете – убедитесь, что такую вот книгу может написать каждый! Такая покоряется легче, чем повести и романы. Ведь сказано же, что каждый пишет книгу своей жизни, а подобную еще проще будет!

Автор

Книга первая

ЗАСТРЕХИ

(заметы и заметки)

Программа для пишущих

Человек должен прожить девяносто лет. Первые тридцать лет ему даются для наук, следующие тридцать он должен познавать мир. А оставшиеся тридцать лет он обязан по крупицам передавать полученные свои знания, опыт и познания мира потомкам. Так или почти так говорил персидский философ, поэт-моралист Саади.

У меня, кстати, так и получается: первые тридцать лет я только тем и занимался, что жадно напитывался всем – все время учился и учился; много и почти бессистемно, но небесполезно, читал; посещал литобьединения, начинал-пробовал сочинять первые рассказы; и где бы ни жил, обязательно дружил с редакциями, активно писал в газеты; получил аттестат и два диплома - вузовский же заимел через неделю после тридцатилетия...

В тридцать один подался на Север, с тех пор познаю жизнь, мир вокруг себя во всем его многообразии.

Уже пошли писаться книги.

Не успеешь моргнуть глазом, наступит время и третьему этапу…

А к нему нужно бы подойти подготовленным архисерьезно. Ведь это дело ответственнейшее из всех, ибо «словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести», как сказал Ярослав Смеляков. А какие «полки» поведешь, если у тебя не будет вдобавок к этим знаниям и обретенному опыту жизни своего взгляда на все, что видел и познал? Писатель, он ведь и есть тот, кто передает свой опыт, свое видение жизни и личное мнение последующим.

Можно сказать, что я тоже из тех, кто идет по заданной всем пишущим программе Саади. Очень хочу, чтобы именно так оно и было. И молю боженьку: лишь бы не споткнуться раньше времени…

Свить гнездо

«Построй дом, воспитай сына, посади дерево»… Не вспомню сейчас, кем это сказано, но очень верное программное наставление для любого, чтобы далеко человек пустил корни на земле.

Вот, вроде бы, все сделал я для своей семьи: родил и воспитал сына и дочь, обоим дал достойное образование, обеспечил жильем, уже работают, вполне самостоятельны.

И дерево посажено, да не одно.

Но нет успокоения душе...

Нет успокоения, потому что нет у меня дома родного, родового.

Во время моей армейской службы родители разошлись, а соединяя их снова, отца пришлось вызвать жить к матери в другой район Тюменской области. Наш дом, построенный отцом-отчимом с моим детским по мере сил участием, был отдан деревенской холостячке безалаберной. На дрова пустила сараи, баню. Потом пошли на топку мои четыре дерева черемухи во дворе,

рябина под окном. Затем она взялась за заборы, частоколы вокруг дома-огорода. Теперь, говорят, и сам дом уже разваливается, как пень трухлявый…

Нынче стоит на дворе год 2004-ый. В июне, войдя в долги к родственникам, взяв кредит в двух банках, мы купили землю с домом (сруб под крышей - девять на пятнадцать метров) в зеленой, тихой зоне города Щелково… Участок в двухстах метрах от реки Клязьма! А Щелково в двадцати – всего-то - километрах от Москвы, что считается очень даже близко по московским меркам.

В общем, розовая мечта поэтов начинает сбываться. Теперь я об этом своем обретении с гордостью рассказываю друзьям и коллегам. А вечерами не засну, пока не обдумаю, как я там буду обустраивать дом, участок, баню, гараж. Набрал кипу брошюр и книг по строительству. В журналах, интернете выискиваю интерьеры, материалы, технологии. Другая полоса в жизни открылась!

Жив человек, пока мечта жива…

А корни – они требуют земли. На земле должен стоять дом родовой. Чтобы дети, внуки и правнуки начинали там свои первые шаги, возвращались туда с радостями, тревогами, мечтами. Чтобы внуки росли, крепко держась за родное, с чувством корней на родной земле.

Вот теперь начинает приходить ко мне чувство удовлетворенности собой. Я закладываю родовое гнездо! Да не где-нибудь, а рядом с Москвой! Дом для моих детей. Для их детей, моих внуков-продолжателей рода…

И моей фамилии - не самой последней на земле, смею утверждать!

Программа, данная любому человеческому роду на земле, должна быть воплощена. Иначе грош тебе цена…

Зов генный

Завидую одному знакомому, с которым часто встречаемся в бане. Он постоянно ходит с внуком трех-трех с половиной лет. Внучек вместе с ним и в парилке, и в сауне, и в бассейне, и под душем - охотно подставляет спину под веник, сам пытается попарить деда, затем в комнате отдыха аппетитно пьет чай с дедушкой…

После свадьбы мой сын Марат повез свою молодую жену Альфию в дом деда в Урдале, что в Татарстане. Водил ее по тем местам, где он подрастал, креп, бегая пацаном, купался в Чишме, учился ездить на велике, мотоцикле, кататься верхом на лошади, раза два-три за лето пас в дедову очередь деревенское стадо овец, собирал с мамой и бабушкой землянику в горах Урдалинских…

Как я завидовал в те дни своему тестю...

Все чаще задумываюсь над тем, что и мне пора бы стать дедом, да все никак не сделают дети, ведь старшему уже 30, женат, да и дочери давно пора

замуж. Может это оттого, что осталась большая часть неизрасходованной на детей любви, которая просится выплеснуться во внуков…

И ведь как хочется оставить такому своему наследнику дом, построенный твоими руками. Чтобы он, пусть даже летом лишь, жил бы рядом с тобой (как проводил летние каникулы его отец у своего деда), в доме, который дал бы ему чувство корня, земли, с именем твоим была бы связана его родина, а не какой-то безликий городской муравейник, и чтобы не стал он асфальтовым мальчиком. А женившись, привез бы свою жену в твой, для него поставленный, дом, и не без гордости показывал бы дедовские места, которые воспитали его…

Что же это за желание такое? Генетическая тяга к продолжению рода, фамилии, укрепления корней? Откуда эта тяга? От деда-пращура, желавшего окружить себя защитниками, кормильцами в старческие годы?..

Квадратура друга

Он всем показывал одни и те же четверостишия, которых было всего ничего – пять-шесть, может быть. То есть, говорить о большой поэзии оснований почти не было. В первое свое посещение литобьединения представился, что сочиняет «парафилософские квадраты». Мы читали, слушали, правили, рекомендовали, советовали переработать, переписать, как всякому другому коллеге по перу. Дескать, у него-то как раз нетрудно это сделать, в некоторых из них поменяй всего лишь местами слова, и парадоксальней мысль, и философичнее станет четверостишье...

Он спорил, бездоказательно гнул свое, соглашался редко. А когда на пятилетие нашего «лито» дали слово ему, зачитал-таки все подряд, как было, по-своему:

Ты кристалл? Может быть, я не знаю…
Но кристалл для меня - чистота.
Почему же когда я страдаю,
В том виновна твоя пустота?..

И все в том же духе. Кристалл для всех чистота. А ведь поменяй местами слова «чистота» и «пустота» в приведенном его «квадрате», и как по-новому заиграл бы стих! У него же сплошь, да рядом, да около. Но парень видный из себя, казак стройный, усатый, взгляд проницательный, прочтет, сделает многозначительную паузу. И срывает аплодисменты!

Другом мне Виктор Панчук, конечно же, быть не мог. Не позволяла и разница в возрасте, да в дружбе я обычно осторожен. Как и все пишущие, познакомились мы на заседании литобьединения «Надым», потом, иногда, по пути домой забредали друг к другу и обсуждали свои «вещчи», как он говорил. Один-два раза, может быть, это случилось в балке его друга Сергея Шашурина, у которого Витек обитал, да разик у меня в общаге Техучилища, где я временно жил, пока не получил коттедж в Югре. Вот и вся дружба. Название статьи я придумал из-за его «квадратов»…

Позже, когда я перешел работать в газету «Трасса», бывая у наших соседей в Медсанчасти трассовиков, он заглядывал и ко мне. Что его туда тянуло, не мне говорить, ведь парню было, от силы, лет двадцать пять, работал водилой и, как сам выражался, какие болезни могут быть у молодца в ту пору…

Погиб он нелепо. В том же общежитии у него была масса дружбанов, подруг, где по ночам он сражался в карты. И кололся, видать, потому что взгляд в последние дни у Вити был как бы во хмелю, хотя спиртным от него не пахло. Однажды ожидающие лифта люди были свидетелями: с открытием дверей, он вывалился к ним спиной, упал им под ноги с ножом в животе…

Похороны были, мало сказать, что грандиозные для советских времен. На Севере больших людей в случае смерти увозили домой, на родину, редко кого хоронили в Надыме. Поэтому похороны проходили скромно, незаметно. А эти…

То ли со всех организаций города все уазики были перехвачены и привлечены. Они заняли полдороги до кладбища. А это около двух с половиной километров! И все враз как включили гудки. Сирена сопровождала покойного до самых ворот погоста. Но даже это не так удивительно (хотя и это ведь было впервые!), мало ли, когда старший брат тоже был водителем… Меня удивило другое.

Шестеро огромного роста молодцов, все в кожаных пальто(!), как взяли гроб на руки, и никому не передавая, не меняясь, так всю дорогу и пронесли на плечах до самой ямы! Такого даже сегодня, когда стали привычны солидные похороны, надымчане не знают. Чем Виктор Панчук заслужил такой авторитет? Кто были организаторы этих похорон? Для меня до сих пор загадка. Будто мафиози какой…

Да и памятник ему соорудили, что тебе герою страны.

На высокой мраморной плите он высечен во весь рост, в шляпе с белым шарфом вокруг шеи, у ног перо и бутылка:

«Виктор Панчук… Поэт»…

Вот такая квадратура…

Сердечность

После долгого отсутствия из Крыма в Москву вернулся Михаил Пуговкин. Друзья и доброжелатели из Московских коридоров в честь него открыли его же музей. Мечтал ли истинно народный артист о таком признании при жизни, будь это в советское время? Вряд ли.

В таких вещах наши времена оказались милосерднее, как ни странно. Хотя рядом умирали, почти впроголодь жившие в пенсионном возрасте Фаина Раневская, Георгий Вицин, Георгий Юматов… Но не об этом сейчас…

Первый после возвращения выход Пуговкина на московскую сцену на рядовом концерте. И весь зал встал! А когда он произнес первые слова:

- Все, что я делал, это от любви к вам, мои дорогие зрители. Может, не так много, может, не так удачно, но я делал от чистого сердца!..

И многие вытирали слезы…

Вот где настоящая любовь! Вот какая она, всенародная слава!

Прослезился и я перед экраном телевизора…

А если задуматься, ведь на наших глазах уходит, покидает нас целая эпоха Пуговкиных…

Наступают другие времена, придут другие кумиры. Но не будет таких Никулиных, Шукшиных, Астафьевых, Козловских, Свиридовых… Врут те, кто утверждают, что незаменимых нет. Этих не заменят никто, как никто ни в ком не повторяется в жизни.

Сегодня равных Пуговкиным комедийных артистов (маэстро комиков, по органической своей конституции) не видится, одна старательная мельтешня на экранах. То же самое на эстраде – ну нет же новых Кобзонов, Магомаевых! И в литературе последних лет, конечно, тоже.

А литература – основа театра, кино. Кольцо замыкается…

Идут другие: более проворные, суетные, локтями продирающиеся - лишь бы стать… Не до сердечности будет таким - им надо выживать, зарабатывать, урывать. И это уже началось. О них тоже будут писать. Но уже заказные, где не будет сердечности. А будет желание примазаться, заработать на чужой славе.

Будут и песни о новых кумирах, но не поэмы ...

…Художнику необходимы препятствия, чтобы жить в борении, стремясь преодолеть неодолимое, как это было (а ведь действительно так и было) в дореволюционные и советские времена, когда система ставила творца перед таким глухим занавесом «низзя», что непременно надо было постичь умение передать именно свою, вопреки всему, правду! А ведь чем больше преграда, тем выше мысль. «Через тернии к звездам!», - сказано Марксом. Лучше нет лозунга для творца. Кинорежиссер Александр Прошкин сказал об этом так же: «Раньше в искусство шли те, кто языком искусства надеялся что-то подсказать обществу, что-то изменить в нашей жизни, а сегодня идут, чтобы засветиться, заявиться с тем, чтобы затем заработать на этом»… Я ему верю.

Видимо, именно потому, что художнику надо было овладеть тонким искусством иносказания, подачи с подтекстом, и рождались гении в культуре уходящей советской эпохи.

В такой обстановке творили наши кумиры Пуговкины, Высоцкие…

Потому и непревзойденные, великие они!

Влиятельность, что портит

Нынче приятно заглядывать в торговые точки. Смотришь на красавиц-продавщиц, и любуешься - никто не огрызнется, обслуживают предельно вежливо, терпеливо, даже и любезно, с улыбкой на лицах.

Почему же торгашами-мымрами были они в советское время?

А все потому, что от них зачастую зависело, достанется тебе дефицит, или нет. Заведешь знакомства, связи с ними, пустят с «заднего крыльца», и ты кое-чего достал. За это вот и заносились: не нравится, не бери, я тебя сюда не звала. Захочет, одарит. Не в настроении – наорет, пригрозит милицией.

Дефициты и влияние, то бишь любая власть над кем-то, портят их владетеля. Рыночные отношения ни дефицита, ни грубости не допускают, иначе вмиг окажутся в числе безработных и продавец, и хозяин…

Нынче грубости остаются за теми, кто сохраняет свое влияние на людей по должности.

Я никогда не имел неприятностей с милицией, даже с гаишниками, с кем сталкиваюсь чаще всего. Их тихие вымогательства не беру в счет, это набившая оскомину тема. Вот другой пример.

Проезжая часть дороги на перекрестке улиц Заводской с Ямальской очень узкая, в три ряда могут вместиться только легковые машины. Как-то подьезжаю с включенным налево сигналом поворота, а пристроиться посредине места нет - четыре машины спереди, все грузовые, стоят без сигналов, будто едут прямо, хотя здесь нет такого направления. И только передняя легковая ждет светофора, мигая левым глазом. Я пристроился за ней. На выезде с перекрестка, вторая машина, оказавшаяся милицейским «воронком», чуть не задела меня, но водитель тормознул, пропустил, как и бывает, а затем пристроился сзади. Снова даю поворот налево, по всем правилам, естественно, заезжаю на территорию бывшего хлебозавода, где нынче продают очищенную воду в канистрах. Эта машина почему-то следует за мной.

Выхожу, и вдруг наскакивает на меня милиционер(не водитель). Тебе жить надоело, крутой, что ли? Сейчас обломаем, узнаешь кто ты такой. А что случилось-то, спрашиваю. Ты зачем нас подрезал, почему нарушаешь правила, а ну, права сюда!.. Не стали бить сразу только потому, наверное, что не ожидали застать человека солидного, в галстуке…

Мало ли кто кого подрезает на дорогах. Если не задел, не царапнул, никто за тобой не погонится. Спасло меня то, что в это самое время, на мое счастье, сюда же подкатил настоящий гаишник, кто и может определить автонарушение. Иначе б те наверняка исколотили меня, ведь я один не докажу, что нарушал водитель «воронка».

Они чуть ли не с сожалением вручили меня гаишнику, сказав, чтобы наказал на полную катушку.

Без «потерпевших» гаишник наверняка не стал бы даже оформлять протокол, но услышал, как я извинялся, значит, признавал за собой вину? Я сказал, что они чуть не намяли мне бока, вот и пытался сгладить ситуацию. Это уж точно, смеется гаишник, они ведь… вытрезвительские…

По обоюдному согласию он оформил штраф на пятьдесят рублей, по минимуму то есть…

А мне противиться в этот раз нельзя было никак, готов был выложить любые деньги даже демократизаторам пьяниц. Ведь езжу с просроченным на три месяца талоном техосмотра, за что изымают номера. Еще хуже - в эти дни как раз кончилось действие генеральной доверенности на машину, и, чтобы переоформить, ждал с отпуска прежнего хозяина. При первой же проверке лишился бы машины, как пить дать, и доказывай потом… Хорошо, страж дорог не заглянул в обратную сторону техпаспорта...

А что преследовали работники вытрезвителя, гоняясь за мной?

Власти жаждали проявить-употребить…

Всего делов-то

Самое легкодоступное из искусств, в смысле восприятия, была и будет песня. Сочинил шлягер – один всего – спел исполнитель, и ты уже звезда, а фамилия автора на слуху всей страны или даже мира. Классический пример - Консуэла Веласкес. Она сочинила немало песен. Но мир обогнул один ее шлягер «Бессамо Мучьо». И этого ей хватило с лихвой – одна эта песня ее и прославила на весь мир, и кормила всю жизнь...

Но для многих песня может стать единственным трамплином жизни. Не умея ничего другого, тут можно застопориться, споткнуться и выпасть из обоймы. Легкий жанр требует подкрепления, подтверждения каждый раз, как это удавалось всегда у Александры Пахмутовой. Не сможешь заявиться и напомнить о себе новым шлягером, пиши пропало, история тебя вычеркнет. Поэтому легкие виды искусства также требуют образованности, высокой духовной культуры создателя. Только тогда можно одолеть и трудные жанры. Зато они более милосердны к создателю.

Много примеров в истории культуры, когда создатели, заявившись одним всего лишь творением в трудном жанре, впоследствии становились признанными классиками. Алябьевский романс «Соловей» тут же разлетелся по миру, и до сих пор остается в ряду непревзойденных произведений для демонстрации диапазона и красоты голоса обладателей колоротурного сопрано. Других его романсов мы теперь и не вспоминаем. То же самое с автором полонеза «Тоска по родине» - прославил Огинского, как никакое другое его произведение.

Так же и в изобразительном искусстве, литературе. Скажем, Аксакова «Аленький цветочек» знает весь мир, и даже если б ничего больше он не оставил, все равно бы вошел в историю литературы и стал бы хрестоматийным автором. Чтобы сделать имя в литературе, Экзюпери, несмотря на другие его сильные вещи, нужен был всего лишь «Маленький принц», Гете – его «Фауст», Бородину – опера «Князь Игорь», Юлиусу Фучику - «Репортаж с петлей на шее», художнику Иванову - «Явление Христа народу»…

Что хочу этим сказать?

А то, что надо стремиться, все же, покорять крупные жанры. На пути к ним легкие сами поддадутся. Так говорил Лев Толстой. Так было и будет всегда…

Три главных аккорда

Очень часто слышим по поводу бардов, мол, три аккорда выучил…

Неграмотному в музыке люду кажется, что это так просто, взял, выучил три аккорда, и знай себе, наяривай. Обычно это произносится, когда хотят показать низкопробность сочинения, то есть унизить автора.

Не согласен в принципе. Но со всеми враз ведь не поспоришь.

Знали бы эти критиканы, что любая песня – это всегда три основных в музыке аккорда: тоника-субдоминанта-доминанта. А музыка, она вся состоит из трех аккордов, называемых мажор, минор и септаккорд, остальные трезвучия – их обращения, говоря музыкальной терминологией. К примеру: песня, написанная в до-мажоре, будет иметь аккорды, состоящие из трезвучий: до-ми-соль, фа-ля-до, соль-си-ре-ми(третье - септаккорд, что имеет четыре ноты). Это и есть тоника-субдоминанта-доминанта.

Приукрашивается произведение обращениями аккордов, но нотами они - все те же трезвучия. К примеру, аккорд до-мажор(до-ми-соль), превращается в до-мажорный секстаккорд, переставляя нижнее «до» на октаву выше, и будет новое трезвучие: ми-соль-до. Квартсекстаккорд – таким же макаром далее: соль-до-ми. Один аккорд, будто бы, а с обращениями он уже в трех лицах. У септаккорда уже три варианта обращений.

А гитара тем и отличается от других инструментов, что, играя методом барре, нажимаешь одновременно шесть струн, где все эти аккорды, то есть один с обращениями – уже присутствуют…

Три аккорда для талантливого сочинителя (ну конечно, с медиантой, субмедиантой и др., которые применяются авторами, но не замечаются критиканами, кому медведь на ухо…) – это бесконечно много. Булат Окуджава, Юрий Визбор, Владимир Высоцкий – все они владели гитарой на уровне «трех аккордов», но какие разные и талантливые все. И каждый из них столько всего изобрел, что диву даешься, откуда берут. Значит, не в количестве заученных аккордов дело…

А это уже отдельная тема для дискуссий.

Другое дело, мастерство аккомпаниатора. Не все авторы-исполнители имеют за плечами музыкальное образование, не всем дано так классно подыгрывать себе, как это умеют Сергей Никитин, Александр Дольский…

Могу назвать десятки нынешних - известных, ежедневно мельтешащих на экране - авторов с консерваторскими образованиями, у которых мои читатели не вспомнят ни одной песни. И вовсе нет у них таких песен, чтобы запел весь народ, как это случилось с творчеством Митяева, Кукина, скажем…

В продолжение - о талантливом

У тюменского писателя Зота Тоболкина, широко известного в свое время драматурга, есть пьеса про талантливого деревенского гармониста и сочинителя. По сюжету к этому самородку приезжает знакомиться областной композитор-профессионал. А через некоторое время деревенский сочинитель слышит свои песни по радио, но в авторстве своего гостя, композитора Ошкурякова… Ситуация наверняка взята из реальной жизни.

Я сам был знаком с такими ошкуряковыми. На семинаре-совещании культработников области один такой развлекал нас битый час своими серыми «шедеврами», рассказывая, как долго шел он к этому делу: музшкола, училище, а в «консерве» получил два диплома – музыканта и композитора, учился с видным нынче композитором Л. Ушел, и ничего памятного о себе не оставил он в душах слушателей. Прошли годы, а этого грамотея в музыке до сих пор нигде не слышно.

На другой день к нам пригласили самодеятельного музыканта Геннадия Цыбульского, руководителя Тюменского народного хора(будучи слепым, он еще вел хор городского общества слепых!).

Этот как-то стеснительно присел с баяном перед нами. Повернув голову в сторону, растянул меха, и тихо, но проникновенно, запел. И мы не заметили, как два с половиной часа пролетели - до того задушевными оказались у него песни, что не хотелось отпускать. Мне тогда было 24 года всего, только начинал работать, а урок запомнил на всю жизнь: образование дает направление, навык идет от практики. А талантливое - всегда – от сердца. У каждого - в любом возрасте, во всяком деле!

Избави боже от зависти

Никому не завидуют, наверное, только люди талантливые, гениальные. Ведь они могут то, чего не могут многие или даже никто из окружения. Как благополучный никогда не завидует попрошайкам.

Есть в Надыме композитор Эрик Ахмедов. К тому же он первоклассный исполнитель своих сочинений. Когда он запевает свою песню об учителях на учительских мероприятиях, весь зал встает, будто слушают гимн страны. Для учительства эта песня действительно стала гимном.

Любит народ его песни о женщинах, песни о любви, Надыме, севере. Есть в них особенное, только Ахмедову присущее своеобразие, лиризм, задушевность, мелодичность.

Много всякого народу пытались и продолжают писать песни о Надыме и Ямале. Но до сих пор никто из них не превзошел уровень Ахмедова по любви народной. Он пишет тепло о севере, исполняет задушевно. Словом, талантливо во всех отношениях.

Он никому не завидует, потому что знает себе цену.

А вот ему завидуют многие. И находят же, чем ущемить самолюбие автора.

Дело в том, что многие руководители заказывают ему песни о своих предприятиях. Уж такие нынче времена, что новое директорство, вдруг заполучившие себе в собственность бывшие госпредприятия, оказались людьми тщеславными. К юбилеям коллективов, будто соревнуясь друг с другом, выпускают книги, плакаты, где обязательно должны быть запечатлены их личные успехи тоже. А для юбилейных мероприятий, конечно же, нужна и песня. Так, Эрик Ахмедов написал множество песен для авиаторов, газовиков, связистов, транспортников, строителей, торговых работников, ну и милиции, налоговиков…. Наверное, уже и нет таких профессий в творческом багаже, которые бы он не охватил. И все эти песни, тем не менее, имеют свой шарм, и нравятся заказчикам.

Как у всякого автора, у Ахмедова есть своя манера исполнения, свой стиль сочинения, которые, зачастую, угадываются грамотным, особенно, хорошо знающим его творчество, людом. А недоброжелателю есть повод позлословить. Если бы разнообразные его песни исполняли другие певцы и ансамбли со всевозможными ныне авангардистски новыми аранжировками и трактовками, шиш бы кто узнавал автора. Но город маленький, слухи проходят быстро. Если где-то кем-то услышится новая песня о каком-то предприятии, «ага, новый шедевр выдал карманный автор Ахмедов»… Причем, эти разговоры, в основном, идут от тех, кто был бы далеко не прочь заработать на своем песенном творчестве так же, как и он. Но, увы…

Кто не может, тот и завидует.

Но удивительно другое!

Сам же Эрик никому из них не завидует, вот что. «В Надыме много хороших композиторов. И если у кого-то получится лучше, ради бога, я только порадуюсь!» - утверждает этот добрейшей души человек.

А я подумал, дай-ко, боже, побольше талантливых людей на земле – мир от этого станет только добрее по-ахмедовски.

«Про это» самое

Первым поэтом, раскрывшим тему «борьбы полов» в русской литературе, наверняка, был Александр Сергеевич. Почитайте-ка «Гавриилиаду» Пушкина, ведь убедитесь же, и поймете, что не зря эту поэму церковь русская признала в ту пору еретической.

Но вот другое его, можно сказать, такое же целомудренно-стыдливое стихотворение «про это», как выразился Маяковский. Привожу лишь отрывок:

«… О, как мучительно тобою счастлив я,
Когда склоняяся на долгие моленья,
Ты предаешься мне - нежна, без упоенья,
Стыдливо холодна, восторгу моему

Едва ответствуешь, не внемлешь ничему,
И оживляешься потом все боле, боле –
И делишь, наконец, мой пламень поневоле!»

Вот ведь как мастерски показал он то самое интимно-деликатное дело для двоих. И в «Гавриилиаде», за которую церковь предала его анафеме, светский человек не найдет ничего скабрезного, все подано тонко, красиво, изящно.

А нынче в кино ли, телевидении, книгах - сплошь и рядом: встретились двое, не успели поздороваться, и повалились: долгие поцелуи взасос, с громкими причмокиваниями, лизаниями; соитие в открытую, с ахами-вздохами, со всеми натурализмами в показе, описании. Никакого таинства, волнения, чувственности, нежности, благодарности, блаженства, упоения, как это было у великих.

Нынешние творцы воспитывают самцов, не личностей. Показывают не духовность, а дурость, воспевают не целомудрие, а скотство. В уста кумиров безусой молодежи всучаются тексты, типа: «Ты целуй меня везде, восемнадцать мне уже…», «а потом обними, а потом обмани - ни о чем ни жалей»…

А ведь такая зараза пристает ой как быстро.

Что же будет петь, смотреть молодежь через сто лет в таком разе!?..

Следуя теме

А как плохо стало с текстами и произношением текстов песен в наши дни!? К примеру, сразу и не поймешь, о чем поет Игорь Саруханов в своей же песне, то ли «скрип колеса», то ли «скрипка «Лиса»…

Я очень полюбил тонкую лиричность мелодики его песен. В начале своей эстрадной карьеры молодой Саруханов был двойником, почти полной копией моего двоюродного брата Юзика, тоже черкеса, как и я, по другим корням, погибшего на лесоповале под деревом… Смотрю, слушаю Саруханова, а перед глазами стоит он, красивый, жизнерадостный мой брат Юзик. А чтобы понять, о чем песня Саруханова, приходится напрягать слух и воображение.

Еще труднее понять такие перлы, как «очучеджи», что запела в первом своем клипе Стоцкая… То ли не училась она культуре речи, или, как говорят театралы, сцене речи, то ли врожденный «фефект» у нее?

Тексты песен – особая тема для разговора, о чем дискутируют много и давно. Стихотворцы не очень жалуют поэтов-песенников. Между тем, текст для песни – искусство весьма высокое, здесь ведь не позволительно «роскошное словоблудие», песня требует ясности, краткости, доходчивости текста, чтобы слова пропевались легко и были благозвучны, как сказано классиком, «все гениальное – просто», так должно быть.

Вот всего один пример: «…не надо ни цветов, ни подарка, внимания, а только чтоб осуществилось желание» поет дуэт «Чай вдвоем». Стараясь

выразиться «роскошно», текстовик ввел труднопропеваемое, неблагозвучное слово «осуществилось», что сразу выпирает из песни. А ведь можно было и попроще сказать: «…а только лишь сбылось бы желание». Можно и по-другому обойти эту трудность. Вот тут-то и не хватает «цензуры». Личной, конечно.

Обыденное - привычно

Профессии, которыми все или большинство из нас владеют так или иначе в быту, становятся такими привычно обыденными, что никаких ассоциаций не вызовут, произнеси их обладатели в какой-нибудь компании. Скажем, окажись среди нас кондитер, никто и ухом не поведет, подумаешь. То же самое о столяре, слесаре, полеводе. И совсем другое дело, когда скажет человек, что он моряк, журналист, музыкант, актер, альпинист…

А между тем каждая из названных рабочих профессий требует высокого профессионализма, самоотдачи и навыка, доведенного до мастерства, равного любой творческой.

Как-то задумался вот над чем. Оказывается, в нашем роду Абдулиных нет ни одного профессионального повара, все больше строителей, есть продавцы, медики, работники лесного хозяйства, ветеринары, педагоги, культработники. И вот недавно внучатая племянница Замана (внучка моей сестры Наили) окончила техникум по профессии именно кулинара-кондитера. Прорвала-таки завесу, заполнила нишу…

Вот и задумался я по этому поводу.

Кулинария - одна из самых творческих профессий на земле. Сколько народов, столько невероятного количества блюд, и каждое полно беспредельной фантазии и выдумки. Скольких героев приглашает в свой «Смак» Андрей Макаревич, столько возгласов удивления от новых немыслимых блюд. А сколько таких передач на каждом канале ТВ, не говоря о книгах. И нет конца блюдам!

Корни этой профессии самые глубокие, самые древние - дальше некуда. Первым поваром был тот примат, кто догадался поджарить на вертеле свежедобытую тушку животного. И сколько живет человек, столько он изобретает новых изысканных кушаний. Одним словом, интереснейшая творческая профессия. Да и, признаемся, наитруднейшая!

А вот отношения своего к ней не меняет человек, и все тут. И замечается, отмечается труд кулинара, повара, кондитера в самую последнюю очередь.

Вспомним корабельного кока в романе Новикова-Прибоя «Цусима». Устаешь читать перечисленные в том месте романа все новые изысканные кушанья, какие готовил кок для своего командира, вольного на кулак самодура. Чуть не в настроении, или что не по нему, всю злость вымещал на бедном коке - пинал-колотил, в кровь разбивал ему лицо… Вот такая

благодарность кормильцу. На его месте другой бы давно отравил такого тирана, ведь грамотный повар все может…

На нашем пограничном корабле коком служил забитый, безвольный, безответный парнишка откуда-то из глухой деревни в Волгоградской области. Так как и фамилия была у него соответствующая – Тихонов, мы его прозвали Тишкой. Бедолага этот день-деньской один готовил на всю нашу ораву в тридцать ртов – ни выходных ему, ни праздников. Один раз за два корабельных года заслужил человек увольнительную на берег, так не смог вспомнить, как подготовить форму для выхода… Зная, как ему достается от нашего командира Громакова, «Грома» по-нашему, такого же дурного по настроению человека, как командир в «Цусиме», экипаж особо не дергал Тишку. В дни своего дежурства по кораблю, пока команда еще спала, я, чтоб ускорить время ожидания, частенько старался помочь ему тем, что чистил картошку, нарезал лука, за что он в знак благодарности давал мне первому пробовать свое фирменное блюдо – котлеты, что я любил…

Когда на бригадном плацу в Очамчире (городок близ Сухуми) выстроили весь наш призыв, среди демобилизованных, с нашего корабля, у единственного Тишки на груди не было ни одного значка отличия. Так службу своего кормильца отметил Гром...

Не далече ушли было и гражданские чиновники в отношении к поварам в советское время. Потому и непрестижна эта профессия поныне…

Непобедимые запреты

С первых шагов своих подкупал молодой, обаятельный генсек Михаил Горбачев. Первым стал выходить к толпе, говорить без бумажки. Девяносто девять процентов женщин поддержали его борьбу с пьянством. Но, как сказал позже В.С. Черномырдин, хотели как лучше, получилось как всегда: вместо борьбы с алкоголизмом, войну обьявили вину. А она оказалась непобедима. Как нельзя, к примеру, побороть желание ребенка попробовать сладости.

Но ведь к этим мерам Михаил Сергеевич не сам пришел. Подтолкнули его к этим шагам мужи от науки. А они были подкованы статистикой: «С 1940 по 1980 годы производство вина в СССР выросло на 1600 процентов. Население увеличилось на 35 процентов, а потребление алкоголя возросло на 770 %. Ежегодно расходуется 3-4 миллиарда рублей на лечение алкоголиков. *(В основном, на содержание неэффективных ЛТП с армией охранников, а не лекарей, надо полагать(Г.М.)...* За последние 20-30 лет имело место снижение смертности почти во всех странах, а у нас в СССР прямые человеческие потери от алкоголизма, алкогольного травматизма, аварий на дорогах и производстве за 20 лет составили 45-48 млн. человек»…

Очень, вроде бы, убедительные цифры…

Ну и что это за цифры, кто-нибудь задумался?

Никто не смог возразить генсеку, мол, конечно, если в годы войны пили только самогон, который не втиснешь в статистику, а тут стали наращивать заводское производство, процентность, само собой, поднимется на тысячи и больше!

С алкоголизмом методом запретов мир боролся не раз. Последний пример – Америка тридцатых годов. Но нет, буржуазный опыт не урок для советских. Вот у нас-то все получится. Не получилось. В этой борьбе не водку чиновники, а она их положила на лопатки. Расцвела водочная мафия и подпольный бизнес. А между тем, как констатируется исследователями, оказывается, в Европе Россия не самая алкоголизированная страна. Мы потребляем меньше, чем народы Франции, Германии…

Гвоздь проблемы в другом. Почему-то мы всегда пытаемся наступить на хвост проблеме, а не беремся за голову ее. Вот и сейчас: больше десяти лет уже, как научили подростков пить на наших глазах все сорта пива, вина и джин-тоники, теперь только взялись за закон, запрещающий потреблять их детям, пить в общественных местах и на улице. Во-первых, поздно, ведь уже сгубили целое поколение, во вторых, это снова будет кампанейщина, лишь на первых порах, пока помним о законе. Как невозможно всех наказать за маты на улицах, так и над каждым пьющим не будет торчать милиционер.

Лично я не борюсь. Даже наоборот, увидя курящего пацана, непременно скажу ему: кури, парень, травись, коли охота окочуриться раньше сверстников…

День водителя – «тяпница»

Не всякий россиянин знает, что день водителей не раз в году, как это декларируется в календаре, а каждая пятница, по их негласному уговору переименованная в «пьяницу», «питницу», или «тяпницу».

Почему так, кто-нибудь задумался, а?

Я об этом начал размышлять после слов Юры Баскова.

Сам он часто уходит в ирреальный мир, как говорит, где облака и звезды на бескрайнем голубом просторе, заокеанские бездонные дали на первых порах, которые затем сменяются тяжелыми и долгими бореньями с немыслимыми преградами, непреодолимыми болотами, водоворотами, тундрой или снежной пустыней, где одни черти крутятся вокруг. И вот, когда уже невмоготу, когда тянет тебя куда-то в омут, в темноту, вдруг резко бьет в глаза свет. Ты проснулся, ты жив!

И лежишь, дрожишь в мокрой постели от одной мысли, что все это в прошлом, что весь этот кошмар был не наяву. Вдруг такие мысли к тебе накатывают, что хочется петь и плясать от этого удовольствия. И рука сама просится к перу, и начинается такое рождаться из-под твоей руки на белом поле листа, что не верится, ты ли это творишь. Вот это и есть высшее из всех мыслимых и немыслимых земных наслаждений. И километрами строчатся

строки! И наутро, после первой же трезвой ночи, считай, книга будет написана! Ради этого мига стоило терпеть все эти страшилки…

«Поэту без денег – привычно.
…С водичкой сухарик кусни…
О Боже, как было отлично
До этой проклятой весны:
и вина в бокалах плескались,
и «рупь» в котелке шелестел.
Да только стихи не писались.
Да только не пелось совсем…»

Отныне я очень понимаю, говорил Юра, почему шоферы в конце недели, когда это удается, когда не заняты, устраивают себе день водителя - питницу. Потому что работа у них, что у мыслителя-поэта: всю неделю в напряжении, в раздумье, в тревогах. Ведь дорога – это езда в незнаемое, где всегда опасно, где всегда ответственно вдвойне - за себя, за семью, за груз за спиной. И особенно тревожно, когда за тобой пассажиры. Стресс накапливается, как электрозаряды в облаках, который надо разрядить молнией - обязательно, непременно, хотя бы раз в неделю…

Не верую, но верю

Один дурак в Дании ради сенсации ли, популяризации издания, взял да опубликовал в своей газете злую карикатуру на пророка Мухаммеда, будто бы в нынешних террористических актах виновна его религия. Другие дураки в проблемных мусульманских странах (в цивилизованных такого не было!) в ответ пошли крушить датские посольства, а кое-где и до крови дошло. Восприняли так, будто над их матерями поглумилась эта крещенная нехристь. Тупорылость столкнулась с таким же дурным проявлением фанатизма…

Этот случай дал мне повод поразмышлять о религии и вере в жизни человека.

Конечно, верить надо.

Но во что, или в кого, вот вопрос вопросов. Да насколько фанатично, и как?...

Художник Анатолий Дылевский рассказал как-то, как разочаровался он в главном батюшке страны, увидев, как тот грубо толкнул сопровождавшего рядом охранника собственной персоны. Для Дылевского отныне померкла святость первого чиновника от религии. СМИ писали, как он промчался на своем мерседесе, не удостоив вниманием сбитого им же пешехода…

Это говорит о том, что он такой же, как все смертные, человек со своими страстями, слабостями, ошибками, и грехами.

И нет святых на этом свете!

Не сотвори себе кумира, сказано в Библии… Тем не менее сегодня религиозники сами поставили себя в ранг кумиров…

Христос призывал к смирению, терпенью: если ударили по правой щеке – подставь левую, возлюби ближнего, прости врагам, ибо не ведают, что творят. И тому подобные схоластические утверждения...

Библейские заповеди взяли на службу себе власть предержащие, монархи – ухватились, им власть дана от бога: кесарю – кесарево. А «слесарю, значит, слесарево», как это емко переиначено юморным народом. Остальные миряне должны раболепно служить господам, терпеть, нести свой тяжкий крест, ибо воздастся по заслугам на том свете, когда откроются врата рая. Уж таким ты родился… А между тем, сами призывающие к богопочитанью лидеры от веры примкнули-таки к царям, королям, эмирам, падишахам – рядом с ними покойней, сытней. Нынешние тоже любят тусоваться подле …

А я вот над чем давно думаю. Если бог един, и если он сотворил человека по подобию себе, то почему позволил создать множество непримиримых - до антагонизма и вражды – религий для верующего в Него, где каждая считает себя лучше другой: христианство милосердней ислама, буддизм мягче христианства, православная вера правильней католицизма (и наоборот, в зависимости от того, кто об этом говорит), а та прогрессивней протестантизма. Даже в одной религии множество ветвей, где всякая доказывает свою только богоизбранность. У мусульман тоже, как оказалось, нет полного единства: сунниты, шииты, ваххабиты. Каждая ветвь, будто бы, наиболее ближе к Пророку…

Откуда это?

Думаю, от начала же. Оттого, что все пошло от человека, от конкретных земных людей на разных концах планеты, выделявшихся в неграмотном и темном окружении своей неординарностью.

Пророками их нарекли уже позже - те последователи, кто углядел выгоду от такого служения в их религиях. Догадались бы, назвали не верой, а партией. Партии создаются для захвата власти. Вере так же нужна власть над людьми, народами, над умами людскими. Поэтому дорогу себе прокладывала партия-вера огнем и мечом, кровью народов, кто противился. И всегда преследовалось инакомыслие, то есть неверие в их веру. Религии же тормозили науку, искусство, боясь прозрения людей. Где же в то время дремала мудрость пророков, заложенная в их веру?..

А как хитро придуман обряд очищения, прощенья, отпущенья грехов, - покаялся, поистязал себя, вложил в руку батюшки монету, он помолился, отмолил у бога, и ты безгрешен, снова веруй в загробный рай, и вкладывай в церковь свои кровные, да батюшку не обделяй. Пусть он наряжается в сусальное золото, пьет из серебра, ведь он за тебя замолвит богу. Утверждая, что ничего другого для господа не надо…

И строят храмы господние. Будто бы. А на самом деле дворцы-конторы для своего рабочего места - на народные силы и средства.

А сколько всего внутри нужно затем?..

И чем беднее общество, тем больше поднимается храмов!

Значит, одной твоей веры и личной молитвы наедине мало? Огнепоклоннику ничего не надо было для веры его!

Но ведь такого не подчинить своей власти...

Пока не найду ответы на собой же поставленные эти вопросы, не смогу поставить себя в стан верующих. Хотя в своих произведениях часто ссылаюсь на Всевышнего. Только здесь я непроизвольно подразумеваю вселенский миропорядок, а не веру в бога и божественное.

Поэтому ученье Дарвина мне понятнее и ближе, чем догмы бездоказательные от религии. Дарвин - вот кто бог на самом деле! Человек, вопреки общепринятому - вот уже тысячелетия - мнению, разрушивший представление о сотворении мира от духа!

Теперь я склонен к мысли, что и я, наверное, тоже сам себе бог в своих произведениях. Ведь там я что хочу, то и ворочу с моими героями. Поэтому верю в себя. Без этой веры ничего бы не сотворил…

Считайте меня еретиком. Согласен!

И буду горд, что примкнул к тем, кто даже горя на костре, утверждал, что земля-то круглая, и все же вертится она…

Бог мой - Солнце

Наши древние прародители верили в бога-Солнце: Ра, Ярило, Тенгре. Они интуитивно, но точно выбрали себе божество.

Когда начнем верить в солнечную энергию и мы, которая имеет одиннадцатилетний цикл активности, что влияет на все на земле, двенадцатилетний наш гороскоп тут же развалится.

Если сделать синусоидальный график, начиная с рождения, пик наших успехов, больших перемен, как и дно нашего невезения, всегда совпадут с одиннадцатилетним – солнечным - циклом. Вот у меня, к примеру: родился в 1951 году; через одиннадцать лет - в 1962 году - переехал учиться в пятый класс, в другую деревню, стал жить в интернате, то есть покинул отчий дом, что радикально поменяло мое дальнейшее жизнетечение … 1973 год – мне 22 года, год демобилизации из армии, и в тот же год стал дипломированным специалистом. 1984 год – мне тридцать три года, возраст Христа: бросил свою профессию – культработу, ушел на производство, в этот же год сформировал концепцию первой своей книги. В 1995 – в сорок четыре года - принят в Союз писателей, получил квартиру(до этого 13 лет жили в балке). А в 2006 году, в 55 лет, выйду на пенсию, покину Север, тоже судьбоносный будет год…

В 66 лет планирую… А тут, чур, не скажу, иначе ведь сглазим…

Цикл солнечной активности может не совпасть с временем вашего рождения, главное - знать, где его начало, с чем и совпадут судьбоносные годы. Обязательно!

О ней, загробной

Никто не хочет умирать. Очень уж всем хочется жить или хотя бы пожить и на том свете. Вот и исследуется тема со всех сторон. А если очень захотеть, желающий всегда увидит вожделенное.

Американец Ричард Моуди первый всерьез поисследовал эту тему. Он опросил 150 человек - всех, кто испытал клиническую смерть, кто побывал в коме. В начале восьмидесятых все газеты мира перепечатали его сообщение. Все эти рассказы совпали в основных деталях, и выглядели так.

Умирая, в момент крайнего физического изнеможения человек слышит, как врач констатирует его смерть. До него доносится неприятный шум – громкий звон или гул. Одновременно он чувствует, что стремительно несется по длинному темному туннелю. И вдруг ощущает себя вне собственного тела, которое он даже может видеть со стороны… Его встречают какие-то доброжелательные создания(*). Среди них он узнает умерших родственников и друзей. Затем возникает существо из света – добрый любящий дух, которого умирающий никогда раньше не видел. Это существо без слов просит человека оценить свою жизнь, моментально воспроизводя перед ним главные события. Неожиданно человек замечает, что приближается к чему-то вроде стены или линии, и осознает, что это граница между земной и загробной жизнью. Однако перейти эту границу не удается. Он чувствует, что должен вернуться назад, что время его смерти не пришло…

А мне такие сказки иногда снятся до сих пор.

Неужели во сне я каждый раз умираю?..

*** - именно такой фантастический рассказ я читал еще в начальном классе на уроке по татарской литературе Х1Х века. Жаль, не вспомню сейчас автора.**

Неразгаданная загадка

Наши сны - самая неразгаданная загадка человечества. Никто не может сказать-доказать, откуда что берется. И это рождает домыслы о божественном, генетическом, космическом, психопатическом, метафизи ческом и т.п. концепциях его происхождения. Дает повод для всестороннего мистического толкования.

Мозг, как и сердце, трудится беспрестанно. Неработающий мозг – мозг мертвый. Поэтому во сне он продолжает наши дневные думы, мечты и заботы. Во снах, еще с детства, Эйншейну виделись звезды. Сын Данте во сне узнал, где отец оставил последние тринадцать глав «Божественной комедии». Во сне Менделееву приснилась его таблица химических элементов. «Танец с саблями» для балета «Гаяне» Хачатуряну так же явился во сне.

Хочу занести сюда некоторые, неординарные с моей точки зрения, свои сны, происхождения которых не обьясню до сих пор, несмотря на вышесказанную теорию.

Первый такой сон. Фантастический**.**

Патриоты

Площадь перед ДК «Победа» полна народу. Погода пасмурная, но дождя нет. Я стою на ступеньках ДК. Какой-то праздник. Все ждут, вот сейчас начнется небывалое представление. И вдруг вся толпа поворачивается в сторону сопок. Оттуда с гулом вылетает и стремительно проносится над головами зрителей большая эскадра истребителей. Чувство гордости переполняет мое сердце, тревожно колотя. Вслед за этим разрываются облака. И издали, над сопками же, наплывает кадр во все небо: на зрителей приближаются лица хористов ансамбля Советской Армии им. Александрова. И с суровыми выражениями на лицах хор запевает (почему-то, именно!): «Коммунары не будут рабами…».

Сон второй. Криминальный.

Самозащита

Мы с каким-то незнакомым товарищем в квартире какого-то старика. Он, по всему, смертельно больной. Вокруг разбросаны вещи. Из дорожной старой сумки торчат пачками доллары, рубли. Слышны какие-то голоса, шаги и топот ног по лестнице, стук в дверь. Мы с напарником, прихватив сумку, прыгаем в окно. Бежим за город. Там под пригорком пляж, кто играет в мяч, кто купается. Мы спокойно присели на бревно, где набросана одежда отдыхающих. Вдруг сзади появляется милиция, нас арестовывают. И вот уже по дороге я строю свои версии защиты. Никто наши лица не видел, свидетелей нет, старик нас не запомнил. Пока не приедут следователи, показаний не даем. Подписывая протокол задержания, проставлю чужую роспись. Документов при мне нет, значит, пока следствие выясняет, кто я, буду все подписывать, а раз подписываю, то не будут докапываться до истины, время уйдет, а на суде все буду отрицать, что сумку нам подбросили милиционеры, что подписывал, потому что били...

Третий сон. Кошмарный.

Шашлыки из прошлого

С Иваном Марамановым посетили его вагон-городок «Роздув» у Ямбурга. Будто на утро он повел меня к туристам, расположенным в палатках здесь же, под сопкой. Там идет гульба, кругом гремит музыка. День яркий, солнечный. И тепло, как бывает редко на севере. Туристы разбились по группам, поют бардовские песни, какие-то пары танцуют, рядом дымятся мангалы. Вечером Марманов говорит, что надо бы всем поменять место дислокации: «Иначе вон та линза льда, что от жары обнажилась из-под песка на сопке, может сползти и смести всех». Никто его не слушается. Мы уходим одни – я ему доверяю, ведь он опытный дорожник, на севере со времен строительства «мертвой дороги»...

На утро просыпаемся от криков. В лагере суматоха. Половину палаток накрыло льдо-песком, кругом трупы. Уцелевшие копают эту грязь, пытаясь

найти товарищей. Через некоторое время вся эта беда забывается. Оказывается, сьехавший песок обнажил тушу мамонта. Вот уже отрезается кусок мяса, жарятся шашлыки. Снова бесшабашная гульба. Мы почему-то «чужие на этом празднике жизни», то есть, наблюдаем со стороны, не участвуя.

На другое утро место, где лежал мамонт, провалилось, образовался бездонный котлован. Все, кто попробовал мамонтятину, бегают, зажав животы, которые растут на глазах как пузыри, лопаются. Снова кровь, смерть. Нас с Мармановым рвет. И я просыпаюсь…

Сон четвертый. Исторический.

Незнакомый народ

Какая-то степная местность. Здесь появляется стадо - то ли коров, то ли буйволов. Но, странное дело, они никуда не разбегаются в поисках травы, а как приученные ходят-кружат все кучей на одном месте. Я думаю, что это кочевая жизнь их так сплотила. Рядом шатрами расположились племена людей мне незнакомых, хозяева этого стада. Потом я оказываюсь в каком-то шатре. Топится печь, и так жарко, как-будто готовятся принять баню.

Вокруг меня люди, обличьем похожие на азиатов. Но таких лиц я до сих пор нигде не видел. Говорят на языке, чуть напоминающем татарский, кое-что я понимаю. Но со мной разговаривают на ломаном русском. Я понимаю, что это древний, вымирающий язык. Начинается какой-то ритуал. Хозяин племени приказывает всем раздеться. Кругом детишки суетятся. Женщины в трауре. Как я понимаю, какую-то из женщин готовят в жертву Небесному правителю, но никто не причитает, не плачет. Зачем я-то здесь нужен, будто вопрошаю у какой-то старушки, по всему, видать, матери вождя. Она объясняет: без свидетеля боятся, что им могут не поверить, и не докажут, что тем самым умилостивили местных богов. А пришли они надолго, здесь им теперь жить, надо угодить…

Потом идет подготовка спальных лож. Вокруг меня дети, с одним младенцем я долго вожусь, он мокрый, есть следы крови на теле. Я думаю, что это дитя женщины, которую принесли в жертву. Та старуха, увидя, что я достаю блокнот и пишу, интересуется, чем это я занимаюсь. Я говорю, что я писатель. Зачем пишешь, переспрашивает. Я соображаю, как бы не испугать, отвечаю: чтобы другие прочитали о вашей жизни, запомнили вас. Она одобрительно кивает, успокаивается...

Никакие события не предваряли эти мои сны. Может быть я, как писатель, перед сном фантазировал новые сюжеты для своих будущих произведений, и с тем засыпал? Нет, и этого не было! Вот пришли, и все тут.

Таких необъяснимых снов было и продолжает приходить масса, как у всякого. А кому-то ведь снятся даже вещие сны, предсказывающие события, подсказывающие, как поступить, если это случится наяву, быть наготове. А к чему мне всю жизнь снятся полеты, свободное падение с удачным приземлением, долгие подводные плавания без акваланга?..

Говорят, сны восполняют психическое равновесие. Даже кошмары, дескать, полезны – они ограждают нас от ужасов реальных. Вернее сказать, уравновешивают дисбаланс психики, дополняя отсутствующее, чтоб она не привыкала к однообразию, и была бы наготове на всякий другой подобный случай впоследствии.

Загадки, одни загадки с этим сном… Поэтому решил отныне копить их в отдельный файл, который назвал «Странные сны». Возможно, в будущем такие сны послужат неплохим источником для исследований психологов. Вот и «продам».

Упускается важное

Мы живем с головами, повернутыми на Запад.

Равняемся, сверяем по нему шаги. Изучаем его историю, литературу, искусство, демократию. Все это хорошо и необходимо, конечно же.

Но ведь мир разнообразен, а Россия – евразийская страна.

Тем не менее, на восточных соседей мы поглядываем свысока, а если и что-то у них принимаем, перенимаем, то, как бы делая снисхождение, вроде, как после любимой собачки на бездомную дворняжку обратили внимание…

В свое время я окончил институт культуры, где литературу нам преподавали в обьеме филфаков педагогических вузов - от древнерусской, античной до современной иностранной. Кстати, именно в институте культуры пробудили во мне любовь к литературе как таковой! Но ни одного часа не было уделено там восточной литературе - за пять лет никто из преподавателей, среди которых было немало ученых-филологов, ни словом не обмолвился о ней. Видать, такая программа была в советских в вузах.

А литература Востока имеет далекую и богатейшую историю, может, и древней, чем «Илиада», приписываемая Гомеру. Не будь сегодня в нашем багаже китайской, японской, персидской, арабской литературы, была бы ущербной история культуры всего мира…

Традиции жанра, мастерства на востоке были определены к началу новой эры. Эти традиции дали возможность родиться таким шедеврам, как сказки Шахерезады, Пу Сун Лена, романы в стихах о Рустаме, Едигере, рубаи Хайяма и другие великие творенья прошлого. Поэма-роман «Сказание о Юсуфе» наш булгарский поэт Кул Гали сочинил в 1236 году. По сюжету здесь такие перипетии проходят любящие герои, что позавидовал бы Шекспир. Почти через тысячу лет после востока принял в свой багаж жанр романа-поэмы Александр Пушкин.

Великие не рождаются вдруг. Только преемственность в литературе приводит к появлению гениев. Так и в любом другом виде искусства.

Возьмем Россию.

Не буду говорить за всех, а о том, что ближе…

После русского брата самый большой народ в России – татары. Грамотный человек кое-что знает о герое-поэте Мусе Джалиле. Но мало о

чем говорят ему имена татаро-булгарских поэтов, как Кул Гали, Кол Шариф (кол, кул – означают «раб», видать, они были слугами при падишахских дворах), творивших в начале прошлого тысячелетия, или Марджани, Насыйри, других мастеров литературы девятнадцатого века.

Также почти ничего не знает россиянин о великом Габдулле Тукае, татарском Пушкине, создателе современного литературного языка татар, наделавшего немало шуму своим появлением в начале прошлого столетия, и не превзойденного поныне, хотя прожил-то он всего лишь 27 лет... А ведь именно его пламенные строки удержали татар и других мусульман от панисламистского экстремизма в России в начале сумасбродного двадцатого века. Какие такие слова смог он найти, что так близко к сердцу воспринял и послушался юнца весь народ?! О как это повлияло на стабилизацию интернационализма в России тех времен, и во все последующие годы, конечно! Это он говорил, что другой Родины для татар не было и нет, другой земли мы не знаем, что «в лад жили и пели мы с русскими встарь, свидетельством нравы, привычки, словарь…». Позже его повторил поэт Мустай Карим, говоря «не русский я, но россиянин!»…

Не будь таких гениев в литературе нашего народа, не родились бы после и Хади Такташ, и Гаяз Исхаки, и Муса Джалиль, и Хасан Туфан, и Туфан Минуллин, и последующие таланты планетарного масштаба…

Поинтересуйся же, пистальней взгляни, россиянин, поверни голову к доброму и верному, вековечному другу-соседу своему!

Уважаю размножение

Как-то недоуменно спросил меня один из гостей, приглашенный из Екатеринбурга к 30-летию МУП «Фармация», почему, дескать, татары стараются жениться только на татарках. Даже растерялся, и не вдруг нашелся я, чем ответить.

А надо было ответно спросить, что другие народы разве не того же принципа придерживаются?.. Наверное, это тоже из ряда самосохранения этноса, что заложено в каждом из нас на генном уровне. Поэтому, как правило, цыган женится на цыганке, русский на русской, еврей на еврейке, негр на негритянке и т.д.

В истинно демократические времена расцвета интернационализма, народы меньше будут критически смотреть на разноплеменные браки. А между тем, татары больше чем кто-либо ассимилируются, активнее других вступая в смешанные браки с русскими, башкирами, украинцами, представителями Кавказа, Средней Азии. Кто не замечает, пусть задумается.

Ничего кроме уважения не могу сказать о евреях. Гонимая отовсюду с библейских времен, еврейский народ придумал самую верную защиту своих корней - национальность детей стали записывать по матери. Они, конечно же, стараются сочетаться браком со своими. Но если… И отныне еврей, женившийся на русской, по праву запишет детей евреями. А еврейка, выйдя

замуж за инородца, смело приписывает детей так же к евреям, где бы, в какой бы стране ни жила. Такой народ увеличивается количественно в два раза быстрее, чем другие - такого его не истребить, не стереть, хоть что ты с ним ни делай фашисты, нацисты, националисты. Гениальное решение! Может, оттого такое трепетное к матерям отношение у сынов еврейского народа!?

Пойдем дальше. Они исстари поселялись только в городах. Отсюда общая образованность народа, отсюда обилие талантов во всех сферах деятельности. Тоже гениально заложенная тяга к мегаполисам – там больше возможности для развития, самореализации. Поэтому они на видных, влиятельных профессиях и должностях: экономисты, банкиры, художники, композиторы, артисты, менеджеры, а теперь и олигархи - словом, везде, что дает славу нации. Молодцы же, иначе не скажешь. Так что нашим татарам тут рядом не стоять.

Вот теперь отвечаю на вопрос.

Смешанные браки у татар были распространены еще в булгарские времена татарской истории. В состав Волжской Булгарии тогда входили все нынешние народы-соседи Татарстана, отдельной вотчиной даже жили армяне. Как пишут историки, булгары имели вполне демократические порядки и нравы для тех времен, инородцы не были обижены законами страны. Но! Пришли-захватили Булгарию, разорили страну и народ …татаро-монголы (в основном, тюрки под общим прозвищем «татары»). Защищая свою страну, погиб булгарский поэт Кул Гали. В целом татар было большинство, поэтому, подмяв под себя булгар, так же превратили их в татар в глазах других народов Европы и Руси, и вовлекли в свои дальнейшие войны («и буде вы зваться татарове»). А будучи малыми народностями по-отдельности, они приняли язык и говор местной многочисленной булгарской нации. Вот так наши булгарские, сыбирские предки стали… татарами.

То есть нынешние татары - потомки тех булгар, сыбыр(или сабир, сабыр. Но сами мы говорим «себер халкы»), кто потерял свое имя, хотя, несмотря на все это, сохранил язык свой... Вот эту трагедию татарского народа до сих пор не знает, не может понять большинство россиян. Представил бы русский человек, что назавтра – отныне и всегда - все станут называть его, скажем, тем же татарином, или пусть даже москалем, кацапом…

Из всего сказанного следует, что генетическая память булгаро-татарского народа цепка. Наши девушки выходят замуж за кого угодно, но детей татарами в таких браках редко кто назовет, и даже если разведутся с мужем не татарином. Хуже того, некоторые непатриотичные к своей татарской нации мужчины наши, женившись на не татарках, берут фамилии жен! Дети в смешанных семьях записываются, как правило, русскими, что обидно отцам, и более всего обидно то, что некоторые дети переписывают свои отчества на русский манер. Это при живом-то отце!?... Подобных случаев манкуртизма тысячи и тысячи – такова печальная правда нынешнего татарского народа. Ведь так замедляется его естественный прирост. Подсчитано: не было б всего того, о чем я здесь сказал, плюс естественный

процесс саморусения, сегодня татар было бы не менее двадцати, а то и тридцати миллионов! Увы…

Отныне никак не признаются, что татарами были предки носителей таких известных фамилий, как Мурзин, Шабанов, Маликов, Шарапов, Бабич, Мамин, Азин, Юматов, Юмашев и т.д., каких тысячи… Нигде не говорят (по крайней мере я такого не слышал от них), что татарами были одни из родителей таких личностей, как певица Азиза, губернатор Тулеев, писатель Айтматов (будучи в Татарстане у президента Минтимера Шаймиева они разговаривают по-татарски!) и т.п., каких тоже сотни и сотни. Это происходило оттого, что недавно еще было невыгодно называться татарином в не знающей нас (о нашей булгаро-татарской, сабиро-татарской истории) среде. Как, скажем, некомфортно было негру в Америке…

Поэтому такого пренебрежения к татарскому, как у самих татар, нет, наверное, ни у какого другого народа. Ну что тут такого, вроде бы, стал по исторической судьбе-иронии зваться татарином, принимай, неси свой крест. А нет… В начале перестройки в Казани была попытка вернуть этноним булгары. Не разобрались, кто есть истинный булгарин, ведь живущие в России татары сложились из десятков народов…

Этот вопрос - один из самых больных для нашего народа. Об этом вся моя книга «Поскреби ТАрТАРИНА». Тревожась за свой народ, анализирую, завидую и, конечно же, уважаю евреев. Нам бы поучиться у них…

Испытание сытостью

В 2003 году в Германии два придурка списались по интернету, договорились, и один согласился, чтобы другой… съел его. Вскоре они встречаются в доме каннибала…

Был суд. Удивительно, но факт, что едоку этому дали всего лишь семь лет лишения свободы, это несмотря на то, что медэкспертиза признала его вменяемым…

Что бы это значило, задумался я?

А это значит, что через семь лет, выйдя на свободу, он сможет договориться с еще одним таким же придурком. Но на этот раз сделает это тайно, чтобы никто не прознал, куда запропал человек…

Отчего такое может быть, напрашивается вопрос на здравую голову.

Мне кажется, оттого, что кое-кому на сытом западе надоела однообразная жизнь, уготованная несколькими предыдущими поколениями. Дед жил так, отец, теперь вот он - все в том же особняке, стоит только нажать на кнопку, все перед тобой. От скуки стреляют дети в учителей. В Америке один такой расстрелял одноклассников. Убийца Джона Леннона - серая мышь - охранник Чапмен заявил, что в нем сидел Леннон, вот он и расстрелял себя, чтобы не разрываться, других причин не было. Во как

оправдывается желание стать известным! И ведь стал. Даже фильм о нем снят…

«Человек - дикарь, после того как перестал быть обезьяной», - так сказано земляком этих немцев Марксом. Человеку-дикарю нужны лишения, борьба за существование, испытания на прочность, выживаемость, перемена впечатлений, смена обстановки, климата, места жительства, занятий, отдыха, окружения… Ведь в такой среде он жил многие тысячелетия подряд, а комфорт получил – вот только что, при жизни трех всего поколений… Без борьбы нет ощущения радости жизни. Спокойная, размеренная жизнь становится серой, скучной, которую надо разорвать. Эти вот так и «разрывают», поедая ближнего, или совокупляясь мужик с мужиком, да еще доказывают, продвигают идею равноправия однополых браков и т.п. ереси…

У нас в России никто не договорится, чтобы его съел другой. Не та жизнь. Поэтому мы счастливее, у нас здорового будущего больше, чем у зажравшегося Запада…

Кособокий колобок

Вот бьют себя в грудь американцы США, дескать, американская наша нация, американская демократия, американская культура…

Бравада всегда отталкивает. И начинаешь назло противиться всему хвастливому. Вот и получайте, господари…

Нации там я лично не вижу. Ну а народ, собранный из сотен наций мира – да, мне видится. Демократия? Дубинная, денежная – да, видна всем…

А не новгородское ли вече родитель европейской демократии, откуда затем пришла она в Америку? Ну перестаньте же хвастать, господа хорошие!

У нации всегда присутствует исконная составляющая - ее самобытная культура, основа которой - устное народное творчество. А где же ваши народные (американские, Соединенных штатов!) сказки, потомки завоевателей инков, ацтеков, майя, апачей, эскимосов? То-то же. Не найдем днем с огнем американских, то бишь национальных - штатовских(!) народных сказок, пословиц, поговорок. Даже языка своего, отличительного от других, у вас не было, нет, и не будет. Вы же балакаете на испорченном английском! Нет языка - нет народа. Значит, нет в штатах никакой нации! И культура ваша суррогатная вся. Взяли все лучшее со всего свету. Вроде бы. Замесили, а выпечка-то получилась: кособокий колобок без роду-племени! Как гомосоветикус наш, канувший в небытие.

Так что не выпендривайтесь, господа хорошие!..

Монополисты

Ранней весной 1986 года - второй раз в жизни - побывал в Москве, теперь уже со своей целью, писательской. Купил пишмашинку, сходил в

Литературный музей, в Третьяковку. Ну и… литературный зуд понес меня в редакции литературных газет, что на Цветном бульваре…

Затем же, заодно, заглянул в «Наш современник», это рядом, занес не хилую рукопись из двадцати пяти-тридцати стихотворений тюменского поэта-инвалида Владимира Белова, негласного лидера среди поэтов, в ком души не чаяла тюменская поросль.

Не помню, кто рассматривал. Добился, чтобы просмотрел он при мне, рассказал ему, что это не мои, а такого-то вот парня, Белов по фамилии, будущая гордость нашей поэзии…

Он читал, удивленно кивал, соглашаясь со мной, говорил с сожалением, что столько много зараз взять у них не могут - так принято с новыми авторами. А вот пять-шесть стихотворений предложит попозже к печати в журнале…

Я воссиял, приложил свое письмо с той же просьбой о Белове, для ответа мне.

Через полгода, то есть 9 октября 1986 года, за №2951, получаю письмо: «Уважаемый тов. Абдулин! К сожалению, из присланных **Вами** стихотворений для публикации в журнале отобрать ничего не удалось…»

Ну, идиотство же, что еще скажешь!?

Монополизм, одним словом. Один не довел, другой не вчитался. Они вершители судеб, альтернативы нет.

Ну попробуй же, придерись, мой взыскующий читатель:

Мне ничего не надо, я богат!
Мое богатство – прошлые потери…

Или:

Я никогда не буду старым,
Не потому что не хочу
А как цыган, за звон гитары -
За юность – жизнью заплачу…
И на каком-нибудь рассвете,
Окрасив свистами зарю,
Все, что имел, спущу на ветер
И за туманами сгорю…

И так далее…

Сколько здесь образности, философии, любви?.. Таков был во всем своем творчестве поэт Белов. Провинциал для московских чиновников-монополистов от литературы…

Поэтому, когда я стал издавать свою литературную газету «НОРД-ВЕСТник» в 1991 году, в первый же номер включил стихи Владимира Белова, землячеством с которым буду гордиться всегда.

1986

Секрет японского чуда

…В общем, был у меня один однокашка в институте, сверстник, земляк, товарищ, который - ну очень, до чересчур - любил выпячивать свою русскость. Ладно бы, если б как-то безобидно, или шутя, он это делал, ведь я тоже татарофил. Но при этом в любых спорах он показывал превосходство всего русского над всем.

И это можно было бы простить, ведь он представитель действительно великой нации. Но, превознося свое, он непременно принижал – до унижения - все инородное, будь свои советские националы, будь американцы, немцы или другие... А уж азиатов и африканцев вовсе не ставил в счет и не признавал приятель – что могут дать человечеству черномазые, чурки, чучмеки?.. Оскорбляя все татарское при мне, вдруг осекался, трафаретно говоря: «Ну чего ты, я же не тебя имел ввиду, ты не в счет…»

…В те годы наш СССР еще как-то держался на одном уровне с миром: машины, радио, часы, фотоаппараты, спорт и т.д. были не хуже других стран, так что был маломальский повод для гордости, ведь мы такое прошли по истории, что не приведи господь. Прошелестели годы, совсем немного времени кануло с тех пор, и вот один за другим пошли являться миру чуда: японское, сингапурское, кувейтское, теперь и китайское, индийское…

Что бы сегодня сказал мой товарищ по поводу ненавистных ему «узкоглазых» азиатов, тех же японцев («в глаза улыбаются, а за глаза готовы нож в спину!»)? Вот бы встретиться с другом, да скрестить шпаги вновь…

***

А секрет японского чуда оказался так же прост, как и все гениальное, и ни причем здесь, как оказалось, ни кровь, ни география, ни даже раса.

…Все в жизни делится на активные 20 и пассивные 80 процентов. И так же – наоборот (записал из «Красного Севера», который, не знаю, откуда перепечатал).

Эту формулу вычислил итальяский экономист Вильфредо Парето. 20 процентов умов владеют 80 процентами рабсилы. На 20 процентов нарушителей приходится 80 процентов аварий. 80 процентов проблем создают 20 процентов детей. На 20 процентов рабочего времени приходится выполнение 80 процентов задания. И так – во всем.

В 1951 году американский инженер Иосиф Юран этот принцип Парето назвал «принципом немногого, имеющего решающее значение». Когда его предложение запустить этот принцип в жизнь не восприняли в Америке, стал внедрять его в нескольких японских фирмах. Он убедил японских бизнесменов отказаться от четырех пятых того, что они производили, продать оставшиеся 20 процентов самых выгодных товаров, заменить 80 процентов никудышных работников…

Результат превзошел все ожидания!

Теперь Япония диктует моду во всем, что в мире производится. А ведь к началу пятидесятых годов жизнь в Японии была не лучше, чем в северной

Африке тех времен. Через двадцать лет Япония стала перегонять хваленую Америку.

Где сейчас японцы, и где египтяне, да где мы, еще недавно бившие себя в грудь по любому поводу!? А вот у нас-то эту формулу надо бы внедрять как 10 на 90!

Вот когда Юран стал востребованным на родине!..

Кстати, о признании…

В 1908 году российская общественность отмечала 80-летие Льва Толстого. Захотели издать сборник литературоведческих статей о нем. Но не смогли издать, так как мало было собрано материала. Многие из современников не захотели славить великого коллегу - моралиста, гениального романиста.

Отказываясь участвовать на торжествах, на приглашение, пролетарский певец Максим Горький ответил вот как: «… С лишком двадцать лет с этой колокольни раздается звон, всячески противный моей вере… Нет, он мне чужой человек, несмотря на великую его красоту».

На это я наткнулся в журнале «Отечественные архивы»…

Воистину, нет пророков в отечестве своем. Даже в виде толстых…

Лев Толстой же когда-то писал: «Для художника необходимо быть участником общей жизни»… Вот и поучаствовали художники в общероссийском мероприятии, проявили сочувствие признанному коллеге...

Поэтому, когда мои надымские друзья-коллеги жалуются на отсутствие внимания к нам, всегда поминаю этот случай с Толстым.

Писательство – дело тихое…

Историческое отторжение

22 июня 1979 года, в очередную годовщину нападения фашистской Германии на СССР, одновременно во многих городах Целиноградской области Казахстана прошли демонстрации казахского населения против организации на их земле немецкой автономии. Наверное, такие задумки в знак раскаяния были у советского правительства, ведь была же немецкая автономия в Саратовской области в довоенные годы, откуда они были депортированы в Казахстан. Поэтому, тревожась за свою «целостность», здесь были выдвинуты лозунги «Казахстан неделим!», «Долой немецкую автономию!». Акция, конечно же, в противовес Московской идее, была организована кем-то влиятельным свыше из своих в Алма-Ате…

Об этих событиях рассказал мне очевидец, сокурсник по институту культуры Василий Новиков, завотделом культуры Атбасара. Запись в дневнике об этом сделана мной 13 февраля 1980 г.

Те годы теперь уже далекая история.

Нынче немцы активно покидают не только Казахстан, но и Россию.

А кому от этого стало хорошо?.. Мне лично грустно, что покидают Россию деловые, грамотные специалисты, крепкие хозяйственники, дисциплинированные граждане, которым Россия не захотела стать Родиной. В течение столетий, сколько живут немцы на российской земле, им давался повод знать, что здесь они чужие…

От хорошей жизни не уезжают…

Наши друзья Гейнцы Виктор и Светлана с детьми покинули Надым, в основном, потому, что уехали родители Виктора. В течение двух лет все они были переобучены, трудоустроены, заимели машины, бесплатно получили квартиры - дети отдельно, родители отдельно, сами все еще позванивают друзьям, очень довольны. Даже внешне они похорошели все, говорят видавшие их в Германии надымчане…

А кто заполняет вакуум? Малограмотные челноки-нелегалы из Китая, Вьетнама, Таджикистана, из того же Казахстана заполонили рынки всех областных центров России.

Грустно все это.

Когда же Россия воспрянет, наконец, чтобы всем было здесь хорошо, независимо от исторических корней?..

Чем не сюжет

У Юрия Баскова умирал отец. К старости активизировался рак легких. Ослаб ветеран войны, держался лишь на наркотических анаболиках.

Нарокоманы в аптеке выследили, как сестра Юры покупала эти уколы по рецепту, проводили до дома, в подъезде ударили по голове, и были таковы с ампулами в кармане... Очнувшись, она заявила в милицию. Через них добилась нового рецепта. Теперь в аптеку пошли вместе с Юрой. Те выследили вновь. Проводили до дома отца. Узнали, в какую квартиру доставлены ампулы. А позже стали тревожить мать-старуху, угрожать. А в милиции разводят руками, что не могут же приставить охрану, неизвестно сколько протянет старик, может, жить ему годы…

Тогда Басков пошел по старому адресу их проживания в районе Мельзаводской улицы, славившейся своими бандитами с детских его времен. Нашел там соседа, отбухавшего не один срок, обсказал тому, что и как, и что магарыч в благодарность за ним. Тот обнажил свои авторитетные наколки на руках, для смелости хряпнул двести граммов из граненого. Чтобы тот не забыл о конечной цели, остаток Басков прибрал на потом.

Короче, рецидивист пропадал не долго. Зато наркоманы исчезли с поля зрения навсегда. Вот когда расслабился и Басков…

Выплеснут водою друг

Сам Юрий Басков скончался где-то между 10-15 марта 2004 г. Точной даты судмедэксперт Морозов не смог установить, так как мы забеспокоились о Баскове лишь в апреле. Зайти в квартиру не разрешала прокуратура, дав задание милиции поискать по району, дать обьявления в прессе, последить за квартирой.

Вскрыли квартиру лишь 17 апреля, в субботу. Хорошо, дверь была советского производства, отжали монтажкой. Заходим с участковым милиционером. Никаких подозрительных запахов, все вещи на месте, на кухне прибрано, в зале убрано. Никого нигде. Толкнулись в туалет-ванную. А там заперто изнутри. Вот тут у меня заколотилось сердце, чуть не подкосились ноги. Но там же друг. Надавил монтажкой, сорвал щеколду. А там жарко, душно, влажно, из крана струится горячая вода…

В общем, Юру смыло этой самой водой, которой мылся, да отказало сердце. Как-никак микроинфаркты случались у него не раз. В ванной он подолгу отмакивался, отходил, чтобы назавтра начать трезвую жизнь…

На этот раз начал он жизнь иную...

Если бы забилось сливное отверстие, залило бы соседей, забегали б, вскрыли квартиру раньше. А так он пролежал с месяц. После смыва горячей воды, осталась прозрачная густая жидкость, как холодец, а на дне ванны, вместо скелета, сгрудившись, валялись кости …

Два ведра костей, вот и все, что остается от человека после смерти…

Но у таких ребят, как Юрий Басков, остаются стихи и книги, к счастью. Да сын Михаил Юрьевич – полная копия отца, тоже пытающий перо парень. Да внук, к которому Юра мечтал поехать в мае, в отпуске…

И память о нем в наших сердцах. Потому что действительно мировой и замечательный был друг. Сильный был поэт, каких мало. Никогда не кичился, не хвастал своими успехами, достижениями, умел радоваться за удачи других. Настоящий русский парень, патриот своей Родины - России, он часто поднимал тему о русском. Поэтому понимал меня, когда я говорил о проблемах татарского языка и культуры. На самые невероятно трудные и спорные темы мы дискутировали спокойно, без криков и битья в грудь себе.

Дружбой с таким можно гордиться…

Другому коллеге

Когда кто-то жалуется на тотальное невезение или на свой постоянный неуспех, ссылается на всякие причины, но только не себя винит, мне на ум приходят два стихотворения, что записал когда-то:

Несмотря на все заслоны, всюду действуют масоны…
…Почему, к примеру, почта доставляется не точно?
Потому что почтальон - засекреченный масон.
Если кончились лосьоны, значит, выпили масоны.

У пальто плохой фасон, значит, выкроил масон...

В. Орлов, «Средство от масонов»

Таков другой коллега по перу - писатель Д. С работы его по возрасту взяли да отправили на пенсию, как бы ни противился он этому. Вот и пошла обида на новых хозяев, на времена: перестройка оболванила, обобрала, все кругом хапают, житья нет от олигархов, политиков, страну и народ его обворовали, предприятия прихватизировали, всю власть захватили нерусские...

Ну ничего положительного рядом не замечает человек! Хотя не может не признать: что только сейчас, в наше время, он может позволить себе подрабатывать интеллектуальным трудом, свободно покупает, меняет машины, издает книгу за книгой, без проволочек принят в члены СП и т.д. Все это в советское время, о котором тоскует, ему и не снилось бы...

Есть такие среди подобных ему, кто пытается во всех тяжких обвинить писателей и журналистов, мол, не вы ли кричали о демократии, вот и расхлебываем, дескать, сейчас… Возразить таким нечем, как процитировать следующее:

Не прожить ни дня без стресса, а всему виною пресса…
Наркоманы, неформалы… А всему виной журналы.
Не исполнены заветы, а виновны ведь газеты…

В.Берестов, «Речь о прессе на конгрессе»

Ау, демократы!

Вот уже лет пять, а то и десять, наверняка, на экранах ТВ из писателей мы видим одни и те же лица: Донцова, Толстая, Ерофеев, Лимонов, иногда разбавляют эти ряды Войнович, Аксенов, Радзинский…

Это - что, весь цвет российской литературы?

Куда же подевалась настоящая гордость России: Распутин, Бондарев, Поляков, Кузнецов, Проскурин и много других великих имен, которых за год не перепокажешь?

Как это понять? Почему так происходит?

В своей стране россиянин-творец в изгоях?

Не на их ли слово и передовую мысль опирались демократы первой волны? Отныне дело их живет и процветает, а самих можно в опалу?

Не говоря о новых именах в литературе, пришедших в последние десять-пятнадцать лет. Худо-бедно печать ведь их замечает, публикует, значит, те же отцы ТВ их почитывают. А для экрана замечают и пускают три-пять всего имен. Может, их фавориты покупают себе эфирное время? Или их так любит нынешняя власть, и они заказные авторы для правительства? Нет ведь. Тогда что же? Может, все другие, коих тысячи интересных, одни неприятности творят для влиятельных сил страны? И этого ведь тоже нет, по большому счету.

А даже и если бы так, тогда где же лозунги демократов об альтернативе во взглядах, о плюрализме мнений, толерантности, равноправии в обществе?

Уж вовсе не смею поднять вопрос о региональных талантах. Писатели российских окраин вовсе не достойны показа своих лиц на больших экранах России…

Один ответ пока что приходит на ум в таком разе. Наверное, нет демократов на самом ТВ. Их тоже, как и писателей в свое время, использовали, вытерли ноги, и выкинули…

Будет бедным учитель недоумков…

Недавно за прилавком частного бутика в «Севере» застал знакомую, еще работоспособную в педагогике учительницу. На мой вопрос, чем заманили, ответила, что здесь не намного больше зарплата, зато меньше думаешь о несправедливости…

Конечно же, ушла она от бедности - воспитывает двоих девочек старшего школьного возраста. Еще растить и растить, да учить их. А школа забирает у учителя все – время, здоровье, жизнь. А что взамен? Гроши, на которые не прожить как люди…

Учитель у нас никогда не будет богатым. Лучше всех в России зарабатывают лишь те, кто никем свыше не руководится. Это артисты, банкиры, адвокаты, программисты, предприниматели, теннисисты, шахматисты, олигархи, президенты всяких фондов, ассоциаций…

Учитель до их уровня не дойдет никогда, хотя он их Учитель также. Значит, плохо учил!? А они, стало быть, недоумки, раз позволяют нищенство своим учителям!?

В России все живут так, у кого много чиновников над ним. А начальства, как у учителя, так много ни у кого нет: завуч, директор школы, методист гороно, завгороно, председатель комитета, департамента, и так далее. Да всякие инновации со всяким новым министром образования…

Коммерческие школы платят учителю больше. Так как у него там нет столько указующих. Поэтому будущее у всех школ (в далеком, к сожалению, будущем) одно – репетиторство, гувернерство.

А когда карманный компьютер подешевеет до цены картошки, а интернет-связь станет доступной как мобильная, и вовсе отпадет надобность учиться коллективно…

Вернемся к разговору через сотню лет?!

«Хвалу и клевету приемли равнодушно»

Многие знают приведенные в заголовок эти строки Пушкина. Но, видать, не всем дано усвоить эту простую истину…

25 декабря 200… года. Идет новогодний прием мэра, где элита города празднует достижения года. Сделано много. Заслужены поощрения.

Известной в городе личности N. мэр вручает почетнейшую награду. Она, эта личность, об этой награде знала, об этом писали в городской газете еще в сентябре, в момент вынесения решения, а здесь вручали ради церемонии. Но в ответном своем благодарственном слове, словно только сейчас услышав об этом, будто бы разволновавшись от неожиданного сюрприза, она начинает нести такое, что мэру самому стало неловко от подобострастных подхалимских восхвалений его, почему-то, т. е. мэра, заслуг. Типа (тут я дословно приведу): «… одна сотрудница…, нет, три сотрудницы просили меня передать вам: руководите нами вечно, дорогой Владимир Николаевич. И только не худейте больше, вы нам такой роднее…», - и так далее, все в том же духе в стиле последних лет брежневского правления.

И мудрый мэр вынужден был корректно прервать такие речи.

И следом он, что было действительно неизвестно никому, зачитывает распоряжение губернатора округа о награждении другой видной личности города Z. еще более высокой наградой. Эта волновалась не меньше, искренне, но сказала с достоинством, что всю жизнь, где бы ни трудилась, ее окружали хорошие люди, чем она гордиться, всем благодарна, и благодарила коллектив, где проработала последние шесть лет, что жалко покидать город, ставший родным за 32 года ее северов…

…Задаю начинающим имиджмейкерам вопрос на засыпку. Кто из награжденных в данный момент оказал медвежью услугу доброму имени мэра?

Все верно...

А ее коллега Z. тоже ведь была на видных должностях. Однако, тем не менее, нисколько не заразилась она ни зазнайством, ни высокомерием, ни подхалимством, и со всяким новым постом она только росла, возвышалась, как личность. И во всяком новом своем месте она делала все от нее зависящее, возможное и невозможное, чтобы помогать людям – самым разным – от коллег до простых работяг.

О человек! Будь самим собой, где бы и кем бы ты ни был, не испорти даже капелькой лицемерия, подхалимства имя свое!..

Правильные люди

Каждый день исправно ходим на работу, пишем никому не нужные доклады, отчеты, составляем планы-прожекты, продвигаемся по службе. А лестница никак не кончается, но смотрим на ее вершину, не понимая, что не всем дано дотянуться, и что «каждый индивид достигает в служебной карьере уровня своей некомпетентности». А дальше уже застой, то есть, если тебя поднимут выше этого предела, от тебя будет лишь вред, для дела катастрофа.

…Особых дарований братья не проявляли - чего стоит человек, видно сразу, запусти его самостоятельно на сцену. А эти ни спеть, ни на инструменте сыграть, даже саккомпанировать, не говоря о том, чтобы самостоятельно сочинить свое. А ведь мы учились, где эти способности как раз и необходимы в первую очередь…

Зато они знали цель свою – продвигаться по службе. И продвигались. Могу только догадываться, какими методами, если в общении даже с однокурсниками у них проглядывалось, выражаясь по-ленински, высокомерное комчванство, превосходство над другими.

Оба с юных лет вступили в партию. Для продвижения, надо полагать. После каждой лекции у них появляются те термины в лексиконе, что услышали. А заниматься ой как не любят. Один уже горкомовец, другой тоже недалече, в парткоме предприятия. Первый поднаторел пускать пыли в глаза. Берет округленными общими фразами вокруг да около. И зачастую это сходит с рук. На занятия почти не ходят, что, мол, там могут преподать им, практикам?

Одолжить они могут, деньги у них не переводятся, вот и все благородство. Пыжатся, манерничают так, что никогда не снизойдут до хохота над шуткой. Свои шутки у них все в том ключе, чтобы подчеркнуть свою богоизбранность - они в обойме. Хотя здесь, вдали от семей, партийцы эти только и бегают за всякой легкой юбкой, и просыпают занятия. Если сотворишь глупость ты, чтобы встряхнуть их, они: «Когда же ты повзрослеешь, Михась?»

…Подискутировали однажды, можно ли рисковать своей карьерой, если для работы понадобится пробить непробиваемое? «Пусть все развалится, лишь бы было по закону». Ну конечно, как же авторитет-то, престиж, должность… Рисковать - себе дороже...

Почему-то именно такие мысли одолели меня по дороге домой после просмотра фильма Никиты Михалкова «Неоконченная пьеса для механического пианино».

А сильная вещь, однако же, ничего против не скажешь!..

14 декабря 1979 г.

Мир погубит безразличие

Во все прежние времена в декабре ежегодно проходили семинары для молодых писателей области. В 2004 году они не состоялись впервые за всю историю Тюменской писательской организации.

Причин тут может быть несколько, в том числе неумение руководства писательской организации договориться с чиновниками, загодя закладывать и защищать свой бюджет в коридорах власти.

Но все же, все же… самая главная из всех причин будет – безразличие самой администрации к делам писательским.

Может, чем-то провинились писатели в глазах руководства региона? Или творят недостаточно, недостойно масштабов области? Отнюдь.

Между тем, многих из тюменских писателей изучают в школах. Есть среди них имена всероссийского масштаба - сильные рассказчики, романисты, драматурги, очеркисты, лауреаты всяких конкурсов и премий. По произведениям некоторых ставились фильмы. Где и что почерпнет читатель о тюменщине, о людях и делах этой великой земли через десятки лет? Только у своих, местных писателей!..

Отныне каждый из них варится в собственном котле, не зная, чем живут коллеги из окраин. А семинары были хорошим поводом не только для встреч. Там, общаясь с именитыми, росла и крепла молодая поросль. Ведь всякий творец начинает с примера рядом, сравнивая себя, свои опыты с равными, такими же, как он, начинающими, и учась попутно у старших. Этому способствовали семинары.

Отныне такой возможности у тюменских молодых не стало.

Как повезло в свое время нам. Когда я начинал, приходила бумага из писательской организации, и любая организация отпускала тебя с уважением. А там, в течение каких-то трех-четырех вечеров, мы успевали перезнакомиться друг с другом, обменяться рукописями, обсудить, подружиться, и даже в гости к мэтрам сходить. Все это учило, воспитывало... Таланты нуждаются в общении! К примеру, не будь наставников, общения со старшими, и конкурсов-смотров среди молодых, как бы воспитывался скрипач, дирижер, композитор? И вовсе невозможно представить спортсмена без тренера. У всякого великого были свои учителя в начале пути…

В то же время сегодня есть положительные примеры в других, менее благополучных, чем тюменщина, регионах, когда именно сейчас писатели почувствовали к себе внимание, какого заслуживают. Глава региона учреждает литературные премии, дает гранты для будущих произведений, пенсионерам выделяются из бюджета дополнительные пособия. Не говоря о собраниях писательских, семинарах для молодых…

Как сказал Анатолий Васильев, а знают ли в Администрации области вообще что-либо о тюменской литературе? Не красит это нашу область, богатейшую среди прочих российских.

Правильно писал Юрий Басков в своем открытом письме губернатору ЯНАО через «Литературную Россию», что «литература – дело государственное!». Видать, Сергея Собянина окружают не государственные мужи? А жаль…

Сказано: мир спасет красота! То есть искусство, где особое (главное!) место занимает высокая литература.

Но безразличие погубит этот мир, это как пить дать

Родина за спиной

Дежурному по кораблю достается много хлопот, когда под утро, после постановки на якорь, уставшая команда - вместе с офицерами и командиром - вся засыпает. Встаешь, недоспав, особенно летом – уснул в 23 часа, проснулся в 4 утра. Какие такие задачи ложатся на дежурного – разговор длинный и отдельный.

Но вот не выходит из головы один случай, вернее, состояние, какое испытал…

У дежурного, заступающего на сутки, в помощниках есть вахтенные матросы, сменяющие друг друга через каждые четыре часа. Однажды один такой только заступил на вахту, вдруг почувствовал себя плохо. Не стал я будить очередного, думая, что сам отстою и за вахтенного. Ведь у меня еще есть и радист в напарниках, пусть даже в глухой рубке он и не покажется наверху…

Поднялся на осиротевшее место на ГКП (Главный командный пункт) на мостике. На море легкая зыбь, почти штилевая, и тишина на всем свете - куда ни глянь, щедрое солнце поливает светом и теплом окружающие тебя воздух, море, горы. Корабль, как младенца в зыбке, легко покачивает море. Тепло так, что может разморить мгновенно, даже не заметишь, как уснешь в этой идиллической качке.

В одно мгновенье я встрепенулся, видать, начинало клонить в сон. Огляделся вокруг: на море никаких изменений, тишина и на берегу. Но отчего-то вдруг навалилось на меня такое, что до сих пор не могу объяснить это чувство.

Вдруг я подумал, что ведь в этот миг на всем видимом просторе я один единственный, кто бодрствует на этой земле. В моих именно руках ключ от нашего коридора границы, а за спиной безмятежно спит огромная моя страна! И сегодня от меня зависит ее покой, покой моей малой родины, покой родных моих и близких. А вдруг из-за меня одного(!) нарушится эта тишина, если вдруг усну? Что тогда скажут обо мне мои родители?..

Книга вторая

ОБЗОЛКИ

(миниатюры)

В литературе жанров так много, что задумавшийся о писательстве человек всегда найдет, с какого боку туда войти. Не станешь романистом, поэтом, пиши исследования чьего-либо творчества, мастерства, манер писательских, переводи иностранцев, стань критиком, биографом. Или пародируй, сочиняй куплеты, монологи для эстрады. Есть такие, кто кормится только этим.

Одним из таких популярных у писателей жанров являются миниатюры, где тоже масса своих направлений. Миниатюры учат думать, изобретать. Этим грешили все – вплоть до классиков.

Баловался и я когда-то, чтобы точить перо, чтобы не простаивать…

Разумей

Когда впервые был приглашен на вечер-встречу, как литератор, задумался: а кто я такой, какое имею право? Ну, профессионал на людях, понятно, зачем. Позже пришло на ум, кому какая тут есть необходимость.

Надо, сказал я себе! Не народу я, а мне нужна такая встреча. Это не люди со мной, а я с ними буду советоваться, и учиться у них. По ним примерять, то ли я говорю, то ли я делаю, и как. И очень важно, как себя поведешь, что скажешь. Люди открываются и допускают в свой мир не каждого…

Разумей! Слушай! Учись! Запоминай!

Вот и учусь, мотаю на ус.

1982

Из услышанного

Горазд же люд на выдумки, лишь бы не ленился и записывал вослед...

Не зря же сказано Модестом Мусоргским: «Музыку сочиняет народ, а мы, композиторы, лишь аранжируем ее». Если уж музыканты берут у народа, то литератору еще больше наследия досталось, даром не хочу, начиная с поговорок, пословиц, частушек до былин, мифов и сказаний – все уже сочинено, все для тебя, успевай «аранжировать»…

Вот то немногое, из простых вроде бы словосочетаний, но до чего мудро изобретенных, что я записал когда-то. Кем-то из классиков сказано, что дело не в словах, а в их расстановке:

Тут тебе не здесь: стой там, иди сюда.

В ловле мышей мой кот сьел собаку.

Закрой форточку с той стороны!

А ноги-то, а ноги, в зубах ковыряться, и только…

Нам чужого не надо, мы и награбленным проживем.

Ведь всю подноготную – под ноготь.

Живого места нету, бицебсы одни.

Дурак на дураке сидят, и дураками погоняют.

Глаза б на тебя не глядели, пропади ты пропадом. Да люди на меня будут тыкать, мол, довела…

Другой бы на твоем месте был бы уже в другом месте.

У меня есть свое мнение, но я с ним не согласен.

Я-то думал, а ты-то оказался.

Весь обзор – один обсер.

Подведена черта, а под нею ни черта.

Вот раньше было время, а сейчас… одни мгновенья.

Послать бы к чертовой матери, да не знаешь, вдруг назавтра начальником тебе станет…

И так далее...

Оды для лодырей
(из репертуара, что пел наш бурильщик Владимир Матяшин):

«Мы работы не боимся, на работу мы придем.
Но работать мы не будем. И с работы не уйдем!»

«Мы работать как Стаханов, боже упаси!
Водку пьем по семь стаканов – успевайте подносить…»

«Умный в море не пойдет, умный море обойдет,
Умный в море видит горе, хрен ложил он в ваше море».

1978

Сдуру чего не наделаешь

Этот случай рассказали нам заезжие журналисты из Российского телевидения. До Надыма, недавно еще, они поработали на Алтае.

Там какой-то чудик в горах годами высекал портрет Ленина на скале. Задумок таких у него было на всю жизнь. Так как был он из тамошних аборигенов, и единственным, кто из них сумел такое (да и сама работа была-таки вполне добротной!) – при распределительной системе тех лет власти получили квоту на местного кого-нибудь, вот и выдвинули его на соискание госпремии СССР. И, что удивительно, ведь присудили-таки.

Но местному начальству ни к чему ведь в лауреатах иметь чудика. Взяли да направили его на лечение в психдиспансере.

Судьба благоволила ваятелю. Болезнь оказалась излечимой…

Когда вернулся, и взглянул этот чудак выздоровевший на свое творение, говорят, ахнул сам: «Это я наделал такое?!»...

Надым, 1989 г.

Диалог

Разговор двух балаболок бывает бесконечен. Вот один такой:

- Грят, подымут плату, вот…
- Дык, додумались наконец-то, давно пора уж!

Перебрали все, уже не осталось необсужденной темы, но под занавес появилась еще одна:

- Цены, грят, подскочут опеть…
- Ну, скоко можно?! Измывательство како-то…

И снова пошла бесконечная трескотня.

Надым, 1982

Приехали…

За Лениногорском, в сторону Альметьевска, стояло дорожное панно с трафаретом, какой нарочно не придумаешь: «Добро пожаловать! Путь к коммунизму». Как бы снова обрадовался Чебурашка: «Мы строили-строили, наконец – построили!» Страна его, этот коммунизм, строит-строит, да все не достроит, а тут всего лишь заверни, и вот он… Расспросив у коллег-буровиков, узнал, оказывается, это указатель совхоза с таким названием. Вот ведь что получается, когда упустишь всего одно слово…

Через полгода догадались хозяева, внесли упущенное.

1978

Творят не ведающие

Разговор пошел о профессиях у пишущей братии. Кого только нет среди нас, начинающих литераторов: врачи, инженеры, авиаторы, юристы, культработники, рабочий люд… А учителей-литераторов не видно. Так же было и в литобъединениях, что я посещал в Казани: у Марка Зарецкого при музее Максима Горького, у Диаса Валеева при редакции молодежной газеты «Комсомолец Татарии»…

Позже на это один из нас (вполне возможно, что это был Анатолий Алексеев), заметил, что есть два варианта ответа: они не пишут потому, что, зная как не надо писать, у них спотыкается перо... И второй: они хорошо знают, что до нас все уже сказано…

А мы не знаем ничего этого, вот и пытаем, вострим свои перья!..

1983

Поговорили

Как-то через много лет он повстречался с женщиной, которую знал более чем близко.

- Ты постарел, Марк, - заметила она…

Он понял: она нашла свою любовь.

В отличие от женщины, он почему-то ничегошеньки не заметил…

1983

Подозрительный посетитель

Проходя по делам, в Москве случайно наткнулся на вывеску Литературного музея, что на улице Петровка. Как пройти мимо!? Хожу, вчитываюсь, смотрю: Тургенев, Виардо, хроника русского масонства, история книгопечатания на Руси, сатирический журнал Екатерины-2, издававшийся ею анонимно, а редактором считался некий Козицкий… Первые фолианты, учебники, романы… Двери и двери… Оказалось, так

много залов и экспозиций, что зараз не одолеть. Да скучно одному. Стал замечать, как за мной из зала в зал следуют толпой женщины-смотрители…

Когда уже одевался, гардеробщица пожаловалась. Дескать, забыла предупредить, и получила нагоняй, что пропустила меня с дипломатом в руке… Вот оно почему толпой ходили за мной бедные смотрительницы.

Москва, 1994 г.

Отшила

Тороплюсь, время без десяти одиннадцать. Целых десять минут до открытия винного отдела магазина:

- Поймите, пожалуйста…

- Пойму после одиннадцати!..

Рубиновая, рябиновая

Не заметил, и будто ударился обо что-то, или столкнулся с чем-то, остановился, стою столб столбом. И вижу: куст рябины передо мной. Сплошная краснота! И ни следа человеческого. Белый снег, и красная рябина. Аж в глазах рябит.

Рябиновая Москва, рубиновая звезда на башне. Один цвет. Красный – это красивый, прекрасный. Пусть будет много таких звезд. Что бы это за столица была, навесь кругом одни кресты. Погост бы был, не столица.

Рядом пышные голубые ели. Снег на ветках толстый, плотный, но ветки даже не прогнулись. Так и столица. Надежна, основательна, прочна, стойка. На века.

Таким и должен быть стольный град державы. Чтобы видом одним внушать уверенность своим гражданам.

Забытые звуки

Иду мимо кинотеатра «Киргизия». Настойчиво пробивается в слух какой-то непривычный, вернее, позабытый звук. Вроде бы очень знакомый. Что же это такое, думаю. Улицы-проспекты кругом, они почти безмолвны в этот ранний час. Редкие машины проносятся почти бесшумно. Но голоса..

Погоди, да это же птицы! Кружат над городом галки. Грачи гомонят на макушках дерев. И тут вспомнил. Я же из Приполярья, где ничего этого нет долгой зимой, вот почему все так удивляет…

Москва, 1985 г.

Пробивной:

Это свое везение поведал мне по секрету писатель Н.:

- Я лично сделал прозаически. Вижу на том издателе облезлую кроличью ушанку, совестно как-то стало. Снимаю свою норковую, и хлоп на башку ему. Через полгода он поздравил меня с первой книгой…

Тюмень, 1985

Кому что

«Ты седеешь, Макс», - заметил один.
«Мысли пробиваются!», - съязвил другой.
Он промолчал, потому что знал: не от большого ума это…

Перевернули пластинку

У мужиков на трассе тема разговоров, обычно, вся о том, как вчера здорово погудели: с кем, сколько, когда и как приплелся домой. И так каждый раз по возвращению в городок строителей. Однажды один ителлигентик не выдержал, попросил сменить пластинку, а другой поддержал желание коллеги, начал:

- Действительно. А давайте о бабах! Давеча в магазине я помог разгрузить мясо, вот. Ну и познакомился там с одной телкой-продавщицей. Наравне с нами опрокинула, и хоть бы хны!..

1985

Причины одиночества

Мужчины к сорока годам остаются все еще холостыми, мне кажется, в трех случаях: а) он любит себя больше, чем кого-либо; б) он больше, чем себя, любит обьятия зеленого змия; в) если ни то, и ни другое, значит, он фанат в науке, творчестве.

А если не эти три причины, значит, он полный идиот, за которого замуж не дай-то боже.

Глазами друзей-юмористов

Вот как объяснил этот же феномен мой друг-соплеменник, тюменский поэт **Булат Сулейманов** в стихотворении «**Монологи холостяка**»:

Тридцатилетнего: О, как богата девушками Русь, какие формы, локоны, ресницы. Я всех люблю вас, девушки, клянусь. Но не могу же я на всех жениться.

Сорокалетнего: Я одинок, я женский взгляд ловлю. А дни проходят грустной чередой. Я так боюсь одной сказать: «Люблю!», ведь где-то есть не встреченная мною.

Пятидесятилетнего: Изменницы, кокетки, знаю вас. Напрасно вкруг меня плетете сети. Да, я готов жениться хоть сейчас, но есть ли ангел среди вас на свете?!

(перевод В.Козодоева. Подозреваю, наверное, это был псевдоним надымского поэта Анатолия Алексеева…)

А вот так отреагировал на эту тему мой старший друг, надымчанин **Иван Марманов**: «Женат ли ты?», - родителей вопрос. Один ответ: «Пока что не женился. Я до хороших женщин не дорос. А до плохих еще не докатился!»

Представитель богемы

Очень трудно было с жильем на последней сессии института. Три дня пожил в гостинице за три пятьдесят в день, потом два дня ночевал у братьев по несчастью, однокурсников Пыжовых, третьим на две их койки. Год-то выпускной, надо сосредоточиться, а тут о месте под солнцем думаешь, какая там учеба…

Вот и пошел, в надежде, на поклон к бывшему однокурснику, работавшему замдиректора оперного театра по хозяйству, хотя с год уже, как его выгнали из института за неуспеваемость(он просто не ходил на занятия - занят по горло), авось поможет, ведь со связями человек.

Пока он отвлекался по работе между звонками туда-сюда для меня, я часто оставался в его кабинете один. Так просидел у него около пяти часов. За это время в его кабинет, попыхивая сигаретой, наведывалась, наверное, раз пять-шесть, пышная блондинка, тоже из театральных функционеров, видать. Все пыталась разговорить меня, ушедшего с головной болью в свою проблему. Своим низким как у мужика голосом рассказывала анекдоты, которые не запали мне в душу, поэтому не запомнил. И между прочими вдруг выдавала раз за разом, ухмыльнувшись и удивленно покачивая головой, черные куплеты. Один из таких: «Тихо лежали двое во ржи, тихо работал комбайн у межи. Тихо работал, и тихо ушел, а кто-то в буханке бюстгальтер нашел»…

Одним словом, очень интеллигентная была бабенка. Богема…

Челябинск, 1980

Из уроков Диаса Валеева

- Частые встречи с публикой к хорошему не приводят. Так же, как и всякая публикация. Старайтесь избегать мельтешения. Писатель должен чаще встречаться с собственным вдохновеньем. И копить в стол. Зато – в

писательский! С годами все наверстается качественно лучше. Зато и жить писателю, пока не испишется… Писателю нужен читатель, не зритель.

1979

«Обшибся» малость

На службе меня, ответственного за наглядную и другую пропаганду помощника командира корабля, в оформительских делах хорошо выручал Михаил Боканча из Молдавии. Самобытный талант его был такого уровня, что безо всякой художественной спецподготовки, позволил ему сразу после службы поступить в архитектурный институт Одессы…

Бескорыстный, безотказный мой друг, корабельный комендор, до призыва в Армию с год поработал художником в родной деревне. Первое поручение себе он запомнил на всю жизнь. Колхоз их удостоен какого-то знамени, должны приехать большие люди вручать. Секретарь парткома дает срочное задание написать к утру транспарант с лозунгом: «Нет места лодырю и хулигану в наших рядах!» Добросовестный исполнитель наш не был знаком с плакатным делом, вернее, с тем его разделом, где учат просчитывать и размечать по размеру плаката шрифты и сами тексты побуквенно…

Когда он наутро раскрыл свой транспарант, комиссия вся, как бы ни старалась сдержаться, прыснула в кулак. На красном полотнище плескался лозунг со словами в две строки:

Нет места лодырю и хули-
гану в наших рядах!

Самобытность

В мастерской художника Зарипова, куда нас привел Диас Валеев, молодые литераторы, мы познакомились со знаменитым певцом, новой большой звездой СССР, тоже художником, как оказалось. Он здесь имел свой уголок.

Подошел к нему и я. Записываю: «Ринат Ибрагимов. Телефон №…» Певец тут же поправляет: «Не Ринат, а Ренат».

Одна буква всего, а сколько заложено смысла. Для знаменитости это не мелочь, ведь в ней столько индивидуального, своеобразного, личностного. Сам популярен, значит, и имя должно быть не рядовым, то есть необыкновенным, запоминающимся раз и навсегда…

Поинтересовался я, не получал ли Ренат письмо от некоего Абдулина с пожеланием начать писать свои впечатления о встречах с великими, это же будет бесценный материал по истории эстрады через много лет? Певец подтвердил, сказал, что пописывает иногда…

Казань, 1980 г.

«Не кажи гоп»

В 1992 году, в выпуске своей литературной газеты «Норд-ВЕСТник» по следам двадцатилетия Надыма, когда на юбилей, впервые в истории города широко отмечаемый, съехались большие звезды эстрады, я напечатал реплику популярного в те годы певца Михаила Муромова на мои вопросы о его отношениях к Андрею Разину (в свое время он с год поработал в Надыме, которого я хорошо знал, о чем позже напишу обязательно), «внуку Горбачева», известному в те годы руководителю «Ласкового мая»; и Ренату Ибрагимову, одному из звездных голосов нашей эстрады…

Реплика вышла под заголовком «Разин для меня – щенок». Без комментариев понятно, что же сказал певец о нем, не так ли… Там же Муромов предрекал скорую творческую «кончину» Ибрагимову…

Сегодня, когда пишутся эти строки, нет на эстраде самого предрекавшего «смерть» коллегам Муромова. Говорят, спился отец «Яблока на снегу».

А Андрюша стал политиком, живет и работает в Ставрополе, нет-нет, да мелькнет на экранах. Ренат же - востребованный, желанный артист на многих солидных мероприятиях в Москве, куда переехал в середине девяностых годов…

Как говорится, «не кажите гоп», муромовы.

Грустный факт

Говорят, агава расцветает к концу жизни…

Так и большинство писателей, работающих в крупных жанрах художественной прозы. Расписываются, раскрываются лишь в старшем, пожилом возрасте, а то и к старости, когда накоплен большой багаж опыта и впечатлений, когда есть что сказать людям. Иначе и нельзя, настоящий писатель, по Фадееву, – это талант плюс биография…

«Печаль моя светла»

Сказано: миром правят философы!

Но прибирают-то этот мир к рукам политики.

Юмористы лишь на первый, поверхностный взгляд плывут на гребне, а ушли они – они забыты. Кто нынче вспомянет юмористов девятнадцатого века?

А творцы-философы: Хайямы, Эзопы, Шекспиры, Толстые - остаются в сердцах любого поколения, будоражат ум через сотни и тысячи лет.

Но, трудясь во благо и для народа и общества, философы, большие писатели не думают о себе и, в отличие от юмористов, умирают в нужде,

одиночестве. Таков удел впередсмотрящих. Такова печальная история: идешь в народ с мыслью о нем, готовься к лишениям…

Наверное поэтому у веселого, едкого, озорного, шустрого в жизни Пушкина, глаза были-таки полны печали. По крайней мере, таков он на портрете кисти Тропинина…

Плоды стандартизации

Китайцы, сообщило радио, научились выращивать дерево определенных, то есть заданных размеров: трехметровой высоты, в сечении квадратные до макушки.

Говорят, в целях экономии и рациональности. Меньше мороки в цеху и почти нет отходов при обработке.

Вот ведь как шагает прогресс. Так дойдут до стандартизации в деторождении: нынче производим программистов, завтра рисоводов. Понадобится, нашлепаем террористов, камикадзе…

Надым, 1982 г.

Искусство неволи

Веселили весь вечер, а с серьезными думами уходил я из недавно открытого цирка Челябинска. Животные, кого бы ни показывали, или все грустны и нехотя «веселят» толпу, или агрессивны. Даже домашняя скотина – корова, и та через силу бодает брошенные ей на рога шары. Одни собачки бегают и прыгают с радостью вокруг хозяина-дрессировщика. Впечатление такое, будто это не цирковые, а зоопарковские животные с грустными глазами. В общем, неволя, она и для животных рабство, хотя и без решеток была арена.

Вышел, и отключились впечатления. Отчего так?

А ведь утверждается, что цирк - один из видов искусств. Не заметил, получается, почему-то. Все номера, и все, что происходит на арене, построены лишь на том, что хотят удивить, ошеломить, дескать, смотрите, как мы можем.

Ну и поудивлялся, вроде. И что же?..

А ведь настоящее искусство, будь театр, кино, музыка, литература, выворачивает душу и сердце, тревожит ум, волнует воображение, включает фантазию, зовет, кличет, заставляет плясать, петь и плакать, даже рыдать, и невозможно остаться без участи, взирать и слушать равнодушно…

Тогда что же такое Цирк-то!? Учреждение искусства, или спорта?

Или это я обрюзжал настолько?..

1979

Лучший лекарь

Согласно БСЭ, Пифагор в свое время рекомендовал для очищения души от катарсиса – музыку! Катарсис – введенный Аристотелем термин учения о трагедии… А ведь, действительно, музыка всегда находит путь к сердцу – и в радости, и в горести, значит, через душу лечит и нервы, и весь организм…

Авторитетно заявляю, как человек, от души изучавший музыку: верьте, верьте в очистительную силу Музыки, отдавайтесь ей всем сердцем, в любом состоянии души, и все недуги душевные, сердечные пройдут пренепремен но!…

Не отрежешь

Вот частушка по поводу наших реформ. Здесь автор красиво использовал известные имена в новых понятиях, что невольно улыбнешься. А ведь именно так рождаются неологизмы.

Хоть и не согласен будешь, но никак не придерешься ведь - называется «Злободневная постперестроечная»:

Расчубайсили Россию, загайдарили бюджет,
А у Ваньки не спросили, есть деньжонки, али нет.
Горбачекнулась Россия, ельценулся наш народ.
Прем назад со страшной силой, а орем: «Идем вперед!»

1993

Художник должен быть голодным

В свое время я задумался над тем, что люди, много лет страдавшие в сталинских лагерях, после реабилитации жили очень долгой творческой жизнью: писатели Волков, Солженицын, академик Лихачев, актер Жженов, наш «Надымский граф» Аполлон Кондратьев и другие. Так и наш надымчанин поэт Иван Марманов в свои 75 нынче выглядит на шестьдесят, не больше, активен, оптимист, живчик, все еще работает в своем Надымдорстрое!..

И вот недавно понял почему, просмотрев на НТВ передачу «Растительная жизнь» журналиста Лобкова.

В Калифорнии нашли место в горах на три тысячи метров выше моря, где растут трех.., а то и семитысячелетние сосны! Вот это сюрприз природы! Годовые кольца на этих деревьях просматриваются лишь в микроскоп. Потому что растут медленно - почва там обезвожена, окаменела в доломит…

Чем беднее почва, тем больше живет дерево. Если б эти сосны росли на земле, богатой на минеральное питание, они б жили двести лет максимум.

Так и художники. Когда общество застаивается в свом благополучии, творческая натура чахнет, начинает протестно изобретать движения всяких

хиппи, панков, пофигистов и прочих противников застоя, аскетов от культуры… Так они и остаются в истории. Есть моралисты, утверждающие, что всякое хорошее искусство рождается на голодный желудок. Значит, голод не тетка, а художник. Раскормленному ничего не надо…

Наши узники лагерей потому и жили долго, что страдали от жажды жизни, жажды свободы, жажды творчества. Полуголодное существование компенсируется им впоследствии активной долгой жизнью!

«Очепятки»

От слова «опечатка», конечно. Есть и такой малый жанр в литературе.

Он наверняка возник случайно, в ходе развития печатного дела. Иной раз печатники (наборщики, машинистки в редакциях), недопоняв малоразборчивый как обычно почерк автора, автоматически допускают такие ошибки в тексте, что диву даешься, как это здорово переворачивает мысль и смысл сказанного в совершенно новое – иногда доходящее до парадоксальности - понятие.

Вот, к примеру, такая опечатка произошла в издательстве «Вектор-бук ЛТД» при наборе моей книги «Земляки». В поэпрозе «Камертон» я применил эпиграф от Томаса Элиота: «Образ без формы, признак без краски, сила в оковах, порыв без движения». Опечатка произошла в слове «признак» - вместо «н» прошла буква «р». А ведь и в самом деле, какая краска может быть у призрака!? Потому и не обратили при вычитке ни корректор, ни редактор.

Творчество в этом жанре доступно каждому - возьми какие-то привычные словосочетания, фразы, цитаты, изречения, народные поговорки, пословицы, названия книг, фильмов, «допусти» в них одну опечатку, но так, чтобы не каламбур какой-то непонятный излился, а вышло б со смыслом, но иным, нежели было в первооснове, вот ты и литератор. И штурмуй эстраду! Для примера хочу занести сюда некоторые мои «опечатки», преобразованные в «Очепятки» в результате «торопливого» набора:

Детский миг
Вскочил застегнутый врасплох
Лучше нету того свету (сатанинская песня)
Трахнем стариной
Вилы есть, ума не надо
Преподаватель истерии
Обвенчальное кольцо
За одного битого двух небритых бьют
Мальчик с мальчик (раут голубых)
Новый индийский трактат «Кому с утра»
Пролетарии всех стран, обедняйтесь!
Перепить население
Угол прения
Рвачи прилетели
Спецлаз
Программа телебдения
Золотой графоман
Открыт обманный пункт
Вермутский треугольник
Неопознанные объедки
Невежда умирает последней
Война мифов
Замораживающий взгляд
и так далее…

Как говорил наш директор Тобольского КПУ Иван Сидорович Кошкин: «И т.д. и т.п. и пр. и хрр.», - то есть можно творить-сочинять до бесконечности. Впервые я его опробировал в журнале «Надым», №2(6), 2004.

Одна экзальтированная дама, работающая в Надымгазпроме, прочитав и узнав в авторе меня, то есть знакомого, сказала, что она с миниатюр, наверное, и начнет вхождение в литературу…

Вот ведь как все просто-то, если задуматься вовремя…

Книга третья

СОСУЛЬКИ

(нежно о крае снежном)

Песочный край

Когда впервые отправлялся на север, наивно полагал, что, если кругом болота, то дома должны стоять на сваях, тротуары наверняка сплошь деревянные, оступишься – утонешь… Киношное представление…

А тундра оказалась выше и краше моей фантазии о ней. Летишь на вертолете, в иллюминаторе - будто лоскутное бабушкино одеяло разноцветное: всевозможных форм зеркала озер, островки зеленой тайги, сопки голубые сливаются с небом. А сойдешь – кругом песок, песок и песок. Город на песке, дороги по песку. Ветры теплые подуют – песок в зубах, ушах, лезет в глаза, нос, за шиворот. Столько стройматериала дармового, что грех не возводить дворцы! И вокруг озер тоже барханы песчаные, хоть «Белое солнце пустыни» снимай. Да сами сопки, оказалось, тоже сплошь из песка состоят. Берега рек – дюны песчаные!

Какой болотный, - песчаный край!

Эка невидаль

В Надыме этих двух красавиц знает каждая дворняжка. Их можно встретить в любом углу города, особенно, с весны до осени. Отныне они стали достопримечательностью города. Это первые коровы Надыма. Поэтому собакам в диковинку, все равно, что олени, которых они видят-то лишь в праздник оленеводов, и мешают спокойно стартовать и финишировать на гонках…

Как увидит какая-то собачка коров надымских, тут же собирается стая, и вся свора в истошном лае сопровождает их всюду, куда бы буренки ни направлялись. Шум стоит на всю округу, а коровы знай себе, жамкают траву зеленую…

Однажды стал свидетелем случая, ставшего трагическим для четвероногих зевак. Возле магазина «Новинка» это наблюдала вся очередь, сторожившая торговлю картошкой. Те две красавицы проходили мимо милиции, что напротив. Заметила одна дворняжка, и давай тявкать, и тут же стала собираться к коровам вся кодла. Одна, ослепнув в захлебном лае, стала перебегать дорогу, и тут же угодила под колеса. Машина проехала, а эта, уже ведь раненая, закружила на месте, пожаловалась пискливо, и ведь вновь к коровам тем стремится. В это время теперь уже другая машина наскочила на нее. Водитель, видя такое, затормозил, а следующая машина, по правилам, стала объезжать и задавила другую собаку, та только тявкнуть успела… Но другим этот урок не впрок, не обращая внимания на сигналы водителей, облаивая, продолжают преследовать коров…

Вот какая она, диковинка: страшно, но манит как магнит.

Смертельно интересно!

Северные дети

Дети Милованкиных впервые осознали отпуск родителей. И когда, приехав на Материк, увидели корову, Сашок восторженно воскликнул:

- Пап-мам, Вань, смотрите – олень!..

Алла Мартынова рассказала случай с ее знакомыми. Дело было в начале мая, когда на севере еще метет, и снег валит, как зимой. Самолет вылетел ночью. И в Симферополь прилетели под утро. Все это время дочь их спала. А утром, как обычно, пожелала пойти поиграть на улице. Когда бабка одела и стала выводить, та чуть не в рев: «А где мое пальто?»...

За бутылку – хоть вошь

Друг наших друзей Милованкиных вдруг был заражен желтухой, слег в больницу, находился на лечении полмесяца, но результатов никаких. На отчаянье жены, коллеги вспомнили, и посоветовали ей найти и скормить больного вошью. Вроде есть такое испытанное давнее средство народное.

О том, как она, ее коллеги и друзья Милованкины искали вошь в современном северном городе – анекдот особый. Александру, как самому опытному северному волку, пришлось идти с бутылкой к местным аборигенам-ненцам, живущим в городе. Мол, на вас одна надежда, не обессудьте.

Те, как все нормальные люди, конечно же, оскорбились, и давай выдворять наглого пришельца. Выслушав правдивые вроде аргументы, успокоились, самого обсмеяли, действительно, кто поймет такую дикую просьбу. Но, как бы там ни было, хозяева дома вошли в положение, помогли через других, менее опрятных сородичей и, наконец, вошь была найдена.

Жена угостила больного супруга яблоком с той вошью внутри. Хоть смейся, хоть падай, верь-не верь, а на утро врач констатировал: упал его билирубин в два раза!

Типаж

До чего же оригинальный попался заказчик. Начальник СУ-41 Николай Фофанов послал меня на квартиру к сварщику. Он все время на трассе, приехал на день всего, самому некогда, вот и попросил начальника прислать кого-нибудь из плотников застеклить лоджию. Под руку Н.Н. Фофанову попался я.

Вот и стеклим. Парень старательно хочет угодить своими одобрениями моих действий. Стоит лишь завершить какой-то этап, он: «Отпилил? А, отпилил. Видишь, отпилил! А хорошо отпилил!»… Или: «Заколотил? А, заколотил...» И так далее в том же духе все время.

Ну, чем не готовый типаж?..

Кстати, типаж в художественном произведении необходим не меньше сюжета, темы и идеи. Есть типаж – и ты на коне, как писатель. Кто нашел новый тип героя, то есть неописанный никем еще типаж (нетипичный персонаж), он обязательно войдет в литературу, как вошли в свое время Чехов, Гоголь, Достоевский, Тургенев, в основном потому, что их герои никого не повторяют. Вот пришедшие на ум первые типажи: Человек в футляре, Манилов, Бобчинский-Топчинский, Обломов, Плюшкин… Читатель их никогда ни с кем не перепутает. Авторы их сразу, при жизни стали классиками.

Иногда и в наши дни встречаются такие типажи, что, ах, вот же готовый герой. Но надо же найти к этому образу соответствующую тему. Тут-то и спотыкается перо.

Дело в том, что, чем дальше, тем труднее становится работать писателю. Так как всякая ниша все больше и больше заполняется. Это как в эфире: первые радисты могли настроиться на любую волну, и вещать, где хотят, а сегодня этот эфир занят почти на сто процентов… Также вот и в литературе. Поэтому все труднее будет последующим. Классиком станет тот, у кого новизна будет во всем, от неповторимых эпитетов до индивидуальных, только ему присущих тем, типажей, сюжетов, самобытной манеры письма, стиля произведения…

Татаро-ковбойская песня

В Надым, особенно, в надымчан я влюбился с первых же дней пребывания на севере. И через несколько недель у меня уже сочинились песни о городе и севере. В тот же год, после конкурса агитбригад в Салехарде, они были записаны и стали звучать по окружному радио. Песня о Надыме вышла необычного ритма и мотива, потому что и слова были мои, и мелодия, я постарался внести в нее национальный ненецкий колорит, но, видно, не смог уж вовсе уйти от родной мелодики. Услышав в первый раз, Басков, шутя, «определил» ее мотив, как ковбойско-татарского жанра песня.

Когда в декабре 1987 года я организовал при ДК «Победа» Клуб самодеятельной песни (КСП), на первом ознакомительном заседании, представляясь и показывая свое творчество пришедшим, я сам пошутил, что мой друг Басков отнес ее вот к такому новому жанру…

Так как в ту пору я работал на трассе, в районе Ямбурга, а это далеко от Надыма, в марте следующего года я собрал своих коллег по творчеству - устроил выборы председателя, и порекомендовал кандидатуру Александра Цилькера, в тот день отсутствовавшего на заседании. Он оправдал наше доверие, оказался хорошим объединителем. Свой КСП мы назвали «Витражи». Это были триумфальные для надымских бардов годы. Где бы мы ни выступали, призовых урывали больше всех.

И каждый раз, когда я переходил к финальной песне в своем выступлении, то есть о Надыме, голова Цилькера склонялась к сидящему рядом, кому он уже сам «открывал» жанр моего сочинения…

Отписку – «одобрямс»

Составляя какие-либо документы, мы зачастую не задумываемся, что ведь уже завтра они станут объектом истории. А стоило бы. Хотя бы для того, чтобы не показаться смешными в глазах потомков, кому обязательно попадутся на глаза эти наши «сочинения». В качестве иллюстрации хочется привести небольшой пример.

Одним из слабых звеньев планово-распределительной системы страны советов, как раз эти самые планы и были. Поставленные во главу угла экономической политики партии, они в конечном итоге приобретали такие уродливые формы, что нынче, как говорится, и смешно, и грешно стало бы самим авторам таких горе-разработок. Как требовали этих глупостей сверху, тем и отвечали с низов – «лишь бы кукарекнуть, а там не рассветай»…

…В поселке Ныда, даже в пору пребывания райцентром, очагов культуры, где можно развлечься и, как говорится, отдохнуть душой и телом, было раз-два, и обчелся. Но в 1967 году страна переходит на пятидневную рабочую неделю. Партия и правительство озаботилось всерьез, чем же занять людей, вдруг получивших еще один свободный день. И вот указивки пошли сверху донизу.

На местах задумались, ответить-то нечего: новых клубов, кафе, стадионов нет, средств на них не отпущено, да и не предвидится в перспективе, не говоря о невиданных у нас тогда новых типов развлечений, как боулинги, бильярдные, казино… Но ведь усиления политико-воспитательной работы требуют…

И вот как отписывается от этого задания Надымское лесничество. Сперва в обиход идут, ставшие традиционными мероприятия, коих не нужно брать с потолка, типа: «семейные посещения кино, концертов»; «чтение художественной и специальной технической литературы, периодических изданий - газет и журналов - в библиотеке»; «участие в кружках художественной самодеятельности, спортивных соревнованиях»; «производство… краткосрочных турпоходов». Ну и «шахматно-шашечные турниры» - конечно же – обязательно нужно включить в истребуемый план, что и делается старательными составителями.

Но ведь подобные мероприятия имелись в программе работы партийно-профсоюзных организаций и прежде, когда был всего один выходной у работников. Причем, то же самое представлялось всеми другими предприятиями поселка. А надо знать, что мы-то имеем дело с лесничеством! Должны же они выделяться от прочего люду своими особенными делами в организации досуга сотрудников!

Вот и напридумали здесь только ими осуществимое. Далее вынужден привести дословно(знай наших!): здесь будут «производить семейные выходы на гребных и моторных лодках», так же «производить пешие прогулки в особо привлекательные места лесообхода, участок леса, озеро, берег реки и пр.»

Ну, хорошо, допустим, это будет в летнюю пору. А чем займутся лесники долгой здесь зимой? Само собой напрашивается и ответ: «производить семейные прогулки - на лыжах»… и тому подобная брехня… Хоккейного корта, ледового стадиона, трассы горнолыжной, пусть даже райцентру в ту пору, поселку Ныда было не видать, как коммунизм сам. Зато круглый год можно, конечно же: «производить выходы на любительскую охоту, рыбную ловлю с соблюдением правил и сроков». Во как просто «производятся» выходные у людей-то!

И такая отписка не остается просто бумагой местного значения, так сказать, для внутреннего пользования. Хоть и не было никакой конкретики в самих планах, равно и закрепленных ответственных организаторов этих мероприятий, с кого было б спросить позже, а тем не менее вопрос с планом выносится на «одобрение» вышестоящими органами. И утверждается коллегиальным решением №100 на заседании райисполкома от 4 октября 1967 года…

И пошли гулять-«производиться» отписки по стране, каких было навалом по всем направлениям многогранной контрольной деятельности компартии.

Наш пример, среди прочих, был самый безобидный, однако…

Газета «Рабочий Надыма», 2000 г.

Мой север

Мой север начался 25 апреля 1982 года.

Как сейчас помню тот апрельский день. Здесь к этому времени было почти как на Большой земле, лишь в лесу под деревьями задержался снег, в городе детвора уже прыгала через лужи. Солнце щедро поливало Надым - не удивительно, что в аэропорту родственники Мазит Хакимов и Габделхак Хакимов встречали меня уже в летних пальто. Дни стояли непривычно длинные. Так что Надым стал влюблять в себя с первых дней. И конечно же, мое первое письмо домой было о том же, что не почувствовал разницы, зря пугали севером - здесь все как там, на «Большой земле», ждите вызова…

Север удивлял всем, особенно людьми, их неординарными поступками. Оказалось, мой шурин Г-хак Хакимов «устроил» мне вызов через знакомую телеграфистку узла связи, тем самым упростив процедуру вызова донельзя. А порядок был тогда такой: работодатель запрашивал копию трудовой, получал в горисполкоме разрешение на вызов специалиста, и только после этого отправлял заверенную телеграмму, которая служила основанием для оформления в ГОВД разрешения на пропуск в погранзону, каковой и был Надымский район.

А мог ли я предъявить кому-нибудь свою «липу»? Возможно, даже в этом случае, наверняка нашлись бы добрые люди и, если побегать месяц-два, помогли бы на месте решить мой вопрос. Однако, родственник уезжал в длинный отпуск за два года. Так что моя мечта начать «грести деньгу лопатой» лопнула в первый же день. И так, и эдак пораскинув, решил постучаться в родную сферу – к культпросветчикам. Авось, они-то выручат. Для солидности пошли вдвоем с самым интеллигентным среди наших родственников, давним северянином, который вызывал и шурина моего – то есть с дядей моей жены со стороны отца ее Мазитом Ибрагимовичем Хакимовым…

Естественно, и там меня никто не ждал, хотя «вызов» был от отдела культуры, который к сему «документу» ни сном, ни духом, как говорится, отношения не имел. Завотделом культуры Нелли Леонидовна Полищук в первый мой визит развела руками – вакансий нет. Возможно, к осени в трассовых поселках что-нибудь да подвернется… В отделе культуры в эти дни шла предпраздничная суматоха – все учреждения готовились к первомайским мероприятиям, каждый крутился как белка в колесе.

Нынче я наткнулся на архивные материалы и убедился в этом. Ведь год-то был сплошных юбилеев: Надым готовился отмечать свой первый юбилей – десятилетие, а страна – 60-летие со дня образования Союза ССР. Накануне отовсюду затребовали представить различные планы мероприятий по всем направлениям культпросветработы к этим датам. Нелли Леонидовне на одной из сессий горсовета пришлось шесть раз подниматься и зачитывать предлагаемые отделом мероприятия, включая всесоюзные фестивали в Надыме. Я видел эти документы – они достойны книги рекордов Надыма и по количеству, и по объему!

То есть первый мой визит, конечно же, оказался очень некстати для занятых по горло людей, в те дни накачанных «указивками». Я, как культработник со стажем, понимал это, и не хлопнул дверью, навсегда обиженный.

И вот, уже 3 мая, всего-то через неделю после прилета, человек ниоткуда – без вызова, и без надымской прописки, что немыслимо было в те времена(!) – я был трудоустроен! Нелли Леонидовна глянула на записи о дипломах и грамотах в моей трудовой, выбежала к девчатам, воскликнула к моей радости: «Девчонки, берете мужчину в свои ряды? Не каждый день к нам просятся дипломанты всесоюзных фестивалей!» Я был ошеломлен настолько, что согласен был на любую работу.

Для начала приняли методистом агиткультбригады, вернее, я там только числился, ведь она была в Ныде. А через месяц определили директором СДК на «107 км», так назывался поселок Заречный, бывший лагерь 501-й стройки, откуда прежний директор Калерия Ивановна Зуева уходила на другую работу. Она сочувственно удивилась, зачем это молодцу-мужчине такая безденежная работа. Не знала она, что меня толкнуло сюда безвыходное положение…

Сильно повезло в тот год с погодой. Сколько раз в неделю приходилось добираться на 107-й км. на попутках, и ведь ни разу не попал под сильный дождь. Видать, вел меня мой добрый ангел – я не разочаровался в Севере, работе и окружении.

Под СДК был приспособлен бывший барак строителей «мертвой дороги». Снаружи он еще выглядел молодцевато, хотя с годами все больше уходил в землю. Внутри были большие кабинеты, неплохой набор техсредств и музыкальных инструментов, даже комплект ВИА и духового оркестра, баяны и прочие составляющие клубного учреждения оказались на месте, но требовали ремонта.

Но вот зрительный зал… Из-за набивающихся в чердак снегов, потолок оказался провисшим настолько, того и гляди, рухнет в любой момент на голову. И в таком опасном зале проводились кинопоказы. А молодежь, несмотря на запреты, по выходным самостоятельно вскрывала дверь и устраивала себе танцы. Нелли Леонидовна предупредила, что надо приниматься за ремонт, есть решение горисполкома подготовить ДК ко Дню города. Дала наводку, кто сможет помочь. Это хозяин поселка – РЭБ флота Тюменьгазпрома. Так я познакомился с Александром Константиновичем Полищуком, однофамильцем моей шефини, как убедился после – очень деловым, с хорошей репутацией в городе человеком и руководителем.

Рабочие РЭБ флота испугались лезть на чердак – вдруг рухнут вместе с крышей… На объект приезжали Игорь Александрович Гришняев, Ольга Витальевна Кошкарова, бывшие тогда заместителями председателя горисполкома, и даже сам Александр Васильевич Рогачев. Его решительность убедила всех, что ничего с крышей не будет, нет необходимости демонтировать, а взять и притянуть потолочные балки к

швеллерам со стороны чердака, стены выдержат – брусья крепкие… На том и порешили. Для исполнения работ нашелся студенческий стройотряд…

Со швеллерами была целая история. Вывозить их надо было из Старого Надыма… До сих пор гадаю, в городе, или на 107 км., где кругом кипели стройки, разве не нашли бы каких-нибудь 55 погонных метров швеллера? Увы. А там грузчиков, стропальщиков к нашему приезду почему-то не оказалось на месте, крановщик «с бодуна» валяется (сегодня бы таких мигом!), у водителя нашего, как ни рвался ускорить, допуска к чужой технике нет. Пришлось вручную каждый швеллер по-отдельности закидывать на плетевоз. На швеллера набросали разной длины арматуры в россыпь, сверху пакеты ДСП, ДВП, к тому же крепить это все нечем – едем и поглядываем. А тут опоздали на свою аппарельку, да застряли в сухом в тот год песке при заезде на чужой паром... Добрались на место к вечеру, разгружать так же было некому. Снова вручную сталкивали наш злополучный груз вдвоем с добрым водителем Ахмедом из Киргизии.

Теперь понадобились болты длинные. Готовых, подходящих нам по длине, конечно же, не было – порезали арматуру, повез их на РММ, там нарезали резьбу, затем в кузне загибали шляпки…

Зато потолок вытянулся в одну линию, как по струнке! Лишь болты выдавали, что с потолочными балками поколдовали. Однако, штукатурка из-за этого вся посыпалась на пол, обнажив самодельную «зековскую» дранку.

А афиша уже приглашала народ на концерт лауреата международных конкурсов баяниста Вячеслава Галкина. Кое-как успели к началу концерта вымести из зала всю опавшую штукатурку. Поселок, что деревня ведь – все знали уже, что на потолок нагрузили почти тонну металла, на концерт лауреата хотят, а билеты купили всего тринадцать человек самых рисковых меломанов. Остальные места заполнялись по ходу концерта…

Открывая концерт, я извинился перед уважаемым маэстро: зато он на всю жизнь запомнит наш поселок и это свое выступление в таком зале, ведь «Жизнь не те дни, что прошли, а те, что запомнились». Музыкант не стал капризничать, успокоил, дескать, и не в таких условиях приходилось выступать: однажды играл перед полуголыми аборигенами в африканских джунглях под гром и молнии муссонных дождей…

После концерта зрители отметили, что пыль въелась в одежду, отхаркивались, но благодарили за приятный сюрприз.

Разлуку с семьей и дни одиночества я успешно использовал для творчества, за лето написал сценарий для агиттеатральной постановки, новые песни - первые о севере и, наконец, пошли писаться у меня первые рассказы… Ознакомившись со сценарием, Нелли Леонидовна перевела меня режиссером ГДК при отделе культуры. Там мне пришлось набирать группу из учащихся ТУ-4 и создавать агиттеатр «Плакат», с которым ездили на конкурс в Салехард, где прогремели на весь округ (об этом у меня просится и будет непременно отдельный рассказ…). Школьный мой коллектив занял первое место на областном конкурсе агитбригад…

Потом мы успешно выступили в Тарко-сале с Ныдинской агиткультбригадой - меня в помощь туда послала Нелли Леонидовна. Так как мы заметно сильно выделялись среди сельских, нашу программу посчитали вне конкурса.

Все эти мои успехи послужили толчком к тому, что зампредисполкома Кошкарова Ольга Витальевна помогла-нашла, похлопотала, и мне выделили отдельный коттедж в Югре. Затем она же помогла повлиять на его ремонт от НЭСС…

И только в июле 1984 года с помощью все того же шурина Габделхака Хакимова я ушел на производство, в СУ-41 треста Севертрубопроводстрой, как и хотел, подзаработать. И стал зарабатывать! Аж на пятьсот рублей больше, чем в моей культуре. Устроен был тоже благодаря, естественно, связям родственника, т.к. в те годы работягам платили больше, поэтому не всякого и брали, тем более из нерабочих...

Вот с тех пор я и прикипел к Надыму душой и телом. Здесь воплотились в жизнь все мои творческие планы, которые строил в мечтах, покидая Большую землю. Поэтому вечно благодарен тем, кто мне в этом участливо помогал.

Я вас не забуду…

«Рабочий Надыма», 1 июля 2002 г.

Не греет уж «теплый Север»
(ответ на письмо В. Мостипана)

Здравствуйте, дорогой Владимир Иванович!

Большой привет и наилучшие пожелания Вашей вдохновительнице – супруге Маргарите Петровне!

Людмила Ефремова получила Ваше просторное душевное посланье, видимо, огласила на заседании НЛО, куда я сейчас почти не заглядываю, и затем передала мне, чтобы я, как наиболее уважающий Вас друг, ответил Вам...

Я сам никуда не пишу, кроме случаев отправки новых вещей в редакции, но на этот раз взялся с превеликим удовольствием. Прочел едва улавливаемое по почерку Ваше письмо, порадовался тому, что устроились прилично, жизнью довольны, хотя есть некоторая обида, что рановато заставили Вас покинуть сам Север.

Знаете, прощайте всех, мой друг, и отбросьте эти мелкие обиды – все в жизни происходит во благо творцу, ведь мы из любого жизненного поворота сумеем извлечь выгоду. Поэтому писателя невозможно унизить, писателя нельзя наказать, ведь всякий случай по судьбе он после обернет себе на пользу – он об этом напишет! И чем драматичнее судьба писателя, тем привлекательнее для читателя произведения он затем родит. Лично я считаю, что мы счастливее нетворческих людей, и лишь потому, что мы можем то, чего не сделают другие, поэтому мы не завидуем никому! Отсутствие

зависти - лучшее из человеческих качеств. Ибо только зависть становилась причиной драк и войн между людьми, народами, странами... Нет зависти – нет злобе на других. Как говорит всегда Валера Мартынов, живем, и слава богу. А чета Мостипанов, как это видно по Вашему письму, живет так, что дай бог всякому северянину! Не о такой ли жизни мечтали мы, отправляясь на свои севера!

Лично я уже через год, по достижении 55 лет, непременно и с большим желанием уеду отсюда, не жалея ни о чем. По крайней мере, строю такие планы, так как меня здесь уже ничто не держит. И вот почему.

Во-первых. Дети мои обосновались и живут в Москве, и хочется быть рядом. Если б кто-то здесь остался и родил внука, другое дело. Сам же в прошлом году в двадцати километрах от МКАД (московской кольцевой автодороги) купил участок с недостроенным домом 9 на 15 метров (сруб без окон и дверей под мет. крышей) близ реки Клязьма в черте г. Щелково. Теперь мне в каждом сне видится, а наяву, если остаюсь наедине, в тиши, грезится, как буду этот дом и участок свой обустраивать, облагораживать. Значит, чем раньше я это начну, тем подольше благами дел рук своих воспользуюсь и поживу в свое удовольствие.

Во-вторых. Север ведь уже давно не тот, что был, согласитесь, дорогой Владимир Иванович! Давно поменялись ценностные ориентиры, народ стал эгоистичней, дети злее. Водилы нынче даже на большой дороге никого бесплатно не подберут. И так во всем. А главное, ушли, покинули нас лучшие друзья: Басков, Алексеев, Милованкин, Гольд… Уехали Кожухов, Вы, Мартынов… Редеют ряды братьев в Салехарде: переселился в Майкоп Кривчиков, скончался Афанасьев… Я называю тех из друзей по перу, кто были гордостью Ямала, Надыма. С кем можно было без всякой корысти поболтать на любые темы, не думая о последствиях или выгоде. А кем заполняются эти места, Вы задумывались? Говорят, природа не терпит пустоты. Терпит, оказывается. Кто заполняет образовавшийся нынче вакуум? Равных ушедшим из НЛО сил нет, не приходят! Вот так-то, дорогой друг. Печально все это. Все мельчает, сереет.

Сильных рождают эпохальные события. После Первой Отечественной войны родились творцами Пушкин, Лермонтов, Толстой. Накануне революции пришли Достоевский, Чехов, Куприн, Бунин, после нее взошли на литературный Олимп Есенин, Маяковский, Платонов, Булгаков. А сколько новых мыслей и свежего дыхания дали литераторы военного и послевоенного поколения! То же самое сделала северная эпопея. Ушли времена героических дел, родившие Гольда, Мартынова, Логунова и иже. На смену пришли прагматизм, и трезвый, холодный расчет. Нынче со «свиным рылом» не ступишь даже в коридоры НГП.

В прошлом декабре впервые в истории писательской организации не состоялся семинар молодых писателей области. Никак не позволяют создать первичную писательскую организацию на Ямале. Между тем, где-то в средней полосе страны, в Сибири, где не текут рекой деньги, руководство региона учреждает литературные премии, дают гранты писателям для

создания новых произведений, вводят именные пенсии, открывают Дома писателей. Там, где была и осталась духовность, там, где не было планетарных, как в Тюменской области, событий, таких, которые развратили князьков…

А литература, она всегда от души. Нет душевности, нет и духовности.

Так стоит ли после этого сожалеть о том, что рановато выехали. Радоваться надо! Вовремя подвигли Вас покинуть эту обрыдлую серость! Ведь нынче остаются на севере одни карьеристы да рвачи. Север обмельчал. Людмила тоже отметила это, говорит, некому оставить НЛО, если вдруг решится уехать…

Коротко о своем. В прошлом году прошли большие публикации: в «ЛитРоссии», №43, в завершение конкурса «Душа прикоснулась к душе» был опубликован мой рассказ «Пим сибирский», он же затем включен был в книгу, изданную по результатам конкурса. В журнале «Врата Сибири» прошел рассказ о буровиках «До дьявольских глубин», он же каким-то образом сейчас попал во Всероссийский конкурс «ЭкоМир». Об этом я прочел в Интернете.

…Кстати, замечательная штука, оказывается, этот Интернет – создал мне сын сайт, и отныне он живет своей жизнью, откроешь, а там каждый раз появляются новые ссылки, где тебя поминают в других сайтах. Так мое имя попало на глаза создателя сайта «Татарлар», куда собрано все о татарском в России и мире. И в рубрику «Выдающиеся татары» автор сайта, оказалось, включил имя Вашего покорного слуги - рядом с такими великими, как Марджани, Тукай, Джалиль, Сафин, Сагдеев… Есть и другие татарские – на русском и по-татарски – сайты от Сибири до Канады, где так же можно найти все о татарах, в том числе более интересные вещи, чем в моей книге «Поскреби ТАрТАРИНА»…

Набрал книгу публицистики «На кончике пера», куда включил все свои наблюдения и свое мнение на все, на что имею свое суждение: от религии, музыки, до творчества, жизни, смерти, и друзей… В Тюмень для издания земляками отвез переведенную на татарский язык книгу «Земляки». Сейчас набиваю книжечку афоризмов, что собирал, читая великих…

Так что можно смело говорить о большом везении в жизни, не зря пришли в сей мир, и уйдем, надеюсь, не бесследно. Ведь сын и внуки не дадут исчезнуть моему имени в мировой информационной паутине. Задумайтесь об этом и Вы, дорогой друг Владимир Иванович! Не может такого быть, чтобы кто-либо из родных не помог Вам сделать Ваш сайт.

От души поздравляю Вас с утверждением в членстве СП России!

Очень рад за Вас, горжусь Вами, и Вы хорошо знаете, за что!..

Так же рад и по-доброму завидую Вашей работоспособности. Лично я до сих пор боюсь браться за большие жанры. О романе, в отличие от Вас, еще даже не помышляю, хотя и есть материал. Очень пугает меня этот жанр. Или, может быть, я еще не дозрел.

Уверен, что «генерал» Ваш, как и все руководство АНГС, будет вечным Вашим спонсором, ведь Вы не остались назойливо маячить перед

глазами начальства, начавшего сокращения, не скандалили, причем, свою задачу всегда выполняли добросовестно. То есть вклад Ваш там есть, и немалый, а уехали с добрым именем хорошего сотрудника, замечательного человека, кем коллектив гордится и дорожит дружбой. Вот так и надо уезжать из северов, а не как Антонов, которого, помимо его большого сопротивления, насилу выпихнули из пресс-центра, как мешающий всем элемент.

И никогда не комплексуйте, не казните себя за то, что уехали, якобы, не попрощавшись. У каждого из нас может статься еще хуже это прощание с Севером. Лично я хотел бы уехать вовсе незамеченным… Видать, больше не греет меня Ваш «теплый Север». Хотя, по прошествии лет, буду жалеть, что не полазил, как Вы, по снежной тундре, ни разу не встал на лыжи, не познал его природу именно в зимнее время. А Вы же все это изучили в избытке, что хватит информации, фактов, наблюдений, героев и образов на все будущие книги…

Желаю оставаться таким же оптимистом, верящим в себя и свое творчество жизнелюбом, за что мы Вас и любим, и не забудем ни в коем разе.

Извините, что не от руки пишу, так как хотелось сказать много, особенно в первом письме и, боясь множества перечеркиваний и поправок, происходящих от переизбытка слов, набрал на компьютере, где все это легко поправляется и вносится, чем и замечателен этот ЭВМ.

Надеюсь, что этим письмом мы начнем с Вами добротную переписку, пусть даже и происходить это будет раз в году, с тем лишь, чтобы знать, чем дышим каждый…

До свиданья, мой друг, до свиданья! Успехов во всех начинаниях! Живите мирно и счастливо, берегите друг друга!..

Октябрь 2004

Северный интернационал

В Надыме, как и везде в молодых городах севера, каждого нового человека первым делом спрашивают, откуда он приехал. Ну прям как в армии…

Так как север строила вся страна, называвшаяся СССР, то и понаехало сюда народу отовсюду. И поневоле этот народ стал жить в тесном общении с не подобными себе по происхождению. И шла притирка друг к другу, которая с годами перерастала в большую дружбу. А в целом – в образцовый для всего Союза ССР общенародный интернационализм.

Возьмем, к примеру, нашу мэрию во главе с В. Н. Ковальчуком. Сам Владимир Николаевич в интервью мне, взятой у него для газеты «Тюмень литературная» в 1994 году, признался, что, украинская фамилия у него от деда, а сам он русский, родился и вырос в Кемерово. Он интернационалист уже по рождению. И женился на такой же!.. Поэтому в семье у него целый букет интернационалистов.

Вот почему и команду своих помощников, заместителей он, особо не задумываясь об этом, сам того не подозревая, сколотил из представителей таких же разных по происхождению народностей. Посудите-ка сами: Марат Абдрахманов, Яков Спектор, Армен Сагиян, Вячеслав Резвов, Леонид Дяченко, Юрий Диордица, Лев Захаров, Элла Флейштер, Алексей Белокопытов...

Остается только воскликнуть: вот это север, вот это северяне, вот это мэр!

В данном вопросе атмосферу северных городов стоило бы взять в качестве примера, и внедрять, распространять по всей земле российской и далее. Ведь интернационализм в России наших дней остается самой запущенной проблемой. Не зря у меня родилась в свое время статья «Поговорим, брат», которую опубликовал в журнале «Врата Сибири». Если б такая публикация произошла в советское время, реакция властей была бы сокрушительной, в смысле наставлений в этом вопросе. А нынче – увы, никто и в ус не подует…

Не зря коптил я северное небо

1980 год. На майском последнем заседании начинающих в «Литературной мастерской» при газете «Комсомолец Татарии», наш руководитель Диас Валеев, подводя итоги, отметил творчество всех своих литобьединенцев. В течение года каждый был где-то опубликован, трое выпустили общий сборник повестей, у одного была подготовлена рукопись книги для сдачи в издательство. Публикации прорывались не без участия Диаса Назыховича, естественно. А в те времена – это был большой подвиг с его стороны…

Один я оказался неохваченным. То есть одного меня не отметил мэтр. С Мансуром Усмановым мы пошли его провожать до дому. И так получилось, что именно тут я и получил главное напутствие от наставника. Что меня что-то держит, хотя сюжеты я строю вполне зрелые. Чтобы расписаться, мне не хватает раскованности. Надо что-то кардинально менять в жизни. Нужен толчок, сказал философ. В свое время самого Валеева сподвигла его кочевая профессия геолога. Я подумал, что и мне пора бежать от этой, ставшей однообразной, серой моей жизни…

…Всякий из нас ехал на Север с какой-то мечтой. В своем рассказе «Прощай, Вельзевул», об этом я высказался так: «…Здесь, в основном, приживаются люди, сорвавшиеся с места: кто едет «за», а кто-то «от», в надежде поправить судьбу, найти свое место рядом с героическими людьми».

Лично я ехал на Север, чтобы напитаться впечатлениями. Чтобы получить «толчок и расписаться», как говорил мой учитель. Чтобы набрать

здесь солидную кипу рукописей. А вернувшись на материк, начать печататься в журналах, да, если повезет, к концу жизни издать пару книг.

К счастью, времена запретительства канули, жизнь в стране пошла вспять, но навстречу таким, как я.

…Чтобы воплотить эту мечту, все свои дела и поступки я с юных лет подчинил цели жизни своей. Лев Толстой говорил, что человек должен ставить перед собой недосягаемые цели, на пути к ним достигается многое. Что же удалось сделать мне на пути к недосягаемой, несбыточной, как тогда казалось, моей мечте?

Я приехал в Надым 25 апреля 1982 года, уже опытным культработником, за плечами были Районный ДК, Парк культуры и отдыха, Дворец техники, победы на всевозможных конкурсах агитбригад, модных тогда…

Север действительно стал раскрепощать с первых же дней. Через два месяца я написал рассказ, ныне вошедший в учебники литературы в Тюменской области и ЯНАО.

…Первые два года жизни в Надыме я работал в отделе культуры, отвечал за сценарии и постановки массовых мероприятий в городе. Попутно сочинил три оригинальных сценария для агиттеатральных постановок. Создал по ним коллективы, которые остались в истории конкурсов ЯНАО.

В школе № 2 (директором была Л.С. Тарабрина) мой коллектив десятиклассников - человек десять – в октябре 1982 года занял первое место в Тюменской области.

В Техучилище №4 (директором был А.С. Кияшко) создал Агиттеатр «Плакат» из 16 парней отделения поваров, который с постановкой «Эн-Би-Си против» в ноябре 1982 года занял второе место в ЯНАО. Благодаря окружному радио, с восторгом рассказавшему в двадцатиминутной передаче именно о выступлении «Плаката» на конкурсе в Салехарде, мои ребята в Надым вернулись знаменитыми. На следующий год постановка была «Пока в пространстве кружится планета», но ее мы не смогли вывезти на конкурс…

В этот же год в поселке Ныда по своему сценарию я создал совместный с ГДК отдела культуры коллектив ради участия в окружном конкурсе агиткультбригад (были в советское время такие штатные учреждения в отделах культуры) в Тарко-Сале. По результатам просмотра за явным преимуществом среди сельских, нас определили «вне конкурса»…

В первые же дни пребывания на надымской земле я сочинил пять песен о севере и Надыме, включил их в сценарий «Эн-Би-Си против», в Салехарде их записали на окружное радио, где они нет-нет да транслируются до сих пор.

Через два года я ушел на производство. Чтобы начать жить не хуже других северян, чтобы повращаться среди работяг – будущих героев моих творений, ведь первые вещи тогда у начинающих требовались о рабочем классе. Творчество меня не оставляло и там: создали с Дмитрием Баринго (в конце восьмидесятых Наумыч увез семью в Лос Анджелес) Вокально-инструментальный ансамбль, ездили на трассу с концертами; заменял

временно (целых 7 месяцев) оформителя СУ-41 Владимира Ляшко; писал в газеты репортажи и заметки о делах управления...

В декабре 1987 года при ДК «Победа» по инициативе директора В.П. Землянухиной (на пятилетии литобьединения она увидела меня с гитарой и своими песнями) создал КСП, на первое оргзанятие добился телеграммы-напутствия от Булата Окуджавы, с легкой руки Рустама Валеева назвали его «Витражи». Так как сам постоянно пропадал на трассе, устроил выборы и сам же предложил, чтоб избрали председателем Александра Цилькера (позже он тоже уехал в Америку). Этот наш КСП в то время становился лауреатом всех конкурсов, где бы мы ни участвовали.

Работая в газете «Трасса» треста Севертрубопроводстрой корреспондентом, по своей инициативе оборудовал фотолабораторию, попутно вел фоторепортажи. Большую часть материалов затем собрал и издал по ним книгу «Трассовики».

В 1989 году принят в члены Союза журналистов СССР, всего через год после того, как стал корреспондентом, что было здесь впервые, ведь требовалось три года стажа в редакциях!

После ликвидации многотиражки «Трасса» в марте 1991 года учредил свою газету «Норд-ВЕСТник», сделал ее органом надымских писателей, в каждом выпуске впервые открывал городу всех ныне признанных надымских прозаиков, кто нигде до тех пор не мог пробиться в публикацию: Владимир Мостипан, Валерий Мальцев, Юрий Костиков, Николай Дьяченко, Борис Кожухов, Юрий Агапитов, Анатолий Молоканов, новые вещи Валерия Мартынова. Поэты так же не были обойдены вниманием, публиковались большими блоками, чего не позволяла городская газета. Учредил творческие конкурсы: «Человек года «Норд-личность-92», «Как молоды мы были» к 20-летию города, и довел-таки их до конца - при подведении итогов лауреатам были вручены большие хрустальные кубки в виде рога… Как бы ни был велик соблазн в то время, в собственной газете я не опубликовал ни одной своей вещи…

В январе 1993 года по приглашению гендиректора Валерия Ремизова возглавил вновь созданный пресс-центр Надымгазпрома, разработал его структуру, которая претворена была в жизнь в течение пяти лет. Предпринял все от меня зависящее, чтобы возродить многотиражку «Газовик», закрытую в 1992 году.

3 октября 1995 г. в день 100-летия С. Есенина на собрании областной писательской организации всего одним голосом против был принят в члены Союза писателей. В Москве же рассматривали два года…

В ноябре 1996 года был приглашен участником Международной конференции писателей севера «Слово в духовном возрождении народов», признан открытием конференции.

В декабре 1998 года ушел в структуру мэрии…

Работая директором Муниципального архива начал выпускать Календари памятных дат района и города, писал статьи об истории района в

газеты и журналы, собрал книгу документальной публицистики «В сердце Ямала».

К настоящему времени мной выпущено пять книг, подготовлены и в работе еще несколько. Книга «Земляки» переведена на татарский. А прожектов и того больше – хватит на всю оставшуюся жизнь.

31 октября 2003 года принял участие в телепрограмме «Поле чудес», где, конечно же, больше говорил о нашем регионе и городе…

В декабре 2002 года в Интернете появился мой собственный сайт: www. Gabdel.ru, что так же смею причислить в ряд своих достижений, хотя это был подарок от сына Марата.

… «Остров счастья в море газовом…», - пел я в своей песне о Надыме. А так это и стало для меня. «Мне север душу отогрел» поет в своей песне мой друг композитор Эрик Ахмедов. С полным правом подписываюсь под его словами и я.

Благодаря северу, свою мечту я претворил в жизнь раньше, чем планировал. И покину его не просто с рукописями, как строил в планах, а состоявшимся писателем. И это есть главная моя награда от Создателя. Север меня вдохновил, открыл мой дар, дал путевку в большую литературу, за что могу быть только благодарен судьбе. И, конечно же, Диасу Валееву, вовремя подтолкнувшему!

Не будь севера в жизни моей семьи, неизвестно, кем бы стали дети, где бы они бросили якорь своей жизни. Сын Марат - серебряный выпускник надымской школы №2, выпускник МГТУ им. Баумана, работает программистом в Москве. Благодаря нашему Северу, на сегодняшний день, и сын, и дочь Эльмира (выпускница школы №2 и ТюмГУ) вполне самостоятельные люди.

Так что с полным правом могу утверждать, что не зря коптил я северное небо! Но и ответно славил Север по мере своих сил и способностей…

Чем закончить эту заметку об итогах и достижениях на севере?

Наград и званий не имею.

Ведь я, несмотря на одну прямую цель жизни, был «летуном» в глазах любого руководства…

Книга четвертая

СТРУЖКИ

(обнародованная критика и публицистика)

Считаю необходимым сказать несколько слов и о книге «Стружки», четвертой в этом сборнике.

Сюда я включил более серьезные свои вещи: проблемные статьи, опубликованные в газетах и журналах в разное время, а так же малую толику из коллекции рецензий, отзывов на творчество коллег и молодой пишущей братии, что доверялось мне то самими авторами, то по просьбе руководителя литобъединения «Надым» Людмилы Ефремовой. Включил сюда небольшую часть из накопившихся писем друзьям-коллегам, интервью знаменитости, отклики на публикации в печати.

Все они отобраны по волнующим меня темам: литература, творчество, север, в надежде, что будут интересны и читателю. Конечно же, повторяюсь, это небольшая часть из накопленного за многие годы.

Кстати, другие книги в этом сборнике так же тщательно отобраны, отфильтрованы мной. Все подряд впихивать, считаю, было бы нескромно, да и не интересно. Читателя надо щадить…

О чем плакали денежки

«Северной панораме» столько надавали авансов в афишах, анонсах в городской газете, что не устояла перед соблазном и наша газета «Трасса», надо бы и нам прикоснуться…

Заранее извещалось многоустно, что впервые на Севере, у нас, проводится рок-фестиваль всесоюзного масштаба! Что стягиваются сюда лучшие, известные в стране и зарубежье рок-группы, и что надымская сцена станет для них трамплином в профессионалы! «Ласковый май» с Андреем Разиным, бывшим надымчанином, чего стоит! А для освещения хода конкурса привлечена большая пресса, Центральное телевидение. Поэтому не мудрено было забыть пригласить какую-то там «Трассу» - орган одного из спонсоров этого грандиозного, по задумкам, мероприятия.

Может быть и поэтому, мы настроились на критическую волну. Тем более, что, почему-то не верилось нам во все эти обещания. Вот любим мы всякие шапкозакидательские прожекты…

Как же повезло, обрадовалась наша редакция, когда через секретаря комитета комсомола треста удалось выбить пропуск именно на тот вечер, когда выступали отобранные жюри восемь лучших групп. Вот это будет праздник душе! А то в отпуске, на югах и столицах, попадаешь на серенькие концерты «каких-то там» Антоновых да Ибрагимовых с их скучными песенками «Не рвите цветы, не рвите» или, наоборот, «Дарите женщинам цветы», когда в жизни столько всего, и даже это всего лишь цветочки…

А рок, известное дело, моден нынче не потому что был когда-то в опале, а потому, что поднимает пласты наших социальных бед, бичуя бездуховность, мафию и прочий негатив в духе времени, как, например: «Иван Иваныч - пособник перестройки. Он перестроил дачу под Москвой»… Здесь и парадоксальность от русской частушки, и налицо портрет чинуши-хапуги, прохлаждающегося за общественный счет. Здесь проклевывается даже собственное лицо еще не признаваемого за границей советского русского рока. Надым покажет им кузькину рок-мать, отныне зауважают, никуда не денутся…

Так, о чем же поют группы из афиши о восьми лучших? Тем радостнее, что в большинстве призеров оказались местные таланты из нашего Тюменского региона от Ишима до Надыма. Эти, наверняка, такие глубинные пласты всковырнули, о каких не слыхивала Москва со времен первого колышка, раз обставили приглашенных конкурентов от Москвы до самых до окраин…

В таком патриотически-гордом настрое устраиваюсь в наполовину пустом зале «Прометея». Пора на рок-небосклоне страны засиять и тюменским звездам, - хватит богатейшему региону плестись в хвосте музыкальной глубинки. А проблем и у нас непочатый край, что петь-не перепеть, и не высветить все зараз…

«Сидеть не время, вставай слепое племя», - начали затесавшиеся в острова взрослых ансамблей юные «Робинзоны» из Ишима. Призыв как

нельзя кстати, другие подхватят. Надо увлечь на реальные дела беснующихся в бесполезном экстазе надымских ровесников. Но что мы слышим из уст акселератов в другой их «композиции»? Куда они хотят повести собравшихся здесь школьников, которых большинство в зале? Оказывается, в «любовь по пояс!» Наши того и ждут, визжат от восторга, топают, орут, выкрикивая понравившиеся цитаты вместо лозунга… Говорят, не то еще было…

Как начиналась и проходила вся «рок-презентация» (никак иначе, это вам не «представление» незвучное!), судить не сложно, если в день подведения итогов подобные «перлы» были не единичны. В тексты композиций групп, надо полагать, были вложены и более серьезные нагрузки. Но в громе децибеллов все пристойное утонуло настолько глубоко, что всплывало до слуха хаотически разрозненная какофония из хора бродячих собак. Поэтому, оговорюсь, если что-то не сумею донести расшифрованным полностью, вините не меня. Остается догадываться, по каким критериям судило жюри, ведь рок-музыканты не привычны к ограниченному пространству залов. По всей видимости, уровень качества выступлений оценивался по мощности звуковых колонок и силе голосовых связок.

«Человек был слеп, человек прозрел»… Что натолкнуло «человека» на такое? Но у шоу-рок-группы из Тобольска во время исполнения ведь не спросишь. Название группы – «Зеркало». Если предположить логически, «он» вгляделся в зеркало, тут и осенило. В другой песне «человек» увидит: «… брат, я ото всех отстал, я хочу на пьедестал!»

В кепке и белой футболке с надписью «ГЛАСность» по вертикали, заранее претендуя на активный плюрализм, вышел на сцену - отныне фаворит «Рабочего Надыма» - Владислав Узоров. Наш городской орган гласности столько успел воздать ему, что трудно оспорить постфактум. На ее страницах уже выступил личный «биограф» кумира безусых, поведав нам о тернистом творческом пути «самородка»: уже три альбома с экстравагантными названиями выпущены, все лучшие призы завоеваны. Пусть «бросает перчатку» автору этих строк сам кумир, но мне показалось, что самородство его больше от самонадеянности, и самолюбования. Труднее создавать и маяться затем с ансамблем, вдруг кто-то не пожелает исполнять только его произведения, легче сесть и в единоличном исполнении записать всю инструментовку и громко объявить об авторстве и аранжировке личной. Чем не Леонардо да Винчи в музыке? Эффект рассчитан был настолько, что универсал Узоров влюбил в себя не одних юнцов, а и жюри, и спонсоров, даже усыпил бдительность некоторых других представителей прессы. И недосуг стало всем, о чем он с бравадой вещует со сцены. А на поверку…

Давайте послушаем, какие «самородок» углядел темы, не открытые доселе никем? «Знаешь, малыш, я уже не вернусь…», «Я тебя любил, я в объятьях твоих забыл про напасти», «… по паласу, по ковру ты ходила домашней кошкой. Еще немножко и я б сошел с ума к утру»… Жестоко поступает кумир с обожающим его «малышом»… Эти сюсюкающие

прозаизмы не что иное, как дилетантское славословье. Не из таких ли музыкально-словесных винегретов составлены его домашние «альбомы», преподнесенные читателям городской газеты как состоявшиеся и признанные?

Ансамбль из города Радужного, кстати сказать, грамотный, обкатанно-слаженный, со своей запоминающейся манерой и почерком, а именует себя …«Райский ад»… Что ж, в век плюрализма каждый волен сходить с ума по-своему. Однако, если приглядеться, не от больших познаний в лингвистике эти словоблудия. Теперь сиди, ожидай холодной жары в пустыне оазиса, или мрака в белый день черной ночи… Эта группа, опять утверждаю, достойна самых добрых напутствий. Но такие «мелочи» ими не продуманы, что невольно спотыкается внимание. Например, инструментальная рок-композиция «Противостояние». На первый взгляд, вроде ведь все нормально. И не специалисты знают, что музыке подвластны любые темы – и «Полет шмеля» она передаст, и «Тоску по родине» навеет… Но «противостояние» чего с чем, и как? Здесь, думается, ребята увлеклись кажущейся философичностью. Любую мелодию возьми, и назови так, ошибки не будет. Тут хотя б инструментовку попытались бы противопоставить и посоревноваться в виртуозности каждого музыканта?

Все хвалили «Рок-архив» из Уфы. Имя также не соответствует содержанию, исполняется все свое новое… При всем уважении к этим профессионалам, из слов их сочинений (извините, «композиций», естественно), я лично ничего не уловил, настолько к тому времени был оглоушен. Отрадно, что ребята успели сочинить «Реквием» жертвам недавней железнодорожной катастрофы на их родине. Скорбь есть. Еще бы лучше было, считаю, передай они это средствами народной мелодики, все же из Башкирии ведь…

О дуэте «Дом» из Перми писалось много другими коллегами. Солидарен с ними, это профессионалы высокой пробы. Особого разговора стоит Салехардская группа «Маэстро» - они еще порадуют нас, эти ребята перспективны.

Уверяю вас, уважаемый читатель, я не циник. И не критиканство ведет моим пером. Более того, убежден, что если бы в самодеятельности учредить гонорарную систему, намного возросла бы активность народных талантов. Возможно, перестройка доведет когда-нибудь и до таких инициатив. Еще Федор Шаляпин утверждал, что бесплатно могут петь только соловьи, и то не голодные. Пока же, увы, получается так, что песня нужна лишь самому поющему. Надо отдать должное, те, кто приехал, устроил надымчанам хороший праздник рока. Когда на афишах прочел о «Северной панораме» со списком спонсоров, то, как бывший культармеец искренне порадовался за его участников: наконец-то выявляются деятели, умеющие оценить активность масс. Ожидали они обратную отдачу или нет, известно самим спонсорам – неблагодарное занятие подводить дебет-кредит под духовную пищу, об этом мы помним по спору В. Маяковского с фининспектором, Но хоть и

призрачная, да есть надежда, что по телевидению кто-то углядит рекламу заимодавцев…

А надымчанам наверняка интересно было бы знать, для кого сцена ДК «Прометей» стала трамплином в профессионалы, как это обещалось и задумывалось? Меня лично берет сомнение. Стоила ли игра свеч? Надо ли было именно в Надыме проводить мероприятие с замахом на всесоюзное, когда московские конкурсы, и те не выявляют истинно достойных талантов, и тем более, когда в надымском жюри и организаторах не было представлено ни одного сколь-нибудь влиятельного в культуре страны лица. Да и было ли компетентным само жюри, если на сцену (в день финала!) лезли такие прозаизмы, о которых я сказал. Может, такой состав судей был необходим, чтобы раздать «по серьгам» самим устроителям – уж они-то урвали немало…

Газета «Трасса», 17 ноября 1989 г.

Муслим Магомаев:

«Я был свободным певцом»

Среди почетных гостей, приглашенных на празднование 20-летия Надыма, был и мой кумир детства, непревзойденный талантище, баловень судьбы в те годы, народный артист СССР Муслим Магомаев. Я встретился с ним в последний день, когда до самолета у знаменитого певца оставалось сорок минут времени. Как убеждает интервью, великий певец оказался очень скромным, интеллигентным человеком, даже на неприятные для него вопросы отвечал сдержанно и тактично. Перепечатываю всю происходившую тогда беседу без купюр, как было сделано мной в спецвыпуске «Газовик» в моей газете «Норд-вестник» к 20-летию Надыма:

- Муслим Магомедович, я слежу за вашим творчеством со времени первого восприятия песни «Лучший город земли». До сих пор на памяти та дрожь, трепет и токи, какие прокатились во мне от услышанного… Вы раньше почти нигде не давали интервью. И вот недавно живую вашу речь услышал в вашем интервью Станиславу Белзе для первой программы телевидения. Обратил внимание, оказывается, у вас очень правильная русская речь. Какая среда окружала вас в детстве?

- К сожалению, моя среда и послужила виной тому, что сейчас в Азербайджане получаю нарекания за незнание азербайджанского. Мой отец погиб на фронте. И мое воспитание взял на себя полностью дядя, брат отца. Он был на партийной работе, затем заместителем предсовмина республики, потом его перевели в Москву, где был до конца своей жизни, а умер он в шестьдесят семь лет, полпредом Азербайджана. Жена у него была полька. Поэтому в семье, в основном, мы говорили по-русски. Ну, бабушка иногда, бывало, ругалась по-татарски, и все. Поэтому все, что в семье усвоил – это несколько слов по-татарски, несколько слов по-польски, а азербайджанский понимал, что говорят, но разговаривать сам так и не научился. Можно сказать, по этой причине я - полноценный русскоязычный. Также и в школе – это была элитарная школа, а я учился в школе при консерватории – все дети практически учились на русском. Азербайджанский у нас был как предмет, два раза в неделю - скучный преподаватель, к сожалению, уроки преподносил неинтересно, хотя сам, в общем-то, был нам симпатичен. Если кто и усвоил в нашей школе родной язык, то не по предмету, а как мой друг Полад Бюль-Бюль оглы. Мы с ним в одном дворе росли. Ему отец заявил, если будешь со мной общаться по-русски в будущем, я с тобой разговаривать не буду. А передо мной никто таких принципиальных задач не ставил, вот и случилось так, к сожалению. К тому же в двадцать лет я стал популярным, уехал в Москву и стал жить в русской среде, и большую часть времени проводил там: съемки, записи, концерты…

- Я очень был горд тем, что мой кумир, которому всегда отдавал предпочтенье в любых спорах по поводу голосов певцов, ни разу нигде не опорочил себя в закулисных интригах и никаких некрасивых историй вокруг вашего имени я не слышал.

- Были, как же, - смеется Магомаев, - Меня и в тюрьму «сажали»… Что угодно «было»…

- А однажды, лет пятнадцать назад, в Литгазете случайно наткнулся на маленькую статью Льва Ошанина с нападками мелочными на вашу манеру исполнения…

- Не читал. Иначе бы я с ним по-другому разговаривал. Недавно вот он просил меня принять участие на его творческом вечере. Понимаете, я считаю, артист должен заниматься своим делом, следить за искусством, своей внешностью, другими необходимыми делами. Я сам не позволял себе никаких закулисных разговоров, не люблю это. Ну и, наверное, мне повезло тем, что я всегда был свободным в творчестве. Во всяком случае, старался быть свободным, хотя в то время не очень-то позволяли делать то, что мы хотим – всегда было навязывание репертуара, соответствия его партийным требованиям. Мне посчастливилось тем, что со мной это случалось значительно реже, и обращались со мной более любезно, нежели с другими. Благодаря моей свободе, то есть тому, что не состоял на службе, не работал в штате какого-то определенного театра, где именно и бывают все сплетни, нелюбовь коллег, зависть, где чаще всего размывается честь, образуется всякая групповщина, я со своими коллегами встречался преимущественно на концертах и счастливо избежал всего закулисного. И даже когда собирались в «кучу» и начинали травить какие-то анекдоты, я всегда в сторонке покуривал, ожидая выхода на сцену. Конечно, я не могу сказать, что у меня нет своего мнения о том или ином актере, его поведении, мастерстве или манерах. Но, кроме своей жены, этим я ни с кем не делюсь. Чтобы осуждать, человек, прежде всего, должен быть святым. Христос же сказал, если кто из вас безгрешен, пусть бросит камень в женщину… Мы все не без греха. А что там написал обо мне Ошанин, это на его совести.

- Муслим абый, - спрашиваю я, и теперь улыбаемся оба, - не ошибаюсь ли, считая вас первым советским певцом, ставшим лауреатом на зарубежных конкурсах? Имею ввиду эстрадные конкурсы. Сопот…

- Были, но не первые премии. Да, в Сопоте, пожалуй, я был первым от нас победителем. Там было два конкурса. На одном я выступил как певец, и за интерпретацию польской песни получил первую премию. А второй – был конкурс песен. В общем-то мне было почетнее получить премию, как певцу. На другом конкурсе оцениваются заслуги песни. На меня очень разгневались в Союзе композиторов за то, что я не взял «Время» Аркадия Островского, я повез туда Бабаджаняновское «Сердце на снегу», и потом меня упрекали, что советская песня не получила первого места потому, дескать, что я настоял на своем. Я не стал их разубеждать, что «Время» не получила бы вообще ничего… «Сердце на снегу» для того времени представляла собой залихватско-русский дух. Она бы скорее могла получить первую премию, а не дали только потому, что я уже получил как певец. Конечно, для Союза композиторов и министерства культуры была бы почетней победа советской песни…

- Я знаю почти все песни, сочиненные вами. Об опере не задумывались, или не потянете?

- Почему не потяну? Только я не думаю, что сейчас это будет кому-то нужно. Я – певец. Опера слишком серьезное дело. Надо очень много

работать, значит, прощаться со сценой. А мне не так много осталось времени быть на сцене.

- Вы ведете цикл радиопередач о зарубежных певцах. К художническому, композиторскому таланту прибавили писательский?

- Я это назвал бы поскромнее. Да, были передачи по Марио Ланца, четырехсерийная, потом были Элвис Пресли, Барбара Стрейзанд, Лайза Минелли, Пласидо Доминго, Хосе Каррерас. Может быть, у вас здесь не все прошли?..

- Мне кажется, вы сейчас живете спокойной, более размеренной жизнью. А ведь были времена, когда вас оберегали милицейские оцепления.

- Было, популярность всегда проходит через это. В то же время есть и неудобства от такой популярности. Но для артиста всегда приятно, когда его любят. Хуже, если никто не замечает. Все было. Фанатки пятнадцатилетние даже пуговицы выдергивали на память. Есть такой анекдот. Спросил молодой у пожилого, когда лучше жилось вам, при Хрущеве или при Горбачеве? Тот ответил, конечно, при Хрущеве. Почему? Да бабы тогда моложе были. Сейчас мои бывшие фанатки уже солидные дамы, приходят на концерты с детьми. Так что и сейчас внимания хватает. Просто все они помудрели, и сам я стал другим.

- Согласитесь, голос Ваш нынче не тот, что был в молодости. Тогда он был более притягательный и гипнотизирующий, что ли? Нынче Вы не споете с той же силой очарования популярные двадцать лет назад песни Бабаджаняна, Фельцмана, Островского, Пахмутовой. Разве не так?

- Во первых, я сейчас даже не буду петь то, что пел тогда. Нынче я исполняю неаполитанские песни, которых гораздо труднее петь. И репертуар подбираю тщательней, нежели прежде. Не хочу таких, как «Королева красоты»… «Свадьба» - не самая любимая песня, но пою, потому что народ не хочет ее забывать. Что касается голоса, извините, если вы на себя посмотрите в зеркало, поймете, наверное, что в молодости тоже были покрасивей. Сказала же Мария Калласс, я научилась петь, знаю, как петь, но голос стал не тот. У всех, конечно же, голос в молодости лучше. Но со временем появляется то, чего не было тогда. Я иногда слушаю свои записи тех лет – не было глубины, которая обретена позже. Может быть, я сейчас больше доволен содержанием и больше чувствую фразу, мелодию, знаю, что и как петь. Ну а голос… Я благодарен богу, что он вообще есть. Бывает и так, что артист год-два попоет, и на этом заканчивает свою карьеру. А я попел немало, с двадцати лет популярным. Нынче уже тридцать лет, как я на сцене. Но и нынче у меня достаточно поклонников, не бывает, чтобы билеты не были проданы. И то, что я не смогу петь так же, как и прежде, те старые песни, да, я не смогу, потому что нет желания. Иной раз бывает, включу какую-то запись, не вспомню, чья это была песня.

- Ваши диски наборами по прейскуранту любой мог выписать с Апрелевской базы посылторга вплоть до 1980 года. Не думаете ли возобновить записи прежних лет? От желающих приобрести отбоя бы не было.

- Ну, что апрелевская база так долго меня пропагандировала, предлагая населению, я не подозревал. Недавно вышли мои новые два альбома: одна –

американский мюзикл, на английском, называется «Моя прекрасная леди», вторая – неаполитанские песни, с оркестром Некрасова. Довольно интересные записи. Но не достать. Самому удалось взять штук сто для подарка друзьям.

- Спасибо за автограф на диске, за искусство ваше, и дай Вам бог крепкого здоровья. Благодарю за интервью для надымчан.

- Надымским моим слушателям и гостеприимным хозяевам ответное спасибо от меня…

Гостиница «Северная», г. Надым, 7 сентября 1992 г.
(приложение «Газовик» к газете «НОРД- ВЕСТник»)

Пока «Мама мыла раму», папа Юра рыл нам яму…

(из истории становления Ямальской писательской организации)

Ни с того ни с сего, вдруг, надымские литераторы оказались виновными в кривизне литературного процесса Ямала…

В четвертом выпуске альманаха «Обская радуга» статью редактора Юрия Афанасьева «Ма-ма мы-ла ра-му» (так назвал, чтобы сказать, что лучше никем не сказано) в завершение подкрепляет карикатура явно заказного характера. Попробую для начала передать словесно сие произведение, так сказать, безобразительного искусства от Афанасьева.

На переднем плане у берега торчит нос струга (коча или челна - не понять, так как смахивает на корыто) с названием на борту «Обская радуга» и флагом «Мама мыла раму» на флагштоке. Капитан (уже угадывается, кто) в рупор подает команду: «Отдать швартовы!». В руке у него указка с пером «Ну, погоди!». То ли в свободное плавание пускается сей коч-струг, и это, мол, аукнется вам, то ли бежит куда?.. Главное, от кого, вот в чем вопрос...

И это также угадывается, переведи взгляд повыше: сквозь толпу провожающих, клином, прорывается наглая группа (теперь понятно, кто) с транспарантом «Вся власть - литобъединению «Надым»!». И толкает багром этот «струг-челн». От напряжения буквы «СП» на багре брызгают во все стороны, образуя, если собрать, «Союз писателей»... На берегу, не зная что делать, остается обиженная толпа - то ли читателей, то ли авторов, тоже с транспарантами «Даешь «Литератор Ямала»!» и «Творчество до 16, Мы за согласие и примирение!» ...

И это еще не все. Между челном-кочем и толпой расположилась дама, в упор разглядывающая в бинокль надпись «СП» на багре... Извините, это может так показаться сперва. Оказывается, это топорища конец, так похожий на бинокль. Сам топор занесен ею над головой - вот-вот ударит по «СП», и разрубит...

Невольно напрашивается вопрос, о чем же сама статья, предваряющая столь драматическую картину в среде литераторов Ямала? Чтобы понять, стоит пробежаться с экскурсом в недавнее еще прошлое...

В дни работы Международной конференции писателей Севера, проходившей в 1996 г. в Салехарде, группа литераторов во главе с редактором журнала «Ямальский меридиан» Романом Ругиным, одним из организаторов конференции, собралась отдельно и постановила создать на Ямале свою региональную организацию - окружное отделение Союза писателей России. К тому времени численность членов СП в округе перевалила необходимый для учредительства минимум. Только в Надыме таковых было пять человек. Помню, разгорелся нешуточный спор между Ругиным и Анной Неркаги, которая хотела видеть лидером организации Юрия Афанасьева. Последних двоих я тогда увидел впервые. Так как Юрия Николаевича еле отыскали, и на плечах принес его Юрий Мандрика

(Тюменский издатель, «Софт-дизайн»), не знавший Афанасьева, я выступил, чтобы председателем инициативной группы стал уже проявивший себя организатор - известный писатель Роман Ругин.

Полгода не прошло, комитет по СМИ собрал учредительный съезд, где присутствовали не только писатели-члены СП, и многие те, кто имел литературные публикации в прессе округа. Все было подготовлено и обставлено очень даже солидно: участники прониклись важностью момента, фотографы запечатлели исторический факт. Благословить доброе начинание пришел к нам губернатор округа Юрий Неелов. В доступном, откровенном разговоре Юрий Васильевич признался, что сам в юности «баловался» писанием в рифму. Главный наш вдохновитель оказался творческой натурой. Мне думается, он хорошо понимал, что значит и почему необходимо объединение писателей в одно сообщество...

Тайным голосованием собрание избрало бюро писательской организации - его руководящий орган, и своего лидера. Вопрос о лидере, к слову, вызвал яростную дискуссию - снова размолвка произошла между Ругиным и Анной Неркаги. Но решился спор компромиссом: ответственным секретарем был избран Юрий Афанасьев, председателем бюро стал Роман Ругин. Почти как добивалась Анна Павловна: секретарь - должность освобожденная, то есть юридические полномочия за ним. Не вполне был доволен раскладом сил сам секретарь, ведь он хотел председателем видеть Анну Неркаги. «Позже пожнете плоды своего промаха», - твердил он всем. Будучи в Надыме, Юрий Афанасьев говорил нам о том, что Анна Павловна вхожа в коридоры окружной власти, ее принимает губернатор, она бы хорошо продвинула наше дело. А мы рассуждали так. Роман Ругин тоже не последний среди писателей человек, его имя и журнал также уважаемы в Салехарде. У бывшего депутата СССР большой опыт работы с руководителями округа. А ты, Юрий Николаевич, наш выборный, то есть легитимный, по-современному говоря, руководитель организации. Анна Павловна сейчас в тундре живет, а нам нужен человек в окружном центре. Тебе и карты в руки! Если Анна Неркаги болеет за тебя, за нашу организацию, она и без председательства может и должна бы содействовать общему делу...

Главный промах наш, как подтвердилось позже, был в том, что мы, не сведущие в юридическо-правовых тонкостях лирики, поверив на слова Юрия Афанасьева, учредили не отделение Союза писателей России, а Региональную общественную организацию «Литератор Ямала». Ведь он предрекал скорый конец профессиональных творческих союзов, в том числе СП России. Тут же в состав «ЛЯ» простым открытым голосованием мы приняли десяток пишущих авторов, которых многие из нас даже и не знали. Но среди них так же были и давно проявившие себя, известные в округе литературные имена: Юрий Кукевич, Константин Кривчиков, Петр Кожевников, у которых уже были изданные книжки и сборники. То есть организация в целом получалась крепкая, но по статусу, в юридическом плане - не выше нашего литобьединения «Надым». Численность организации

резко увеличилась, а вот ее творческий потенциал, статус - вряд ли. Наше лито «Надым» в этом отношении действует намного результативней: творчество друг друга на виду, начинающие получают наглядные примеры работы над словом - их работы анализируются, поддерживаются, критикуются коллективно, достойные рекомендуются к публикации в своем альманахе «Окно на север» и др. изданиях. Ничего похожего в «Литераторе Ямала» ни до, ни позже не было и в помине.

На первых порах Юрий Афанасьев чуть ли не ежедневно обзванивал каждого из нас. В основном, долгоречиво жалуясь, что его не принимают в администрации округа, что в чиновниках кругом жулики, хапающие под себя, а писательскую организацию не финансируют, он тут один как рыба об лед бьется, поддержать некому - салехардские писатели разобщены, его за лидера не признают, ему одному трудно без жилья и служебного кабинета... Одна надежда - ваша поддержка, надымчане, где все как у людей - чистота взаимоотношений, взаимоуважение в творчестве и жизни: «Может быть вы(то есть надымчане) напишете губернатору, и попросите, чтобы принял и выслушал меня. В Югорской писательской организации, вон, особняк целый братьям по перу выделен»...

В очередной раз поддались мы настроению нашего руководителя - написали, куда просил, причем, по его присланному тексту... Между тем, Роман Ругин, не доверяя действиям Ю.Афанасьева, добровольно сложил свои председательские общественные полномочия. Честно говоря, нас это особо почему-то не встревожило тогда, а должно бы. Мотивы ухода в отставку у Ругина, как это потом выяснилось, были весомыми. Он лучше нас знал амбициозные замашки Юрия Николаевича. Знал, чем это может аукнуться для писательской организации Ямала...

Проходит время, Комитет по печати ЯНАО начинает финансировать выпуск альманаха «Обская радуга». Мы приободрились, лед тронулся! Редактором, естественно, стал ответсек наш - Юрий Афанасьев. Хотя, если это орган писателей, редактора надо было выбирать, Но мы возражений не имели - хлопотал-пробивал он, пусть и поведет... Зато в редколлегии пятеро членов СП России - коллегиальность будет соблюдаться. Выходят второй, третий номера «Обской радуги». Стали мы замечать пробелы в альманахе: предвзятость в подборе материалов, их сырость, обилие произведений самого редактора - он же и аналитик, и критик с преобладанием личных оценок и суждений.

К слову, в 1991-1993 годах я выпускал свою литературную газету «Норд-вестник», сделал ее органом надымских литераторов. Но себя лично я ни разу не опубликовал! Считал, что всегда успею, и так, думаю, должен поступать всякий учредитель или редактор...

Самое главное, что удивило и насторожило: ни одна публикация с редколлегией альманаха не согласовывается, допускаются вольности редакторские, грубое вмешательство в тексты произведений коллег. Обо всем этом веду разговор именно я только потому, что мои публикации

Афанасьев почему-то щадил, не перерабатывал. Если б другие коллеги начали этот спор, он бы обвинил в мести.

…Под видом открытия молодых имен печатаются откровенно слабые стихи, а то и буквально списанные из книг - тех же надымчан, - которые одному редактору проследить-проверить конечно же трудно. Мы честно сказали об этом Ю.Афанасьеву, но наше слово для него оказалось не авторитетно, замечания в свой адрес он, как оказалось, не воспринимал, судьбу публикаций решал авторитарно. Если от кого из коллег получал упреки по поводу публикаций своих произведений, обидевшись, как кисейная барышня, вовсе переставал звонить, и так со всеми нами. Нынче он никому уже не соизволит позвонить...

Чтобы обсудить проблемы, скопившиеся в нашем писательском цехе, мы просили комитет по СМИ собрать нас, ведь, согласно уставу, бюро должно было заседать каждые полгода. В очередной свой визит в Надым Юрий Афанасьев с коллегами уже встречался выборочно, по принципу, кто его не задевал... Зато обежал все редакции и руководство города, с «разоблачением» всех нас во всех «тяжких», а там вослед самого и обсмеяли, спрашивая у нас, кого это мы выбрали своим лидером...

Но собраться не удавалось. То не находилось средств, а может, и желания ответсека, уже подозревающего нас неизвестно в чем. Не добившись очередного - через три года - собрания писателей округа, мы уже по своей инициативе пишем новое послание губернатору, и ставим его в известность о том, что литературное движение на Ямале пущено на самотек, так как «Литератор Ямала» не может работать полноценно, как отделение СП, а ведь создавали, чтобы был результат. Что мы у себя в Надыме могли бы учредить это Отделение - имеем право согласно уставу СП России и созрели вполне для этого, но мы патриоты округа и не будем раскалывать наш региональный творческий союз, мол, соберите нас в Салехарде...

Письмо возымело действие, но эффект был неожиданным для нас. В апреле 2001 года комитет по печати и СМИ администрации округа приглашает нас в окружную столицу.

Еще не успели толком устроиться в номерах гостиницы «Ямал», нас увозят на заседание представителей СМИ округа. Рассаживают за «круглый стол». И начинается действо. Расположившись по всему периметру зала, за священнодейством наблюдает солидный редакторский корпус СМИ Ямала. Чувствуем, завязавшаяся дискуссия идет по заранее расписанному сценарию (который я, в свою очередь, гласно окрестил, как «обструкция надымчан»), дескать, пусть посмотрят и убедятся представители масс-медиа округа, какие у нас «плохиши» среди писателей завелись. Оказывается, мы зарвались уже, слишком много на себя берем, требуем для себя, хотим подмять и контролировать все литературное движение в округе, «топить» молодую поросль, начинающих писателей. Подобная ересь, к сожалению, лилась на нас не только из уст обиженных за письмо губернатору чиновников от печати, но и собратьев по перу, вошедших в обьединение «Литератор

Ямала», и авторов, опубликованных(понятное дело) с широкой души Ю. Афанасьева в последнем номере альманаха.

Последних, да и чиновников, понять можно было б. Но какая метаморфоза произошла вдруг с Юрием Николаевичем?! Он, который всегда жаловался нам на местную бюрократию, запел вдруг совсем другие песни: «Писательская организация не нужна никому, кроме надымчан. Лев Толстой не был членом Союза писателей!..» Евгений Лебедев, один из осчастливленных авторов вышедшего накануне Альманаха, договорился до того, что сравнил нас с геббельсовскими доктринерами.

Хорошо, не все были опьянены синдромом толпы - оказались и трезвые умы среди собравшихся в зале салехардцев. Роман Ругин и Юрий Кукевич смело поддержали нас: творческий союз писателей должен быть таким, чтобы не всякий бумагомаратель считал себя писателем. А для этого нужно вводить членство в СП, куда будут принимать состоявшихся мастеров художественного слова. Как признался после начальник департамента по СМИ Виктор Колесник, дискуссия Надым-Салехард окончилась со счетом один-ноль в пользу надымчан.

Члены СП России, участвовавшие тогда в дискуссии, собрались затем отдельно, и учредили Ямальское отделение Союза писателей России. Анна Неркаги осталась при своем: «Я выхожу из писательских союзов. Мне не нравится дух свары, которым несет от писателей. Творчество - дело одинокое...». Что ж, бог ей судья. Хотя не писатели подняли эту бучу кипучу...

Секретарем новообразованного Окружного отделения СП России мы избрали известного в области поэта Юрия Баскова, надымчанина, недавно переехавшего жить в Салехард. Несмотря на препоны, он завершил юридическое оформление нашей новой организации, и никакие законы страны при этом не были нарушены, что говорит само за себя: такое отделение могли создать и раньше, вместо «Литератора Ямала»...

Юрий Афанасьев явно занервничал - монопольно управлять писательским цехом округа не удается. Однако, мы ведь не закрывали «ЛЯ», пусть бы действовал как окружное литобьединение! Увы... Но в его руках остался мощный рупор - альманах «Обская радуга», откуда он, в отместку нам, самолично вычеркнул из редколлегии всех писателей. Мозговой штаб альманаха, который, по идее, должен нести всю полноту ответственности за качество публикуемых материалов, упразднен. Его он заменил редсоветом из руководителей-чиновников (своего рода свадебных генералов, не иначе), представителей учредителя от департамента по СМИ и начальство от Администрации ЯНАО.

За их спинами в своей единоличной «литкухне» отныне Афанасьев «варит» все, что ему заблагорассудится... Вот он и пользуется этим своим рупором, публикуя на страницах издания пространные окололитературные пасквили на надымчан, иногда заказные от сторонних лиц (так, к слову, аж пять пародий на стихи Людмилы Ефремовой запустил в одном только номере альманаха!). Допуская откровенные «ляпы» в собственных произведениях,

он без зазрения совести «тяпает» проверенных коллег, менторским тоном поучая всех, что и как писать. Манера редактирования, тексты чужих произведений подгоняются под некий афанасьевский шаблон, невзирая на то, что предлагаемые в альманах рукописи многих авторов в свое время могли пройти серьезную проверку через публикации в более солидных изданиях.

Досадно, что Юрий Николаевич постепенно превращает «Обскую радугу» в некий злорадный цитатник, выступая на его страницах то единоличным судьей, то амбициозным поучителем всех и всему.

Подтверждает эту мысль его статья «Мама мыла раму» в номере, вышедшем вслед тому нашему заседанию. Она насквозь пропитана духом нравоучительства, своего превосходства над всеми, пренебрежения к писателям, имеющим иную точку зрения на литературный процесс в регионе. В пылу запальчивости, как с больной головой вдруг изрекает в статье (дословно): «Дай вот таким в руки автомат, они не моргнув выпустят в тебя всю обойму»... И это о недавних друзьях и собратьях по перу, с кем испил не одну бутылку, которые и пальцем-то не шевельнули в его сторону против, кто до поры до времени верил ему и шел за ним. Видать, уже крыша поехала как у Доцента в «Джентльменах удачи» - здесь помню, а здесь, убей, не помню. Его максимализм незаметно перешел рамки допустимого. Не к месту цитируя выступление на собрании Романа Ругина: «Членство в СП - это признание профессионализма. Случайный туда не проникнет», - втолковывает в него свой смысл, дескать, надымчане вас, молодые, не хотят туда пускать. Вот и ругает, что такой Союз никому не нужен, хотя сам официально нигде не отказался от членства в нем, как это театрально сделала Анна Неркаги(это она - дама в той карикатуре, рубящая багор с надписью «СП»). В такой манере дискуссия о литературе не сулит ничего хорошего. Но пока Афанасьев будет самолично красить-править очередные номера «Обской радуги», боюсь, ничегошеньки не изменится.

Возможно, далеким от писательского сообщества людям все равно, какого качества литературные работы публикует окружной альманах. Однако, на страницах «Обской радуги» нет творческих находок, все больше посредственностей «открывает» редактор. А когда главным запевалой в наспех сколоченном разделе критики «Курья-Марья» выступает сам редактор издания, становится вовсе скучно. Мне не представляется, чтобы в «Новом мире» критиком был бы его редактор Александр Твардовский, автор «Василия Теркина»... Ведь на самом деле литературная жизнь на Ямале куда разнообразней и богаче, нашлись бы и критики, и литературоведы...

Я бы согласился с ним лишь в одном. Да, Союз писателей уже не тот, что был когда-то. Но в этом вина не рядовых мастеров слова, а чинуш писательских вроде Юрия Николаевича, роющих яму коллегам... А ради чего? Чтобы удержаться в редакторском кресле с хорошим окладом? Или для того, чтобы через альманах сводить счеты с оппонентами и самолично давать оценку творчеству потенциальных авторов? Вот это-то и мешает общему делу, вызывает горечь и недоумение. Не сумел Юрий Николаевич выдержать испытание властью, пусть и редакторской лишь, не сумел...

Трудное наследство досталось Юрию Баскову, нынешнему руководителю полновесной писательской организации Ямала. Авторитет ямальских литераторов дискредитирован дрязгами, навязанными Афанасьевым, литературный процесс оказался без ветрил. А в России ведь всегда властвует инерция: как толкнут корабль, так и дальше поплывет он по силе этой инерции. На литературном море Ямала неспокойно, да и айсберги недалече, поджидают зазевавшихся титаников с такими капитанами, как Юрий Афанасьев...

(Надымское приложение к гезете «Красный Север», 2001 г.)

Постскриптум. Эта статья моя была опубликована в отместку Афанасьевской «Мама мыла раму», почему-то, в надымском лишь приложении к окружной газете «Красный север» за № 2 от 23 февраля 2001 г. Как и ожидал, Юрий Николаевич не мог остаться без ответного нового выпада, добился, и дал мне отповедь, но уже в номере «КС», который идет на весь округ. Где все так же получалось, что только он у нас главный борец за чистоту нравов в окружной литературе.

После выхода моей статьи, Департамент по СМИ раздумал собирать нас на готовившееся новое собрание, где мы планировали начать семинары с молодыми, принять новых литераторов в члены СП России, избрать бюро организации... Вскоре прекратили всякие связи с Ю.Басковым. После он вынужден был обратиться к губернатору округа Ю. Неелову открытым письмом через орган писателей - газету «Литературная Россия». Юрий Васильевич дал задание разобраться с положением дел. Разобрались так, что Юрий Басков покинул Салехард...

Декабрь 2003 г.

Печальное послесловие еще через год. Сегодня, 17 ноября 2004 г. в областной газете «Тюменские известия» вдруг наткнулся на соболезнования… Оказывается, неожиданно скончался и Юрий Афанасьев… Это через восемь месяцев после Юры Баскова. Високосный год скосил обоих лидеров литературного Ямала…

Сердца писателей болеют сильно - сильнее, чем у кого-либо из тех, за кого они бьются.

Как бы мы ни спорили меж собой, мы не опускались до личной вражды или ненависти. Творчество и личность бывают не всегда равнозначны. В жизни они оба были замечательные ребята. Помним, уважаем, дорожим. Простите нас, живых, друзья…

Мой трамплин

(к 55-летию Тобольского областного культпросветучилища)

В жизни каждого бывают случайные вроде бы моменты, которые поворачивают судьбу совсем в другую плоскость. К примеру, кем бы стал я к сегодняшнему дню, допусти меня в свое время в Суворовское училище, куда рвался после восьмого класса...

Вот так же мы, трое одноклассников, окончив Второвагайскую среднюю школу, отправились с твердым намерением поступить именно в Тобольскую мореходку. Дойди мы до училища, совсем иная сложилась бы жизнь у каждого. Но... с автовокзала решили пройтись пешком. Проходили по улице Ленина, и вдруг на нас обрушилась музыка со всех окон двухэтажного здания. В сердце вдруг что-то екнуло, и потянуло туда. Зашли все трое - всего лишь из любопытства - и... катись она, эта мореходка... Это же было культпросветучилище!..

Не знаю, как тем моим однокашникам, но мне наше училище дало столько всего необходимого в период становления, что до сих пор с благодарностью молюсь тому мгновению, которое повернуло всю мою последующую жизнь именно в то русло, о котором можно лишь мечтать.

Моя звезда подбрасывала мне все, к чему с детства тянулась романтическая душа: в свое время были у меня и морская, и северная романтика, героические трудовые будни буровиков, строителей высотных труб ТЭЦ, монтажников межконтинентальных газопроводов. Познал труд воспитателя, оформителя, фотографа, корреспондента, учреждал и выпускал свою литературную газету, создавал хоровые, театральные коллективы, руководил районным ДК, парком культуры и отдыха, филиалом музея ИЗО, пресс-службой, управлением культуры, муниципальным архивом... Иному трех жизней не хватит для всего этого. Причем все то, что перечислил, я освоил на практике, не «подснежником».

И вот с высоты прожитых лет, подводя итоги, могу с уверенностью сказать: Тобольское культпросветучилище было тем трамплином, которое позволило пройти все, что хотел я, стремясь в писатели, которым, как воздух, нужно познание жизни во всем ее многообразии. И мой анализ позволяет сказать: мой трамплин был образцовым! Я нигде - ни до, ни после - не встречал людей, так фанатично влюбленных в свою профессию, как наши преподаватели КПУ. Классный руководитель нашей группы Любовь Арсентьевна Столбова была нам как мать. Мы занимались с утра до вечера, короткие перемены не позволяли съездить куда-либо в столовую, и она настоятельно рекомендовала, чтобы не испортить желудок, готовили сами, поели горячее пусть даже перед сном, и не перебивались буфетными пирожками и котлетами... Это она, с ее умением проникать до сердца каждого, уломала тогда нашу троицу поступить именно на хоровое отделение училища и группу, которую набирала в 1968 году.

Группы, как правило, были чисто девичьими, а в тот год собралось сразу восемь молодцов, и каких! Геннадий Савулин, Григорий Сердюков

были уже подготовленными музыкантами, отлично владея саксофоном, трубой, они составили костяк эстрадного оркестра, без которого не обходился ни один училищный вечер отдыха. Петр Рунзин своим пронзительным баритоном стал одним из ведущих вокалистов Тобольска. Во всем училище не было равных аккомпаниатору-слухачу Владимиру Баранову, будто с колыбели привязанному к баяну.

Мы были вовлечены во все училищные и городские мероприятия. Помимо обязательных музыкальных дисциплин, увлеченно занимались кто в вокальных ансамблях, кто в духовом, эстрадном оркестре, активно концертировали по городу и району, участвовали во всевозможных конкурсах. Вместе с нашими преподавателями и выпускниками-хоровиками мы, учащиеся, на равных стали хористами коллектива знаменитой в ту пору на всю область хоровой капеллы Тобольского ГДК, которой руководил бессменно многие годы Николай Павлович Заплатынский, строгий и грамотный учитель, ставший нам мудрым наставником жизни. Никогда не забуду простую заповедь его: в зале всегда есть зритель, который пришел послушать именно вас, не разочаруйте его.

Нам повезло и тем, что мы учились в годы, когда Тобольское КПУ было в зените своей популярности не только в городе. Попасть туда учиться было престижно для любого выпускника. На все отделения были большие конкурсы, к примеру, в хоровое отделение набиралось по тридцать и более учащихся в параллельные группы - после восьмилетки и десятилетки, так же много было учащихся в танцевальном, театральном отделениях, и только со средним образованием могли поступить абитуриенты на библиотечное отделение. Но самым перспективным считалось пройти конкурс на отделение народных инструментов. Ведь без музыкальной подготовки какой же ты культработник в будущем. По музыкальным дисциплинам мы получали знания не меньше профильных музучилищ, а практическое владение инструментом зависит уже от каждого индивидуально. То есть тот же хоровик мог стать в перспективе неплохим аккомпаниатором на баяне, фортепьяно, гитаре - все зависело от тебя, и так оно и было.

Особой строкой в истории культурной жизни области стал фестиваль самодеятельного творчества в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина в 1970 году. Тобольские коллективы - оркестр народных инструментов, танцевальный ансамбль и наша хоровая капелла - в Тюмени произвели фурор в прямом смысле слова. Ведь до сих пор считалось, что областной центр с четырехсоттысячным населением, и музучилищем, крупными ДК был единственно лучшим центром культурной жизни области. И сборный конкурс-концерт тоболяков, и отдельные выступления коллективов заканчивались под ураганный шквал аплодисментов.

Вспоминается по случаю наше выступление в музпедучилище Тюмени. Грамотные в музыке преподаватели и будущие учителя с последним хоровым аккордом популярной в те годы антивоенной песни Оскара Фельцмана «Никогда», финального произведения в концерте, встали с мест и скандировали всему нашему коллективу стоя, пока, пройдя через весь зал,

сцену и клуб не покинул последний певец хора. Такой славой пользовалась наша капелла на всех выступлениях.

С щемящей сердце теплотой вспоминаю свой последний год в училище. Я был призван в армию стразу после второго курса, когда до выпуска оставалось всего полгода. Вернувшись после трех лет службы, я захотел перейти на заочное, стал оформлять документы для трудоустройства в Тобольскую милицию. И, чтобы забрать документы, зашел к директору училища. К тому времени Зиновия Григорьевича Сухера, переехавшего в Тюмень, сменил наш преподаватель клубных дисциплин И.С. Кошкин, уроки которого отличались тем, что в класс вместе с ним входил озорной юмор. Это у него мы познали, как готовить и организовывать всевозможные мероприятия, всю клубную работу, что мне лично сослужили хорошую службу на корабле. Эти уроки его были ближе к практике, так как в институте культуры, в основном, больше напитываешься теорией работы. Став директором, Иван Сидорович не утратил чувства юмора, оказался доступным и чутким руководителем. Он попытался отговорить меня от опрометчивого шага, но мое решение было непреклонно: двадцатидвухлетний бугай, я считал позорным для себя учиться за счет родителей. Иван Сидорович, как оказалось, поступил хитро и мудро, и судьбоносно для меня... Зачем удлинять учебу на целый год, когда мне оставалось прозаниматься с сентября по ноябрь, а в декабре выпускные экзамены. Сказав, чтобы я пришел назавтра, он, видать, рассказал о моем решении Н. Заплатынскому. А Николай Павлович, будто случайно встретив меня в городе, расспросил и предложил неожиданный вариант. Говорит, поможем с трудоустройством так, что будет возможность одновременно закончить училище, оставаясь на дневном. Ведь так и сделали! Где, кто видел от посторонних такое участие в своей судьбе!? Что бы стало со мной, не проникнись эти люди в мою небольшую личную проблему?

На последнем курсе предметов было немного. После занятий я отправлялся в ГПТУ-5 нефтяников, где мне поручили курировать группу из сорока девиц - будущих связисток, с которыми после их занятий мы отправлялись на кирпичный завод или на уборочную. Я получал воспитательскую зарплату в ГПТУ, заработал на кирпичном заводе, плюс стипендии в КПУ!.. Вновь и вновь прокручиваю в голове и диву даюсь: я родился под счастливой звездой, что в начале жизненного пути мне встретились такие люди.

В 1969 году наше училище впустило в свои стены... первый курс вновь образованного музыкального училища. Не хватало инструментов, классов, но мы все равно жили дружно. Не сговариваясь, учащиеся установили негласное правило: несмотря на то, что кто-то уже занимался со своим преподавателем в классе для индивидуальных занятий, последующие тихо заходили и оставляли свои портфели, папки, просто нотные тетради или сборники на крышке фортепиано. Это была наша очередность, - заглянешь в класс и, если перед твоей сумкой пусто, остаешься ждать выхода занимающегося. И ведь не снижали успеваемости!

В историю культуры Тобольска наше культпросветучилище внесло огромный и неоценимый вклад. А его выпускники стали золотым фондом культуры всей Тюменской области. Лично моя жизнь, творчество, наверняка не так удачно сложились бы, пойди я другим путем, не встреть таких задушевных людей, талантливых преподавателей, положивших жизнь свою ради воспитания настоящих культработников, достойных граждан. Насколько я осведомлен, среди выпускников Тобольского КПУ ныне 12 членов Союза писателей, 35 заслуженных работников культуры, немало крупных руководителей районного, областного звена, научных деятелей...

Стены, атмосфера, учебные программы училища дали нам столько всяких навыков, что наш выпускник везде находил себе применение, эти знания и профессии пригодились на многих других работах. А главное, КПУ открыло и развило наши таланты, вдохнуло зачатки творчества и вдохновенности, которые, придя, уже не пропадают бесследно.

«Тюменские известия», май 2002

«Дым над тайгой»

(письмо в редакцию журнала «Сибирские огни))

Уважаемая редакция журнала «Сибирские огни»!

Уважаемые редактор, директор В.Зеленский и В.Берязев!

Пишу Вам под свежим впечатлением.

А впечатлил меня роман Станислава Вторушина «Дым над тайгой».

Я сибиряк, из прииртышских по рождению, и патриот тюменщины, поэтому небезразличен ко всему, что касается нашего края. На своем горбу познал труд строителя, буровика, монтажника магистральных газопроводов, журналиста, культработника, архивиста. Вот уже двадцать два года живу на Севере, в городе-пионере газодобычи и географической сердцевине Ямало-Ненецкого автономного округа. Поэтому, когда вчитался в роман, стал находить много знакомых мне ситуаций, личностей, даже географических точек, что невольно родились вопросы к автору, как убедился, большому мастеру производственной темы в прозе. Не жил ли он в наших краях, не Тюмень ли имеется в виду под Среднесибирском; с кого он писал портреты смелых журналистов, изворотливых снабженцев, передовой мысли управленцев-геологов, и лавирующих между правдой и кривдой партфункционеров?

В романе показан весь спектр нашей северной жизни от героического труда романтиков-северян с одной стороны, до очковтирательства, предательства подлецов и трусов, с другой. Страна наша закатилась из-за двойных стандартов – одно делаем для отчетности, для вышестоящих инстанций, в другом пытаемся понять, доказать в ущерб себе, о чем шушукаемся в кухнях и междусобойчиках. И уже в те годы было предощущение необходимости перемен. Атмосфера заката страны в романе показана человеком, хорошо знающим ситуацию снизу. А уж если мы не профукали страну, не провалили ее вовсе, то благодаря таким личностям, как Остудин, Батурин, Еланцев, Ростовцева.

Станислав Васильевич не пошел по пути чернушников, хотя в романе много негатива той жизни. Он мудрый рассказчик, небезразличный к судьбе своей Родины и к соотечественникам. Его боль за Отечество передается читателю, как кровь донора, которая спасает не только плоть твою, но и поднимает дух! Спасибо ему, и журналу! Я читаю редко, потому что придирчив. Если рассказчик не увлекает с первого листа, больше не мучаю себя для дальнейшего чтения через силу. Этот роман увлек с первых строк. Писатель не мудрствует кучеряво, а завлекает незаметно, но так, что хочется быстрее узнать, что же будет дальше, как это ожидаешь от мастеров детективного жанра.

Я бы не стал писать, уважаемые издатели журнала, если б меня не зацепил один герой, прототипа которого очень хорошо знают надымчане, который на сто процентов узнаваем в романе, это Аполлон Николаевич. В романе он Одинцов, а в реальности это был Кондратьев, надымский «граф», «отбухавший» свое на строительстве ныне Мертвой дороги, то есть на

«веселой 501-ой». Очень правдиво передан образ, и фактура, кем был, кем стал, чем интересовался. Только Одинцов по роману умирает в возрасте 84 лет, а прототип чуть не дотянул до 99, и умер не в Питере, а похоронен здесь, в Надыме, в 1992 году. Может быть, пожил бы еще, да пожар, случившийся с его домом на берегу реки Надым, очень надломил старика. Несмотря на «не по-советски» прожитое прошлое, особенно в годы войны, надымчане его очень уважали. На самом деле предателем-то он стал случайно: работал горным инженером в горах Кавказа по заданию своей железнодорожной конторы, а когда спустился, был перехвачен немцами. Как всякий на войне, пытаясь выжить, на неволе стал подрабатывать по своей специальности, за что был на более свободном режиме. Но карателем, полицаем он не был, да и не мог стать, все же воспитание, действительно, получил аристократическое, патриотическое - одно дело быть пассивным противником сталинской системы, другое – идти против своего народа в стане фашистов...

Времена были суровые, но ненависти к советской власти, судя по его воспоминаниям (в Надымском архиве пять тетрадей его хранятся), он не испытывал, иначе наврал бы с три короба. А он писал, что сам напросился сюда, на север, из-за того, что здесь за год отсидки им писали три, и что лагеря строили сами, попервости живя в палатках вместе с начальством, деля с ними все здешние прелести – всепожирающую мошкару летом, и лютые морозы зимой. Многим рассказывал, что порядки здесь были таковы, что он свободно передвигался по трассе между лагерями то на собачьих, то на оленьих упряжках, что каждый лагерь держал в своем составе бригаду заключенных, занимавшихся рыбной ловлей и охотой для дополнительного всем прокорма…

На его месте другой бы сочинил-приврал с картинками, как он был угнетен в советское время, как лишали его «графства», наследия. Аполлон говорил об этом, как об издержках, чинимых местными шариковыми. В начале девяностых о нем была передача по ЦТ. Следом объявился сын (о котором Кондратьев ничего не знал) и приехал сюда. Оказался стопроцентной копией отца, даже голоса были один к одному, только (вот парадокс!) он служил в свое время сотрудником НКВД-КГБ, подполковник в отставке. Так что сын за отца не ответил, больше того, своей службой он уравновесил баланс сил и вклад Кондратьевых в страну. Я лично уже за это одно простил бы все «грехи» старшему. Аполлон Николаевич не покинул север даже по зову сына, тем более отказался ехать в Бостон к богатой племяннице, решив умереть там, где ему жилось покойнее все послелагерные годы. Он ведь сюда же, в Надым вернулся после отбытия на Сахалине!

Трагедия семьи Кондратьева, его биография – это трагическая история всей нашей страны. Упусти эти страницы российской действительности, умолчи, как этого хотели бы ортодоксы и Иваны, не помнящие родства, будем суждены крутиться на одном месте, не извлекая уроков. Здесь я полностью согласен с позицией Станислава Вторушина, высказанной Одинцовым: почему мы не научимся двигаться без революций, без разрушения былого!? Да и сегодня скатываемся на эти позиции: все было

плохо при царизме, при Ленине-Сталине, Брежневе, теперь и при Ельцине... Новые правители обязательно накрывают прошлых коллег своей неприкасаемой тенью. А люди умели жить и любить в любые времена! И жизнь прекрасна в молодости, то есть в прошлом, что бы тогда ни происходило. Вот такую позицию показал нам романист Вторушин, и это мне мило.

Еще раз премного благодарен, такого удовольствия не получал давно! Молодцы вы, что возродили свой (и всех сибиряков!) журнал «Сибирские огни», молодцы те лица в Администрации области, кто поддержал вашу инициативу. С удовольствием ознакомился с материалами сибирского съезда писателей, нашел много знакомых имен, новых интересных авторов, порадовался, что не скудеет Сибирь на таланты.

Дальнейших успехов в добром деле!

Большой привет и наилучшие пожелания - процветания творчеству и долгих лет - романисту Станиславу Вторушину! Если сможете, если Вам не трудно, сообщите ему о моем письме.

С уважением Габдель Махмут.

18 августа 2004.

Рекомендация

Константину Кривчикову для вступления в Союз писателей РФ

Я знаю Константина Кривчикова с 1982 года, познакомился с ним в первый же год своего появления на Ямале. Меня, руководителя агиттеатра «Плакат», коллектива-дипломанта окружного конкурса агитационных бригад, тут же, после выступления, перехватили корреспонденты радиокомпании «Ямал». Среди тех, кто, выявляя творческие способности героев передач, пытался разнообразить шаблонные интервью своими режиссерскими новациями, был молодой еще, но уже подающий большие творческие надежды, репортер Константин Кривчиков.

И я ничуть не удивился, через год увидев Константина на областном семинаре молодых литераторов в Тюмени. Там он покорил молодую поросль, ошеломил мэтров, и запомнился всем. И в последующие годы, хотя он и не показывался там, его вспоминали, цитировали…

Как поэты свысока поглядывают на жанр прозы, так и я, ответно, требователен к коллегам-писателям, работающим в жанрах поэзии. Трудно удивить поэтической новизной профессионала-культработника (из каковых не списал себя по сию пору), перебравшего тысячи строк классиков и современников для чтения с эстрады, для всевозможных сценариев мероприятий и клубных постановок. Рубцовых сегодня не встретишь, Есениных уж вовсе нет.

Но я уверен в том, что российская литература нынче обогащается именами, прошедшими по судьбе индустриально обновляющиеся севера Сибири, которой действительно прирастает (последние десятилетия истории это доказывают) и держится могущество России. Если в глубинках средней полосы молодые писатели вот уже десяток лет не могут оторваться от захлестнувшей бытовухи и чернухи в жизни и творчестве, у северян же, здесь, все годы освоения преобладали совсем другие ценностные ориентиры. Здесь была и есть жизнеутверждающая высота мысли и идеалов.

Северянин, это ведь тот же провинциал из российских окраин, но, в отличие от земляков, не сломленный духом, ищущий оптимист, подавшийся за романтической мечтой хоть что-то преобразить в себе и окружении. Об этом хорошо высказался Константин Кривчиков: «По свету много хаживал, ломал, облагораживал…».

По моему глубокому убеждению, подкрепленному теперь и жизненным опытом, убог литератор, если не было в его судьбе богатой географии и одна всего строка в биографии. А у таких, как Константин, судьба проходит как минимум три переломных этапа, отражающихся в творчестве и обогащающих его. Первый этап остался там, за заскорузлым и унылым прошлым; второй – здесь, в бунтарском прорыве сквозь полярную мглу, сквозь непроходимые снега и болота (по Кривчикову, это «…здесь люди восстали, с Полярной борясь темнотой, и газовый факел над вечной зажгли мерзлотой!»); и, наконец, третий этап - это уже возмужалое возвращение (а

может, восхождение!) на Большую землю в обновленном, умудренном качестве смелого мыслителя.

Все это прошел и Константин Кривчиков: «Было дело! Наше дело не забыть, не сплавить, как хрустела на морозе сталь – тоскует память…». У таких писателей творчество никак не будет однообразным и бедным. Эту мою мысль красноречиво подтверждает последняя книга К. Кривчикова «Иные времена». В нем никогда не дремал философ, ныне проявляющийся все сильнее сквозь опыт пройденных географических широт и лет. Ныне он может позволить себе помудрствовать, от чего его герой в свое время удирал, ведь, «нет бездонней дна, чем пик былых высот»…

Сегодня Константин «бросил якорь», как говорят моряки, или, как говорят северяне (мечтающие о жизни на Большой земле после севера), «приземлился» в Майкопе. А назавтра он предстанет совсем другим художником, и тем еще зажигательней будет его поэзия и проза. Так как отныне поддерживает его крепкое перо состоявшегося на Ямале писателя с богатыми впечатлениями, с устоявшимся видением мира, знанием жизни и литературы - незашоренным взглядом, смелым словом: «Поэт имеет право на слова, …пускай порой слетает голова – он будет лезть в свою и наши души»…

С большим удовольствием поддерживаю намерение моего коллеги и друга, земляка-северянина Константина Кривчикова вступить в Союз писателей России, и смело рекомендую принять.

Габдель Махмут, член Союза писателей России, членский билет №2254, выдан 22 января 1997 г.

03.11.2003.

О творчестве юного земляка

(по книге «В серебристом лунном свете»)

Мне наговорили загодя, что есть такой юноша, очень талантливый, думающий посвятить себя творчеству, поэтому планирует нынче же пробовать поступить (или перейти с другого факультета?!) на факультет журналистики. Причем, так скоро это должно произойти, что надо срочно дать рецензию представленной самиздатовской его книге…

Солидные люди рекомендовали и просили. В том числе признанная у нас поэтесса Людмила Ефремова (теперь уверен, что сделала она это, не ознакомившись с рукописью). И я им поверил. И в таком положительном настрое приступил к чтению:

«Похудел календарь отрывной –
Сотню листиков я с него сбросил.
Наступает красавица-осень,
Ну а я возвращаюсь домой…»

Надо же, и в самом деле самородка, видно, мне подсунули, подумалось сразу. Здорово-то как, елы-палы, пишет парень! Все просто и в то же время так красиво, изящно, какой и должна быть настоящая поэзия. Талант передо мной! Не «листы с календаря вырвал» он, что было бы буднично и банально, а нате, вот, «листики сбросил» с календаря (и он «похудел»)!, как осенью сбрасывает дерево листья свои…

Поэзия – это, прежде всего, образность и метафора. У нашего автора это есть. Теперь возьмем рифмовку – она тоже удивительна в первых же строках, попробуй-ка, подбери так необычно, как сделал юный земляк Влад Щербаков, сведя существительное с глаголом: «сбросил»… и «осень». Так мастерски умел рифмовать Вл. Маяковский. Значит, умеет молодая поросль учиться у классиков. И будет здорово, если и дальше пойдет он в таком же ключе…

Но… Но увы, и ах… Этого «пороху» поэтического, настоящего, как ни жаль, хватило на выстрел, оказавшийся единственным – лишь для первых строк. Во всей книге таких удачных мест, к сожалению, дальше не оказалось вовсе. Изредка, как затерявшийся случайно изумруд в песках, встречаются находки: «поселок-замысла осколок», «взвыла медь». А в целом, преобладает сплошная дымовая завеса из слов-паутин, где даже сам автор плутает, не помня замысла, отчего начал, то есть, теряя идею, что же он хотел этим сказать. И получается такая схоластика, когда, желая высказать умную мысль, запутывается сам автор в словоисканиях своих. А ведь уважаемый автором Иоганн В. Гете изрек: «Пусть мысль твоя, когда она созреет, предстанет нам законченно чиста, - внешний блеск рассчитан на мгновенье, а мудрость переходит в поколенья».

«Все гениальное – просто», сказано другим классиком.

С простых детских, школьных ли, житейских приключений, историй, какие есть и будут в жизни автора, надо бы и начинать, как он неплохо

предпринял это в рассказе «Прогулка по волнам». Но, оговорюсь, эта зарисовка так же из ряда проб, исканий, так как на полновесный рассказ не тянет. Хотя, может быть, проза и будет его благодарная стезя в будущем…

Все остальное можно бы назвать, как проба пера, первые шаги автора, его опыты, которые нельзя принимать за серьезную литературу. А он почему-то уже делает выводы, что «теперь есть чем блеснуть в беседе», то есть он уже успешно прошел необходимую школу в литобъединении «Проба пера», как пишет в одноименной заметке. В литобъединении прежде всего должны были заметить сотоварищи, как у Влада хромает ритмика в строках, иногда идет сплошной перебив, а ведь проходят в школе и ямб, и хорей и пр. правила слогосложения.

Чтобы не быть голословным, попробую проанализировать представленную книгу по диагонали (целиком же – будет долгая и скучная картина).

Все включенные в сборник произведения, если так можно о них говорить, представляют собой авторские окололитературенные мысли на темы о смысле бытия. Из этой оперы и названия: Уменье забывать, Монолог, Бал у Люцифера, Мой прекрасный кошмар, Царь толпы, О слове, Образ ветра, Про мышку(надо бы «мышку» в кавычках, ведь о компьютерной речь - **Г.М.**) и т.п.

Долгоречивые разглагольствования о правде-кривде жизни, поэзии и творчестве, тоске и одиночестве, почему-то, не показывая саму жизнь разнообразную вокруг него и его сверстников, минуют эту жизнь стороной, доказывают «умность» автора, не больше. Эти философствования выглядят, на поверку, как зарифмованные кое-как прозаические по сути заметульки, поэтому и не цепляют читателя, не уводят за собой, когда защекотало бы тебя узнать, что же будет дальше.

«Край мой сказочно богат/ чтоб добыть его богатства/ Родился Тюменьтрансгаз – наше северное братство». В чем здесь поэзия, спроси, наверняка не найдет и сам автор. А помимо этого, пишущей братии надо хорошо знать предмет исследования не только с художественной стороны, но и энциклопедической, ведь ты ведешь за собой читателя, чему-то его наставляешь, а чему-то и учишь. Разве Трансгаз нынче ходит у нас в добытчиках? Он всего лишь транспортировщик добытого. То же самое, как нельзя путать иссиня-черный цвет, изобретая собственно Щербаковское «исчерна-синее» - вот не знал читатель цвета такого. Из области таких же умничаний много встречается фраз, типа: «кругом любовь и авитаминоз», «души заполнила стакан».

Во-первых, сочинителю обязательно надо уметь выбирать и подбирать взаимоприемлемые понятия, выражения и словосочетания, а здесь не согласуемые, вместе не приживаемые столовый предмет и философское понятие «душа», к чему рядом не «стакан» просился бы у настоящего поэта, а «сосуд», или кувшин, как у Хайяма. И «за уши» притянутая рифма «авитаминоз»(непоэтическое, не удобоваримое) к слову «мороз».

Попробуйте пропеть эти строки, ведь не получится, значит не из области поэзии. А настоящая поэзия, она поется-читается без запинки.

«Ваше вижу лицо с преклоненных колен», это как? Значит, голова смотрящего - у колена самого героя-наблюдателя? Попробуй-ка, автор, изобрази, покажи эту картину сам!.. Нелепица ведь получается, не так ли.

Во-вторых, бог бы с ними, с размышлениями, если б здесь были хоть какие-то неизвестные для читателя проблески-находки. Но все старо как мир, и ничего нового в них не обнаруживается читателем. О жизни бренной, тоске, неизбежности смерти с философской точки зрения писано-переписано. Тогда стоит ли снова над ними пыхтеть по-старинке, не привнося никакой свежести, стараясь собрать в целую книжечку, пусть и самиздатовскую.

«Поэты – это те же люди, не разучились **что** мечтать (*может, о чем-то? М.К.*); те, кто **не тонет** в серых буднях, **кто** может мысленно летать». Попробуйте прочесть без выделенных мной слов. Получается!? А ведь в настоящей поэзии невозможно вычленить ни одно слово! Ну и о чем здесь говорится автором? Может, найдем в продолжении: «Не буду долго распинаться,/ Хочу лишь только пожелать,/ Чтоб каждый мог летать, смеяться, /Чтоб каждый мог поэтом стать»? Ответа нет, ну нет же, право! Что за выраженье «разучились **что** мечтать»? Да, притом, никто из известных поэтов не называл себя «суперсуществом», как высказался наш автор в первых строках выше приведенных строк: «Не мыслю я себя поэтом, каким-то суперсуществом, /Я был и буду человеком, останусь в мире я простом»… Тоже из области софизма все это, когда хочется выразиться красиво и умно о незнаемом. Как говорил тот же, упомянутый здесь Вл. Маяковский, все это «кудреватые мудряшки», брат мой, не больше.

Такие вещи, как «К юбилею школы», «Ко дню учителя» вовсе нельзя отнести к поэтическому. Подобные, даже много талантливее, «стихи» в советское время называли «датскими», когда писали поэты на потребу дня, к датам: Майским, Октябрьским праздникам, Ленинским дням, пересиля себя, ради гонорара. Затем они сами их никогда не включали ни в один сборник свой. Такие «вещи» лучше получаются, когда их от души сочиняют прозой, как это делается сейчас пресс-службами за подписью мэров, губернаторов. А поэтическое – должно быть сердечнее, возвышеннее, образнее, на то и называют поэзию высоким жанром литературы.

Влад Щербаков, по произведениям чувствуется, парень одинокий, если не сказать, замкнутый в себе, даже в зарисовках он в одиночестве представлен. В упомянутой «Прогулке по волнам» герой остается один, когда все попрыгали за борт, затем купается и возвращается на яхту так же один. И дерется сам себе, со своим отражением в зеркале, в темной комнате, не в меру длиннющем опусе «Второе «Я». Одиночество - философское понятие, и может стать состоянием души и, если хотите, «конституцией» творца. Одиночество можно повернуть на пользу, использовать для нового осмысления его философской сути, как это удивительно делал Джебран Халиль Джебран, английский философ арабского происхождения. У каждого будет свое неповторимое одиночество, если подойти к нему со знанием

исследовательской цели, что приходит с обретением опыта богатого. У нашего автора одиночество преобладает уже с юных лет, и это печально. «Одиночество любят от боли,/ Одиночество любят тем более, /Чем скорей ненавидят его», писал Евгений Евтушенко, и он же: «Я люблю одиночество – это «мне не больно!» под пыткой кричать»… Во как философствовать можно!

Поэтому и не хватает жизни в твореньях. «Больше жизни, гоните действий ход!», - учит из прошлого пишущую братию великий Иоганн В. Гете. У Влада-автора есть небольшие, подчеркиваю, едва видные проблески «жизни» в сочинениях. Ну неужели он не видел, как другие сверстники играют, балуются, бегают на лыжах, падая с горки, учатся плавать, ездить на велике, расшибая нос и колени, не дергал он никогда девочек за косы, не дерзили однокашки учителям, а сам он с ними не играл в снежки, не разбивал нос свой?..

Очень обрадовался, было, начав читать «Бродячего пса»: «По улицам идет бродячий пес, потрепанный, побитый…». Вот, ждешь, начнется действо драматическое. Увы, опять он уводит читателя в долгие размышления: «Без **нежной** лжи ему сказали,/ И погасло солнце… /Здесь не поможет **даже** море слез, /Осталось **лишь** попробовать смириться, /И попытаться выжить. /Охотником ты станешь первоклассным,/ А нет – никто не станет хоронить…». Сумбур сплошной. (**Выделенное мной – тоже из ряда лишнего, разве не так? Г.М.)**

Есть попытка связать одинокого пса с одиноким встречным героем, и это было б здорово, как сделал Сергей Есенин в «Собаке Качалова», но здесь: «И жизнь уж не мила под серым небом. /Пусть бог простит нам **за** такую мысль, /Как мы простили **всех,** кто нас **здесь** предал». Кто из них кого и как простил, не видно… А почему нельзя поиграть с псом, как это сделал бы любой мальчишка, привести-предложить приятелю-однокласснику приютить, если самому нельзя по каким-то причинам. Вот это была бы жизнеподобная, увлекательная, душещипательная, даже, драма, что слезы б запросились из глаз…

В опусе «Полет драконов» спотыкаешься об не раз и всеми новичками затасканные рифмовки: законы-драконы, правят-славят, мочи-ночи, страха-размаха… Где, куда ушел наш изобретатель-автор, представленный в первой строфе первого стиха, что я приводил в пример в начале. И вовсе выпирают притянутые к строкам, когда не хватает слов, вписанные повсюду, где надо и не надо: уж, все ж, за то уж, вот уж, так уж… Сплошные «ужи» вползают в стих, что страх один.

Очень боюсь обидеть начинающего брата молодого. Наверняка он, как и все творческие люди, ранимая душа. Но здесь, как говориться, творцу на пользу горькая правда, чем сладкая ложь. Перехвалил бы, испортил на всю жизнь, сделав ему медвежью услугу. «Хулу и похвалу приемли равнодушно», брат. Это Пушкин сказал. Поймешь правильно, значит, есть в тебе цензор внутренний, а он самый главный судья нам нынче, когда в издательствах из-за экономических соображений перестали держать редактора-соавтора.

Иногда даже корректор там не присутствует. И часто печатается всякая авторская галиматья без правки, лишь бы оплачено было спонсором, а «цензура отменена».

Для примера хочу привести молодого С. Есенина. Вот как писал он, в таком же, как Влад Щербаков, семнадцатилетнем возрасте:

Матушка в Купальницу по лесу ходила,
Босая с подтыками, по росе бродила.
Травы ворожбиные ноги ей кололи,
Плакала родимая в купырях от боли.
Не дознамо печени судорга схватила,
Охнула кормилица, тут и породила.
Родился я с песнями в травном одеяле.
Зори меня вешние в радугу свивали.
Вырос я до зрелости, внук купальской ночи,
Сутемень колдовная счастье мне пророчит.
Только не по совести счастье наготове,
Выбираю удалью и глаза и брови.
Как снежинка белая, в просини я таю
Да к судьбе-разлучнице след свой заметаю…

Ну не к чему придраться, не так ли! Тут и знание славянского фольклора, и лингвистическая грамотность автора, и философская его мудрость, и полная проникновенность в жизнь народную, да русская душа во всем раскрое, и любовь к родимой сторонушке – все представлено в одном жизненно правдивом, сюжетном - даже - стихе!.. Вот к каким примерам надо тянуться.

Покровителям Влада Щербакова хочется сказать, чтобы были осторожны с авансами, ведь так можно обмануть и перепутать человеку его ориентиры и ценности. Здесь есть просто способность сочинять, какая имеется у всех в его возрасте. Бывает зачастую так, что, заявившись хорошо и даже талантливо в пятнадцать лет, затем надолго теряют люди обретенное и, заласканные, уходят в полный застой во всем. Так в свое время за руку повел Евгений Евтушенко Нику Турбину, тринадцатилетнюю поэтессу из Сочи, говоря, что она чуть ли грядущий гений русской поэзии… Затаскали и угробили не только дар, но и личность…

Успехов, ищущий, но пишущий брат, Влад Щербаков! Не отчаивайся, и не бросай, не боги горшки обжигали! В Надыме многие начинали хуже, но ведь росли, если прислушивались к словам-наказам единомышленников, друзей-литобьединенцев. Тебе советую чаще писать в газеты. В журналистику идти, не идти ли, не скажу, дело личное. Для писателя важно знание жизни во всех ее проявлениях. К этому наставлял и Лев Толстой, говоря «Для художника необходимо быть участником общей жизни». А для философа полезно сначала пройти любую другую школу. С практическими знаниями придет и мудрость, которая важнее всего в творчестве.

13 февраля 2005 г.

Вдруг объявился коллега

В очередной раз убедился в том, что Надым был магнитом для всего талантливого в советскую пору нашей недавней истории. Представленная книга «Вокзал ожидания» вновь красноречиво подтверждает эту мысль, и что мой коллега Леонид Маслов - из когорты творчески одаренных надымчан.

Лет пятнадцать назад он появился в нашем литобьединении «Надым» с небольшими стишками о севере, и некоторые из них были тут же одобрены руководителем нашего «лито» Альфредом Гольдом и рекомендованы к публикации в местной прессе, что затем Леонидом и было сделано. Потом мы с ним встречались в клубе «Книгочей», который он организовал и вел в библиотеке п. Лесной. Там я познакомился с ним, уже как с бардом. Позже, когда надымчане издали первый свой коллективный сборник альманах «Окно на север», Л. Маслов представлен был в нем как интересный начинающий прозаик - с рассказом «Вкус парного молока». Затем, как-то, он удивил нас сообщением, что много лет собирает афоризмы и мысли великих о любви, и даже готовит их для издания в виде книги, которую назвал «Симфония любви», и получил для этого положительную рецензию от самого Дмитрия Лихачева(!)… В те времена мало кто догадывался о таком виде творчества, так как это дело было узурпировано научными институтами…

Шли годы, Леонид почему-то исчез с поля зрения литобьединения…

И вдруг вот такой сюрприз – появился у меня с фолиантом! Теперь понятно, почему он пропадал так долго. Можно сказать, целый документальный роман написал автор за это время.

Труд проделан огромный, поэтому, считаю, некорректно, и просто неприлично будет с моей стороны, если ограничусь устным, дружеским лишь обсуждением с автором. Тем более, когда есть предмет для разговора…

Начнем с названия. Его обязательно нужно сменить. Во-первых, оно уже использовано режиссером Астраханом в одноименном сериале. А любое искусство не терпит вторичности, даже в названиях. Во-вторых, название не оправдано в ходе развития сюжета никакими действиями вокруг вокзала или зала ожидания. Есть аэровокзал Тюменский, который герои не минуют, отправляясь в свои отпуска с севера и обратной дорогой. Но не больше. А вокзал или зал ожидания, если использовать в названии, как главной идее, должен бы стать символическим героем скрытого плана, где решаются, ломаются судьбы по пути героев в отпуска, и назад на севера. Этого здесь нет, значит, нет повода так именовать роман.

«Письма с севера» - тоже выглядит плагиатством, если знаешь творчество друзей-писателей. В книге «Надымский вариант» его использовал Борис Кожухов. Нехорошо будет списывать у близкого товарища. Хотя здесь как раз название оправдано, ведь автор через письма северянина, адресованные матери, очень хорошо показывает северную жизнь города газовиков в конце двадцатого века – от благополучного, манящего романтикой и заработками начального периода, до тотальных дефицитов и

сокращений в конце. Но здесь автор может и поспорить со мной насчет моей правоты-неправоты о названии.

Леонид Маслов утверждает, что это две разные повести. Вот здесь-то я хотел бы поспорить с автором-другом.

Я утверждаю, что это почти готовый роман, пусть и документальный, но роман о северянине, о его исканиях своего места, начиная с детских лет героя. И он находит себя. Через долгие поиски достойного себе рабочего места, через испытания на совесть, на нравственную чистоту и прочность герой романа становится-таки хорошим отцом семейства, семейства образцового не только в своем окружении, а и показательного для любого читателя, россиянина. На этом тернистом, порой, пути маяком выступает женщина, мать героя, живущая одна, далеко, с кем он делится и радостями, и переживаниями, куда для отдохновения души, и для воспитания детей он возвращается после долгих своих рабочих северов.

Если принять такую мою трактовку, то этот роман можно было бы назвать «Масловы», или, типа «Семья» и т.п. В виде документальной книги материал уже почти готов. По мелочам работа остается для доброжелательного редактора. И получится небезынтересная книга для домашнего чтения, без претензии на выход к всероссийскому читателю. Это в случае, если автор не планирует сделать документальную основу толчком для создания большого художественного полотна.

И вот тут у меня есть предложение другу Маслову.

Почему бы не сделать этот богатейший материал основой для добротного романа? Лично я углядел здесь уже готовую сквозную сюжетную линию. В юные годы попавшая в неволю героиня на примере немецкой семьи, где она была служанкой, поняла главный смыл человеческой жизни, что все доброе в мире от крепкой семьи, а все беды от людей, выросших в неполноценных семьях. И она ставит целью жизни своей создать крепкую собственную семью, во что бы то ни стало. Полюбив сибиряка, попав с ним на его родину, как бы ни тосковала по родине, она предпринимает все от нее зависящего, чтобы на новом месте ее семья стала бы надежной опорой для ее детей, внуков, чтобы потомки Масловых выросли достойными людьми, жили бы в достатке, честно зарабатывая свой хлеб на земле. И она добивается этого. И даже волею судьбы оставшись одна, она не покидает созданного совместно с мужем гнезда. Ведь это гнездо становится родовым для ее сыновей. Куда бы затем их не бросала судьба, со всеми радостями и горестями они приходят сюда, в их отцовский дом, к матери. Она, мать становится для них маяком жизни, по ней сверяют дети свои поступки и дела, на ее примере они воспитывают своих детей, ее внуков. Финал романа может быть додуман так, что кто-то из внуков на юбилей бабушки привозит нечто такое в качестве подарка, который и ставит необходимую в романе точку: не зря она жила на этом свете. Семья устояла несмотря на все перипетии, уготованные ей в нестабильные в стране годы… И такой роман

мог бы иметь название «Мамуля», либо «Броня» - по имени главной героини. Здесь затем будут очень даже к месту многие письма сына с севера.

В книге множество интересного для любого читателя фактического материала: история города Ермак, строительство завода, жизнь бакенщиков, север с богатой на производственные темы линией. Ну и, конечно, любовь героев, история создания семей, взаимоотношения внутри рода Масловых и т.п.

Я очень благодарен Леониду Маслову за предоставленное удовольствие. Начав читать, не смог оторваться, а это говорит о хорошем качестве книги. И нашел удивительные сходства с моей биографией. Я тоже, как и Маслов, окончил сперва культпросветучилище. В том же возрасте – в 25 лет - у меня родился первенец, сын, а дочь родилась 1 апреля (у Маслова дочь 2 апреля). Так же создавал и играл в оркестрах на танцах. Тоже был активистом, писал песни. Я так же много менял рабочих профессий. В таком же возрасте приехал на Север…

Успехов в написании романа! Роман выведет автора на большую арену большой российской литературы. И это удастся автору, если он имеет хоть какое-то самолюбие в самом добром смысле этого слова.

28 марта 2005 г.

В книгу «надымского графа»

Он носил мифологическое имя Аполлон.

Сам Аполлон Кондратьев оказался тоже легендарной личностью. По крайней мере, для тех северян, кто знал его.

Все называли его не иначе, как «надымский граф».

Лично я познакомился с ним через девять лет, как приехал на север. Это был горячий июль 1991 года. В июне произошли первые свободные выборы президента России. Победу одержал непредсказуемый бунтарь партии Ельцин Борис Николаевич. Демократы пребывали в эйфории, наступали истинно свободные времена. После ликвидации многотиражки «Трасса» - газеты надымских трубостроителей, где я проработал три года, я учредил свою собственную, первую в округе и области частную газету «НОРД-ВЕСТник».

На первых порах хотел сделать ее органом всех строительных предприятий города, чтобы иметь нам один общий рупор. С этой же идеей обращался в райком профсоюза, в Горком КПСС, ведь у строителей наступали трудные времена, которые спустя два года привели к известной на всю страну забастовке…

Пока шла «обработка» этих умов, и других предприимчивых людей Надыма, способных в будущем поддержать единоличное издание, я временно, на договоре, посотрудничал в Надымской студии телевидения. В середине июня, заглянув в горком по корреспондентским делам, узнал, что на городском радио, бывшем тогда под учредительским крылом горкома партии, редактор Татьяна Смагина идет в отпуск почти на целых три месяца. Это было мне на руку – я предложил свою кандидатуру. Марсель Исламов и Владимир Елгин – первый и второй секретари – без слов одобрили и тут же оформили меня на временное замещение, за что я до сих пор им благодарен…

Напряженными оказались те дни для журналистской братии. В последующем тот период жизни и свою работу я назвал, как дни «от Президента Ельцина до арестанта Аполлона». После первых своих выборов новоизбранный Президент страны первый свой визит в глубинку начал с нашего северного городка Надыма… Историческое это было событие. Никаких аккредитаций – вся пресса встречала его в аэропорту прямо у трапа самолета. Он сам первым выходил из автобуса везде, где ждала его толпа, и даже из гостиницы, когда этого затребовали надымчане, запросто фотографировался со всеми на память…

Меня, как редактора радио, горкомовцы никогда не учили уму-разуму. Я был свободен в выборе темы, лишь бы текущие события и даты не пропускал. Ничего не сказали о моем репортаже по Ельцину, не популярному у партии…

И однажды с еще одним коллегой по перу мы поехали в поселок «107 километр», причем, в горкомовской «Волге», одной из трех всего в городе(!), собирать материал о работе речников в навигационный сезон ко Дню

речника. А после, уже свободные и раскрепощенные, как и договорились с «братом по перу», завернули к «графу».

Деревянный домик Аполлона стоял на берегу реки Надым. К тому времени он уже бросил гидрообследования, то есть затворничал. Мы долго стучали. И не достучались бы, если б он сам не увидел нас в окно, так как к тому времени Аполлон Николаевич слышал очень плохо, и то лишь, когда прокричишь ему в ухо...

Мы пробеседовали с ним три часа. В ту пору он был крепкий еще великан, под метр девяносто ростом. Водил по комнатам, показывал свои эскизы, картины, что писал под заказ, краски, мольберт, кисти, которыми работал. По моей просьбе, для радиослушателей, пробежался пальцами по клавишам фортепиано.

Я поразился памяти старика. Все события, даты, имена, названия мест он помнил, будто вчера только прошедшие по судьбе. А ведь разговор шел о начале двадцатого века, и ему в тот день было за девяносто! По рассказу было, что его женитьбу благословила супруга последнего царя России, царская семья близко знала семью родителей невесты Аполлона… О «501-ой стройке» он наговорил – для радио – больше всего. Но не все затем прошло в эфире, по причине времени… Здесь он тоже удивил нас крепкой памятью на фамилии начальников, коллег, дат.

Рассказал, что лично сам он свободно передвигался по лагерям на собачьих упряжках, безо всякого конвоя. Что заключенных кормили хорошо, и лучше, чем солдат в сборных пунктах военкоматов, потому что на севере голодный работник не жилец и не работник, и заботились о кормежке особо – в рацион входило все, что привозилось. Были и специальные бригады из заключенных, которые добывали рыбу, ягоды, грибы, отстреливали диких оленей. Отношения с лагерным начальством у него лично были дружеские. И то, что после лагерей Аполлон Николаевич снова вернулся в Надым, так же свидетельствует о хорошем, что осталось в его памяти. Ведь тут он был своим.

Мой радиорассказ о бывшем зеке Аполлоне так же не поимел никаких нареканий от горкома…

А потом случился путч гекачепистов. Я очень затревожился за будущность своей, недавно учрежденной, газеты, еще не увидевшей свет. Но все обошлось. Это я снова о благодарности к судьбе…

Говорят, у Аполлона Кондратьева были восемнадцать тетрадей с записями о своей жизни. Готовя их к изданию, мы с Борисом Кожуховым использовали всего треть из имевшегося наследия, остальные записи не возвращались недобросовестными журналистами из центральных органов, которых много перебыло у «графа» в пору гласности. Поэтому в книге не будет рассказов о временах гражданской войны, «ледовом» походе белых, Великой Отечественной войне, в коих он был живым соучастником, очевидцем, свидетелем…

Если сдержит свое слово Александр Литовченко, бывший начальник первого орса, и друг Кондратьева, по издании, уверен, книга никак не

залежится - для надымчан она станет бестселлером, семейной реликвией, за которой будут гоняться, как в свое время гонялись коллекционеры за его полотнами. Очень надеемся, что книга поспособствует обнаружению других тетрадей Аполлона.

Но найдутся и недоброжелатели, которые еще при жизни не принимали «графа» за его предательское военное прошлое, и не понимали тех, кто дружил с ним, кто просто был лоялен к старому мудрому человеку. Мы же руководствовались тем, что книга Кондратьева будет представлять собой один из документов, свидетельствующих о нашей сложной и противоречивой истории непосредственным ее участником, любившим Родину такой, какая она была и есть.

О любви к Родине уместно говорить потому, что у Кондратьева была возможность уехать в Америку, где нашлись близкие. В Канаде найдены вклады его отца – в полтора миллиона царских рублей золотом, из которых прямому наследнику – нашему «надымскому графу» - нынче полагалось бы не менее 40%!.. Дед его оставил потомкам дом в Питере и особняки-дачи в Крыму. Но сам Аполлон отказался от всяких переселений даже в России, выбрал тихую смерть в Надыме.

Он любил Надым и надымчан. Потому что здесь, рядом с ним, всегда были бескорыстные друзья и помощники в жизни: как он называл, «экономки» Наталья, Людмила, коллеги по гидрометлаборатории Лидия Холмовская, Людмила Сизганова, покровитель-меценат Александр Литовченко, соседи. Обнаружатся и другие малоизвестные друзья Аполлона Кондратьева, ведь рядом с ним жили немало интересных людей, а надымчане народ благорасположенный. Не зря наш «граф» стал прототипом одного из эпизодических героев романа Константина Логунова «Бронзовый дог» Верейским, романа о строителях Надыма. Он же, но уже под своим именем Аполлон Николаевич, но с другой фамилией, введен в роман «Дым над тайгой» Вячеслава Первушина, где главный герой после встречи с ним задумывается, а нужны ли были революции в России…

Мы с Кожуховым договорились сохранить стиль и лексику автора воспоминаний, которые подтверждают, что Аполлон Николаевич, хотя и не филолог, был человек вполне грамотный, образованный, и действительно получил в свое время хорошее воспитание, аристократическое. Может, даже, будет уместней убрать кавычки, говоря о нем «граф ныдымский».

Книга станет вечным памятником узнику эпохи…

1999

…Эти заметки писались как мое послесловие (предисловие, как договорились, было от Бориса Кожухова) к подготовленной к изданию книги Аполлона Кондратьева, которую мы решили назвать «Узник эпохи».

Проходят годы, а все не издаст обещавший спонсор…

Поговорим, брат?

Остановись-ка, брат, послушай, что накипело на душе у меня. Ты сам «назвался груздем», то есть старшим братом, значит, имей терпенье, уважь. Давай поговорим как братья, ведь есть о чем...

Опасность терроризма не угаснет, пока есть война в нашем общем доме, пусть даже местного значения. Жить, боясь быть случайно подорванным кем-то из своих, ставших врагом нам по вине политиков, и не кричать на весь свет об осторожности - становится невыносимо трудно. Я говорю об осторожности в первую очередь для тех из нашей семьи, кто владеет пером - ведь «словом можно убить..». Об этом сокровенном хочу с надеждой затеять разговор.

1.Я прошел такую школу, брат...

Сколько живу в окружении «старшего брата» - русского, столько и боюсь его неожиданно гневного на меня окрика «татарская морда!» Поэтому лично все делаю от меня зависящего, чтобы не очернить доброе имя своего народа в глазах других неправедным, непродуманным действием или поступком.

И все равно - нет-нет, да «окунаюсь» в ту «историческую грязь», толкаемый не одними так другими. До сих пор перед глазами пьяный односельчанин, впервые и на всю жизнь преподавший урок подобного «интернационализма». От которого впервые узнал, что я, к тому же, оказывается, еще и «грязная татарва». До тех пор знал только имя свое, и что я еще дите, но уже человек, как и он.

Я рос в истинно интернациональной деревне Митькино Вагайского района на тюменщине. От райцентра до нашей деревни шли чисто русские селенья, а после нашей - расположились только татарские. И только Митькино выделялось в округе интернациональным татарско-русским населением. Именно в нашем Митькино появляются первые смешанные браки. И сын того оскорбителя, по иронии судьбы, в свое время женится на соплеменнице моей, подруге моей сестры...

Мои родители первыми среди татар завели поросенка, за которым я, трехлетний несмышленыш, долгие зимние вечера бегал и бесился, и, уставший, засыпал рядом с ним у теплой печи, пока эта моя «игрушка» не выросла и перемещена была жить в хлеве. А позже, когда родители мне, первому среди сверстников, купили вожделенный велосипед, классная доска на другое утро красовалась карикатурой одноклассника, где я мчался на свинье...

Председатели сельсовета, сельпо, колхоза, правления которых размещались в нашем Митькино, будто сговариваясь, посылали в наш дом русских молодых специалистов на житье в первые месяцы их практики после техникумов. Митькинские, мы в пятом классе переезжали учиться в интернат в соседнем селе Казанка, где заметно выделялись от мальчишек других в

округе аулов тем, что лучше отвечали на уроках русского языка и литературы. А не дай бог хоть чем-то выделяться среди мальчишек в том возрасте - наступит время, обязательно найдется повод унизить... Когда в седьмом классе я заимел Шуйскую двухрядку, один из сверстников не захотел на ней поупражняться, говоря, что моя гармошка хрюкает как боров...

Что и говорить, действительно, в пору, когда в шестидесятые хрущевские годы запрещали держать в хозяйстве селянина больше одной коровы и двух-трех овец, наши хрюшки сильно выручали семью. Первую радиолу в деревне также приобрели мы...

Так, суровая действительность с детских лет приучала нас к осторожности: не дай бог ляпнуть о ком-то чего-нибудь такого унижающего, особенно насчет его инородности. Этническое самосознание легкоранимо. Но зачастую не все отвечают тем же. Та карикатура и «хрюканье» шли не от митькинских соплеменников. А наши русские сверстники-односельчане, считаю, наверняка не стали ущербными, попутно научившись у нас разговорному татарскому. Когда с 1966 года все татарские школы, не спрашивая у населения, перевели на обучение по-русски по всем предметам, мои русские односельчане сели за одни парты с земляками-татарами, так как до русской школы им всегда было дальше. Уж они-то ни разу (ни до, ни после!) не оскорбили нас басурманами! Где еще в России есть такие места? И кто из русских может похвастать тем, что владеет другим российским языком? Таких днем с огнем не найти...

Агрессия к инородному всему, по моим наблюдениям и обретенному большому опыту, идет от незнания правды прошлого в истории взаимоотношений российских наций, незнания и неуважения обычаев и культуры других народов, от изолированности индивида от многоликого мира, от бытия его в ограниченном национальном «гнезде». Большинство из нас с представителями других народов впервые начинает сталкиваться в армии, где и обостряются отношения на этой почве. Когда не в чем упрекнуть или придраться к человеку, всегда всплывает его инородность в повод, как говорит М. Жванецкий, разве может с нами поспорить лысый...

У большинства россиян не было в юности такой школы интернационализма, что прошли мои односельчане. А есть ли она нынче у кого?

2.Будем скромнее, брат

Слово не воробей, вылетело - не вернешь. Если на сказанное устно реакция одна, то на написанное - совсем другая. И так уж я устроен по природе своей, и так по жизни закален, что, хладнокровно-стойко воспринимая хулу на себя лично, непременно восстаю против оскорбительных выпадов в адрес моего народа.

Так же не могу оставаться равнодушным, когда под одну гребенку стригут и ранжирят целые народы. Я никогда не соглашался с

утверждением, что у какого-то этноса такой-то один характер. Столкнувшись на корабле с командирским утверждением, что он уважает татар, потому что они большие служаки, я огорчил его надежды, с этого дня став одним из самых неисправимых неслужбистов.

И не могу воспринять хладнокровно, когда постоянно твердят и пытается публично провести мысль, скажем, о большей правде у русского человека, о его мудрости, многострадальности и тем не менее большей чем у кого-либо милосердности к другим и т.д. Есть такая татарская поговорка: не хвали себя сам, пусть это сделают другие. По всему, у русского брата его победоносная история отбила эту вот скромность. Выражаясь словами Евгения Евтушенко, «приучали и власть, и кабак чувству собственного превосходства...».

Я очень уважаю все русское, готов биться за моих русских друзей, если не дай бог что-то случится. По достоинству воздам и возвеличу все русско-российское перед любым иностранцем, как и перед другими братьями-россиянами в случае их неуместных оскорбительных выпадов. Но настораживает, когда самовосхвалением занимается сам русский человек. В чем это качество проявляется, возможно, кто-то в силу привычки и не замечает. Однако утверждение о своем превосходстве не может не задевать живущего рядом «младшего брата».

Весь мир знает и признает, что есть отличные от других русская баня, русский квас, русская изба, богатый русский фольклор, русская литература, искусство, архитектура, множество других чисто русских ценностей, даже «русский лес» нормально и привычно воспринимается всеми. Никто не оспорит, есть, и это замечательно. Но ежедневно внушаемые самими русскими людьми: русская сила, русский простор, русская глубина «русского» моря, русская Победа... Сказанное это же за рубежом - нисколько никого не унижает и даже уместно, ибо там мы все - представители единой России, там нет необходимости поправлять не знающего. Но у себя! Здесь, извините... Когда-то же надо осознать, что такие славословия, пусть и великого народа, принижают роль других братьев рядом. Мы - единый народ многонациональной страны, и в этом многообразии лиц и культур - наше неизмеримо ценное богатство, наше преимущество перед монокультурными странами. Давид Кугультинов мудро сказал по этому поводу: «Мы счастливы оттого, что много других народов живет вокруг нас...». Но россияне, и в первую очередь титульная нация, до сих пор не оценили по достоинству это его гениальное изречение. Пора научиться совместно обретенные достояния признавать общероссийскими(!), то есть общенародными безо всяких словесных приватизаций. А то ведь день-деньской только и слышишь: русский солдат, русское оружие, русская земля и т.п., будто не работают вместе, не живут рядом, не воевали с общими врагами другие россияне(недавние граждане более великой страны СССР). Интересно, окажись доминирующей в нашей стране какая-либо другая нация, была бы тогда береза, скажем, чувашская или мордовская?.. Смешно, не так ли. Даже

в Татарстане не представляется применимость словосочетания «татарское поле»...

Не разбрасывайся словами, брат...

3.Плеснем огня в очаг дружбы

Как-то наткнулся на статью коллеги-литератора в одном из номеров органа писателей России, по всей видимости, рьяного до всего русского. Как ревностный апологет чистоты рядов, он сердито и непримиримо распекает все инородное, проникающее в русский язык нынешней повседневностью. Со многими его доводами против повального такого поветрия, я согласен, и где-то даже союзник.

Не разделяю тон, каким этот русофил раздает ярлыки народам и глушит возможных оппонентов. Лавиной прет иностранщина в наши словари. Что со времен Чингизхана пытались смешать и растоптать все русское, и ничего русского в речи у русского человека отныне также не найти: риэлтеры, тинейджеры, спикеры, сникерсы, чипы, джипы... По нему, это обедняет язык великого народа.

Но этого человека раздражает все нерусское настолько, что с ненавистью к татарскому всему расписался в шести(!) местах одной своей статьи. Не заметив, как использовал здесь же множество заимствований, издавна ставших русской литературной нормой. Как аргумент, ссылается на кристаллически-чистый язык Александра Пушкина, хотя не может не знать, как удачно этими же заимствованиями пользовался апеллируемый им классик. Ты хоть магазином, хоть кабаком заменяй эти маркеты, рестораны, от этого названия их русскоязычными не станут. Наверняка в повседневной речи этот русофил не может обойтись без употребления хотя бы одного из шести тысяч тюркских слов в русском словаре. Такому татарофобу надо бы знать, что большинство из них в русский обиход вошли от тысячелетнего(!) его соседа - татарского народа. О татарском иге(именно так по нему), которое неуместно затронул сей эстет, ведя полемику о русском, - отдельный разговор, не здесь и не мне его затевать...

А мудрые люди скажут, что новообразования, наоборот, обогащают любой язык, это естественный процесс в развитии межнациональных взаимоотношений в век информатизации. Третьеклассник знает, что со времен Петра Великого, реформатора, идет проникновение всего нового иноязычного в нашу культуру и быт: от голландцев морские, от итальянцев - музыкальные, от французов терминология в балете, латынь в медицине и пр. и пр., что всего зараз и не вспомнишь. Ведь даже в языкознании иноязычная терминология! Забыл, видать, в пылу полемики наш критик, что с этим «нашествием» пытались бодаться и до него, но процесс не зависит от желания или нежелания нашего. Тем не менее, русский язык в любом виде - в чистом ли, смешанном ли - живет и процветает. Грамотный человек всегда разберется, где и когда применять ему «высокий штиль» чисто русского языка, а когда - уместный заимствованный. Неграмотным непомнящим один

совет: открывайте новые науки - от основателей идет в мир вся новая терминология.

Подобные русопеты не добавляют огня в очаг дружбы в России.

4.Обрати внимание, брат

«...нация, «вырабатывающая» в процессе своей жизнедеятельности язык, не просто существует, а живет, как творчески самосовершенствующийся и совершенствующий мир организм»

В.П. Бутромеев (автор предисловия к «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля).

Теперь же, брат, предлагаю обсудить, насколько в нашей стране утвердилась обьединяющая всех дружба между многонациональными народами? И есть ли ей место сегодня в истинном значении этого понятия?

Конечно, без интернационализма жизнь россиян непредставима, и союз наций сложился исторически вот уже сотни лет, скажут одни. И будут правы те, кто отстаивает это свое мнение.

По большому же счету - в полной мере - нет, скажут другие. И, наверное, тоже будут правы по-своему. Я же, как спорщик, подогретый задевшей меня полемикой, сегодня буду придерживаться этой позиции.

Согласитесь, сложно определить, где критерии качества союза наций и народов. Между отдельными людьми, семьями на житейском, бытовом уровне могут быть отношения, как не разлей вода, так и наоборот. А в политике страны, а между народами? Здесь непременно должны быть только взаимоуважение, интернационализм и дружба, культивируемые госорганами! Иначе в многонациональной и многоконфессиональной стране нельзя...

В обществе, как и в природе, также все взаимосвязано. Как без туч не бывает дождей, так без уважения не возникнет любви. Разделение на любимчиков и нетерпимых даже в небольшой семье рождает негасимые раздоры. Что уж тут говорить, когда дело касается таких институтов, как общество, государство.

Корни всех сепаратистских лозунгов и межнациональных конфликтов, будь они прикрыты популистскими призывами, или же идут из чистых убеждений, на мой взгляд, кроются в системе взаимоотношений народов, установленных в государстве. Конституционных деклараций здесь явно недостаточно. Нужны практические шаги по реализации лозунга единства, прописанного в Основном законе.

А нашему молодому еще демократическому сообществу государственные мужи до сих пор ведь не предложили четкой, как говорят, национальной (а надо думать, - общенациональной!) идеи - какое мы строим общество, куда ведут народы и страну нынешние власть предержащие. Не имеющего стержневой цели можно увести куда хочешь...

Президент Владимир Путин свою такую идею обозначил в интервью в дни пятидесятилетнего юбилея. По нему, это - сделать страну конкурентоспособной в мировой экономике. Замечательная идея, хотя и не нова в мире. Но ведь общую экономику, а значит, и благосостояние, слагают народы российские!

Вернусь к начатой мысли о взаимоувязке всего и вся - здесь одно вытекает из другого: экономика-культура-благополучие, как: культура-экономика-благосостояние, так и наоборот... А теперь попробуем рассмотреть отдельно одно из звеньев в этой цепи - культуру. Разве наши народы стоят на равных в показе(от реализации вытекает и развитие!) своей культуры? Эту благую вроде бы цель способны ли подхватить в полном обьеме народы, до сих пор не имеющие уважения к истории и культуре друг друга? Ведь большинство из нас не знает, чем живет культура соседнего народа. А не знакомясь - не понимает, не приемлет. Кто из нас не переключал радио, когда зазвучит там башкирская, татарская мелодия (кстати, почему они совсем не звучат в наше время? Вопрос без ответа!)? В то же время можем проявить терпенье и послушать турецкие, индийские, испанские и др. народов песни, хотя также можем не знать, не понимать языка. Потому что приучились слушать, потому что была и продолжается такая практика.

На государственном уровне, по большому счету, не было, и нет до сих пор политики пропаганды культур друг друга. А без этого будет ущербной, лишь декоративной вся политика патриотизма. Вот уже десятилетие, как исчезла с экранов сама тема интернационализма...

Закон о национально-культурных автономиях, который призван поддержать инициативу самих народностей в деле возрождения и развития культур, остается бутафорским лозунгом, лишь позволяющим учредить всевозможные ассоциации для галочки, а на деле не решающих ничьих культурных запросов, особенно вне национальных образований. Он хорош для граждан зарубежья, живущих большими диаспорами в России. А мне-россиянину нужны более действенные, проникнутые заботой о моей культуре - родные законы.

Поэтому национально-административные образования - республики в составе России - мертвой хваткой держатся за свой конституционный статус, и будут отстаивать это до конца, иначе и там ничего б не сдвинулось с места. Невнимание к запросам рождает протест. Не дорог человеку(народу!) институт государства, если оно не решает, не помогает, не поддерживает его духовных инициатив и потребностей.

Поясню на примере. У меня есть давний, ставший сакраментальным уже, вопрос, на который никак не нахожу ответа: если в Российских татарских деревнях - малых ли, больших ли - имеются хотя бы начальные школы(увы, сейчас и они беспричинно сокращаются...) с преподаванием родного языка и литературы, то почему пусть хотя бы одного класса нет в городах(имею ввиду вне Татарстана), где желающего татарского населения и детей больше чем в деревне в десятки раз!?.. У кого есть аргументированный

ответ? А между тем Конституция РФ гарантирует гражданину обеспечение изучения родных языков... Что это за страна, где не действует Конституция?..

Между тем аналитики прогнозируют, что через сто лет половина населения земли будет ассимилирована. Возможно, к тому времени останутся на земле только те языки, которых оберегают законы сильных стран. Через двести-триста лет, может статься, придет угроза и к русскому... Так как международные языки, в число которых русский не входит, уже определены. Да китайский наверняка сохранится в силу многочисленности народа... Печальная перспектива, не так ли? Раз это неминуемо в близком будущем, то зачем нам ускорять процесс своим сегодняшним бездействием. Понаслаждаемся же, други, пока есть время, своей индивидуальностью, самобытностью, которые дает нам только язык.

В России татары, уж так повелось, одними из первых бьют тревогу по этому поводу. Но родное государство этот голос народов не слышит. Гуманистически оберегая исчезающие виды флоры и фауны, грешно создавать условия для исчезновения языков народов. Язык - основа всей культуры нации. «Нет языка - нет и народа»,- писал в свое время сибирско-татарский поэт Булат Сулейманов... А мы все постепенно русеем, в большинстве своем живя в городах, где нет должного внимания иноязычной культуре.

Старший брат! Такой участи для нас, своих младших братьев, тебе не хочется же, верно? Обидно, больно мне видеть угасание собственного народа. Об этом же могут сказать и другие российские сыны. Прояви милосердие, поддержи нас, брат... Ведь даже ты - главная и защищенная законом о государственном языке нация России - нет-нет, да бьешь тревогу о своем, говоря об интервенции иностранщины. Но молчишь, хотя видишь, как большинство моего народа, живущего в городах, вообще лишены возможности прикоснуться к родному. Наше скорое обрусение не прибавит заслуг тебе, как русскому человеку...

5.Покажем себя, старший брат

Мир судит о нас по тому, что видит...

И что же мы о себе демонстрируем, какое лицо свое мы миру показываем? Одни московские эстрадные тусовки, с одними и теми же лицами из года в год с однородными песенками, крутящимися на всех каналах изо дня в день по нескольку лет. Как тут не сослаться на наш российский менталитет! Чтобы насытиться балетом, нужны путчи и ГКЧП?..

Многие из нас мало что знали о чеченском народе, пока не грянул гром этой войны... А знает ли мир, да и мы сами, какие есть танцы, костюмы, песни, исполнители, авторы, к примеру, у удмурдского, калмыцкого, хакасского, алтайского, якутского (читай, всех российских) народов? Вряд ли мир это видит, раз не знаем мы сами. А не видит и не знает потому, что все вещается из одного - московского - микрофона, куда вход

провинциальным талантам заказан. А регионы лишены возможности показать себя миру самостоятельно. Национальная эстрада российских окраин нынче уже совсем не та, что была десять лет назад. Даже об этом мы ничего ведь не знаем!

Коли не соображаете вы, сидящие в Московских креслах, то извольте предложить нам - младшим братьям, - как показать наше многообразие миру. Слежу вот уже много лет, а не вижу, не нахожу хотя бы даже желания сделать это. Тогда, если у вас, отцов государства, нет таких идей, соберите их у населения... Посоветуемся, как нам решить вопрос уважения к культуре друг друга, чтобы каждый представитель каждого отдельно взятого народа мог гордиться за свой народ, и дорожить той дружбой и единством наций и народностей, какая зародилась в государстве. А значит, любить такую Родину ответной - сыновней - любовью! За то, что дала все, что пожелал, и стоять насмерть ради такой Отчизны...

В прошлом году я направил было письмо-боль мою со своими предложениями на эту тему первой леди страны госпоже Людмиле Путиной(а кому еще?), дескать, не надо далеко заглядывать, чтобы найти национальную идею для страны, она в историческом единстве народов, - осталось **сохранить, поддержать и развить далее наш <u>интернациональный патриотизм</u>, обьявив его общенациональной идеей, главным лозунгом государства!** А чтобы этот патриотизм укрепить, необходимы практические мероприятия, подкрепляющие сию идею. Возьмите, мол, под свое патронажное покровительство тему дружбы и интернационализма! А работы здесь хоть отбавляй, - но горы свернем, лишь бы была ваша или чья-либо государственная опека над этим важным делом.. В ряду примеров предложил, что можно учредить ежегодные всероссийские конкурсы искусств, творчества российских народов с подведением итогов и гала-концертом в День Конституции России, что поблекнут все надоевшие... Можно предпринять и другие подобные инициативы, начиная со школы, работы с подрастающим поколением с ориентацией детей на интернационально-патриотическое воспитание(только, чур вновь шапкозакидательского военно-патриотического!). Нормой должны стать уроки и мероприятия на темы интернационализма, чтобы дети знали с детства, как прекрасны они различиями своими друг от друга и это обогащает страну, а уроки истории России демонстрировали б историю единения и сплочения ныне живущих в ней народов. И лет эдак через двадцать-тридцать наступит время, «когда народы, распри позабыв, в единую семью обьединятся», о чем так мечтал мудрый гений-интернационалист Александр Пушкин...

Письмо мое сотрудник Аппарата президента переправил в Минкультуры. Оттуда пришла прогнозированная мной отписка(потому и не писал я туда, зная немало это ведомство снизу), что конкурсы искусств народов России в регионах проводятся... Прямо-таки открыли Америку!

Живя в ЯНАО вот уже двадцать лет, я достаточно прикоснулся к культуре северного ненецкого народа. Есть в нашем округе коллективы,

отдельные исполнители, достойные украсить и разнообразить любую московскую сцену. А что знаешь об этом ты, чиновник минкультуровский, желающий определять кому и где себя показывать?.. Видать, тебе нужны министры-националы вроде Шойгу, ради которого покажут нам искусство его народа...

Настоящему россиянину грешно не знать искусство братских народов страны. В свое время в СССР начинались Всесоюзные фестивали народного творчества. В кремлевском Дворце сьездов, Концертном зале «Россия» проходили ежегодные отчетные Недели культуры автономных республик. Разве трудно возродить то хорошее, что было? Ведь из-за недостаточного внимания к культуре народов, разных социальных кусков от пирога Москвы, распался и весь СССР. От застойного до сих пор отношения к себе и свои культурным запросам покидают страну евреи и немцы - цвет общенациональной культуры России!..

И конечно нельзя забывать о том, что без постоянной подпитки будет хрупок союз российских народов. Отдельные отщепенцы-националисты, от неофашистов до террористов, успешно пользуются этой брешью, подогревая ненависть русского человека к брату-еврею, брату-азиату, лицу кавказской национальности. Отсюда и ответная реакция таких же негодяев.

На мировом уровне международные вопросы регулируются специально для этого созданными ООН и Юнеско. В Советское время была в Верховном совете Палата национальностей. И была какая-никакая национальная политика. Для демонстрации нашей дружбы даже в космос запускали интернациональные экипажи. Другой разговор, что эта политика Москвы, преимущественно, велась для успокоения союзных республик, игнорируя, зачастую, интересы наций и народностей в РСФСР...

Кто нынче в стране курирует эту сферу? Вроде бы не страдаю апатией к информации, но даже для таких небезразличных было открытием, что в нашем Правительстве, оказывается, есть Министерство по вопросам национальной политики! Кто только из министров не светится на экранах ТВ, но в ряду таких Владимира Зорина, назначенного на этот пост года полтора назад, не видел ни разу. Кто он, почему он, может ли он, народам не представлен. Чем это министерство занимается, что решило, какие идеи предложило нашему обществу, широкой общественности до сих пор не известно, не доведено, или «сие тайна великая есть»? А какие идеи для многонациональной страны вынашивает Минкультуры, или там лишь фиксируют имеющиеся ценности? Вопросов больше, чем ответов.

Вот и ответь, брат, есть ли в России должное уважение к культуре российских народов. Если докажешь, соглашусь, что и дружба у нас укрепилась, - не разлей вода...

Чтобы убедиться, что я не одинок в таком подходе к теме интернационализма в стране, может, стоило б собрать какой-нибудь специальный общенациональный форум представителей культуры

российских народов, и обсудить сообща накопившееся?.. Конечно же, с твоим сочувственным участием активным, старший брат...

Журнал «Врата Сибири», №2, 2003

Что бы теперь сказал Булат?

(раздумья после съезда татар Тюменской области 14 декабря 2004 г.)

Как и первый съезд татар Тюменской области, проходивший в 1990 году, так и этот совпал с днем памяти Андрея Сахарова - 14 декабря, который объявлен в России Днем правозащитников. Не символично ли это?

Надо признать, что сами правозащитники больше заботятся о правах единиц людей, обиженных властью, и ни разу не поднимаются ими проблемы прав в области культуры целых народов, ну разве что чеченцев в последние годы…

Есть законы о культуре, об образовании, есть, наконец, Конституция, гарантирующая изучение родных языков народов, а нам подсовывается идея о национально-культурных автономиях с правами на уровне самодеятель ности. А культурой надо заниматься профессионально. Культура народа – дело государственное и должно быть предметом особой государственной заботы. Так должно статься для всех, независимо, многочислен народ, или мал.

Но у нас еще недавно было так, что кто-то был правее относительно других. Именно поэтому становилось не престижным быть и зваться в СССР татарином, евреем, немцем. Кто и когда уважал человека без царя в голове? Такими стали мы в последние годы СССР. Нынче есть заметные подвижки к уважению культур народов. Но культурные автономии хороши для представителей зарубежья, живущих большими диаспорами в России, а татары – исконные россияне, причем, даже историки спорят до сих пор, какие из народов древней на территории России, - татары(булгары, сибирцы), или русичи?..

…До революции в Средней Азии театра не было, первым пришел туда и показал пример Казанский театр. В советскую эпоху все союзные республики заимели свои кинематографии, а татарскому народу этого не позволялось, несмотря на то, что нас было больше, чем тех же киргизов, таджиков, туркмен, молдаван, кавказских, прибалтийских народов в СССР... А ведь посредством киноискусства постигалась культура этих народов, через кино мы узнавали, что собой представляют грузины, азербайджане, чем они отличаются от армян и других, через кино нам демонстрировалось большое их присутствие в СССР, в годы войны. А Героев Советского Союза от татар было больше, чем у тех любимчиков партии… Даже Матросов оказался татарином, так же, как и герой-защитник Брестской крепости Гаврилов... Будь в Казани кинематограф, об этом и другом в истории татар знал бы весь мир. И никто бы не сомневался в патриотичности татар к своей родине России. Недавно, когда лишь стали отмечать День примирения и согласия 4 ноября, впервые на всю Россию было признано, что против польской интервенции в XVII веке ополченцев из народа поднял с Пожарским вместе - этнический татарин Кузьма Минин…

Из Золотой орды первым так же откололись булгарские (казанские) князья (не говорю «ханы» намеренно, так как нет такого понятия в татарском

фольклоре, а есть «патша», то есть падишах), да и во времена правления чингисидов, казанцы вечно были главными бунтарями, раскольниками орды. Первой Волжская Булгария (чаще пишут Болгария, отсюда идет путаница с Дунайской Болгарией!) дала в Европе отпор войскам монголо-татар в 1223 году. Волжская Булгария изобрела первый в Европе чугун. Первые на российских просторах чеканные монеты так же происхождением обязаны булгарам. Булгары на сто лет раньше Руси приняли единоверие, то есть мусульманскую религию как всенародную, государственную веру. Имена булгаро-татарских поэтов-мыслителей известны с начала прошлого тысячелетия…

Казань нынче отмечает тысячелетие, наконец! И все равно находились умники, оскорблявщие нас в завоевательском прошлом. Ну просчитали бы хоть разницу во времени эти «историки», на сколько веков позже этой даты пришли на Русь первые войска Чингиз-хана…Поинтересовались бы, как пострадала Булгария от монголо-татарского нашествия… Все города и селения были стерты с лица земли в отместку за свое сопротивление. Так до нуля не уничтожалась ими ни одна страна – ни до, ни позже…

Ныне все кардинально меняется на глазах. Уважение к татарину у русского человека восстанавливается. Это видно в спорте, политике, бизнесе, кинематографии, эстраде. Теперь уже не скрываются совместные заслуги перед Отечеством…

На нынешнем съезде татар области много говорилось о том, что было сделано за эти пятнадцать лет реформ в культуре татарского народа Сибири, тюменщины. Строятся школы, горят огни клубов, поднимаются купола мечетей, издаются книги, выходят газеты, радио и телепрограммы на татарском. В городах есть татарские школы, отделения в детских садах, действуют факультеты в пединституте и университете, восстановлена работа Тобольского колледжа, где готовятся кадры для сельских школ области. Во всех городах созданы культурные автономии. В удаленные, недоступные ранее селенья Заболотья проводится электричество, налажены туда воздушные мосты, заработала почта… Растет число ученых, артистов, ежегодный статус получила конференция «Сулеймановские чтения», мусульмане совершают хадж в Мекку. И это никого из нетатар уже не коробит!..

Что и говорить, приятно было все это слышать. Есть уверенность, что поворота вспять уже не будет, как это случилось в пору строительства коммунизма. Ведь все это было когда-то в пятидесятые, шестидесятые годы недалекого прошлого века, без причины уничтоженные к семидесятым! Тем приятнее, что на этом съезде от начала до конца в президиуме активно работали несколько человек представителей областной власти, в их числе заместитель губернатора Владимир Якушев, заместитель председателя Областной думы Геннадий Корепанов. Прежде такого внимания съезды наши не удостаивались, ей богу! Отсидит открытие, и тихонечко улизнет приглашенный чиновник в единственном лице. Так было еще недавно.

Обо всем этом в свое время мечтать только мог мой друг Булат Сулейманов, сибирско-татарский поэт, писавший на казанском, первый профессиональный писатель от нашего народа. Это он был возмутителем спокойствия областного руководства на тему о татарах, говоря о самобытности нашей культуры, самостоятельности этноса, требуя от власти внимания к нашим запросам и проблемам.

Что бы сегодня сказал Булат, увидя такие ошеломительные перемены? Здесь есть над чем поразмышлять.

Отныне пришла пора, когда все стало зависеть от нас самих. Отныне только мы будем виновны в утере своих национальных корней. Об этом на съезде горячо выступали сами делегаты.

Оказывается, по Переписи 2002 года татар в Тюменской области оказалось всего лишь 110 тысяч человек (по крайней мере, такие цифры назвали на съезде. Хотя есть данные, что по той же Переписи татар в Тюменской области 242325 человек… Мне кажется, последнее будет точнее) Из них сибирскими татарами записались, как оказалось, чуть более семи тысяч человек.… В этих цифрах, конечно же, есть и доля фальсификации, так как лично я в Переписном листе не видел графы, уточняющей этническую принадлежность татар. Не так давно мы знали, что в Тюменской области проживают около двухсот тысяч татар. По крайней мере, так сообщалось на первом съезде татар Тюменской области 1990 года. Не верится что-то, чтобы огромная убыль эта случилась из-за миграции татарского населения за пределы области. Большинство привлеченных из Татарии и Башкирии специалистов-татар еще в работоспособном возрасте, плюс подросли их дети. Здесь, несомненно, есть скрытые причины «таяния» татарского населения. Это я к тому, если первая цифра окажется точной. Сибирских татар также в десятки раз больше, чем это отмечено в Переписи. В одном лишь Вагайском районе моих земляков-соплеменников наберется не менее десяти тысяч. Точными данными я не владею, но, думаю, не далек от истины. То, что нас не семь тысяч, понимают наверняка даже в административных коридорах…

Татары – очень интернациональный народ. Эта черта проявляется в родовых корнях, историческом прошлом. Мы легко даем своим чадам имена от других народов, типа Марсель, Руслан, Маркс, Энгель, Альберт, Рауль, Ким и пр. Но ведь из-за этого через три-четыре поколения, как правило, человек теряет свои татарские корни. Грустно это потому, что у некоторой части татар есть пренебрежение к имени и прозванью татарин. За смешанными, межплеменными браками, интернационалистскими на первый взгляд, кроется манкуртизм, истребляющий родовое, национальное. В городах 50 процентов наших девушек предпочитают выходить замуж за нетатарина не потому, что нет женихов из татар. В таких семьях дети вырастают, естественно, русскоязычными, не признавая, или намеренно «забывая» свои татарские корни. Все меньше молодых родителей отдают своих детей в татарские классы, открывавшиеся в свое время с таким трудом. Все это есть манкуртизм высшей пробы!

Послушал бы все это Булат Сулейманов, будь он жив, накрыл бы самих соплеменников обычным своим матом: «инэгезне сатаеннар!»* (а Булат был именно такой, что матюги у него не задерживались). Отныне призыв мой (он и Сулеймановским будет!) к самим землякам моим: дорогие братья, давайте, обратим свой взор на себя: не будем искусственно плодить манкуртов, то есть Иванов, не помнящих родства!..

2005 год

* - чисто сибирско-татарский мат, дословно: «мать вашу продать» (Г.М.)

Русским мороз - брат родной

Как-то пришлось ознакомиться с одной публикацией. Не суть важно, кто и для чего дал ее мне почитать…

То была статья из книги американских философов Фионы Хилл и Клиффорда Гэдди о России. Первое впечатление, говорят, обманчиво для многих, но самое верное для критиков. Я не критик, и не критикан, но по прочтении же, помню, у меня возникло лишь одно чувство - чувство большого личного возмущения. Как извергатели истины в последней инстанции, они поучали россиян, и пытаются убедить в этом весь мир, что и как надо сделать с сибиряками…

Своим нравоучительством из-за моря сии господа-философы вновь напомнили мне уже забываемого нами дядю Сэма. Сидит такой сытый господин в кресле посреди своего ранчо – нога на ногу на подставленном рабами спинке стула, в зубах сигара. Изредка вынимая ее, лениво указует-поучает смирно застывшего рядом новичка-управляющего плантацией. Он все за всех знает, он хозяин, и его слово непререкаемо: делай так и никак иначе.

А ведь таков нынче лозунг всех далеких от практики горе-теоретиков - от иностранных… до наших доморощенных «этустранцев»(это те, кто, говоря о своей стране - России, поминают ее не иначе, как «в этой стране»).

…Для сытых американцев, оказывается, все беды у россиян от нашего родного холода. Если бы не мороз, ходить бы нам сейчас под монголами, французами, тем более, под гитлеровцами. И вот пересели-ка Сибирь в Крым, тут же родится здесь рыночная экономика с капиталистическим лицом. К такому вот выводу приходишь, ознакомившись с подобными публикациями, какую прочитал в статье «Сибирский холод. Как география России замедляет рыночные реформы».

Забываются господа в истории, и уж вовсе плавают в географии. Не знаю, какие они там философы, а уж к экономике, как мне показалось, точно никаким боком. По мне, настоящие доктора-философы начали бы с общественного сознания в России, ее социальных аспектов, но эти философы (ну как же, ведь философия праматерь всем наукам, значит, сами философы везде как рыба в воде!) полезли в экономику без каких-либо серьезно исследованных и проверенных расчетов. Во всей статье приводится лишь одна статистическая цифра в доказательство своей замороженой гипотезы.

Ну конечно, когда в мире не осталось новых философских критериев и оценок России, может, стоит в ее морозах покопаться. И подать, представить сибирский мороз единственной причинно-следственной теорией вековой отсталости России. Будет выглядеть научно-правдоподобно, если мысль эту подкрепить высосанной из пальца формулой «ТДН» - так называемой «температурой на душу населения»(во как загнули-то изобретатели!)… Значит, выходит, поэтому арабы в Эмиратах рождаются миллионерами, а черные африканцы поголовно все живут при светлом коммунизме…

Увы, не доброму дяде из-за океана, а нашему поколению приходится выправлять все ошибки предыдущих отцов страны. Россия всегда была авторитарной страной, и только последние десять лет мы по-настоящему взялись за рыночно-демократические преобразования, но уже сегодня видны реальные дела. Нельзя не заметить, как растут наши города вширь и ввысь, на глазах меняется их облик, в стране строительный бум, такого взлета стройиндустрии, таких темпов строительства в России еще не было. В последние годы подтянулось и выходит на уровень конкурентоспособности в мире производство пищевой, металлургической и других отраслей промышленности, не говоря о нефтегазовой, каменноугольной, лесоперерабатывающей отраслях. С каждым годом многократно растет копьютеризация, телефонизация. Городской житель видит и слушает мир по сорока каналам телевидения. Возрождается культура народов, кинематограф, растет туризм, процветает шоу-бизнес, издательское дело. Где тут видится фактор сибирского торможения развития России?!

Наш Ямало-Ненецкий автономный округ выдает 90% российского газа(где доля только нашего Надымского района 40%), 13% нефти, приносит стране 25% инвалюты. Если бы не бедные умы у региональных лидеров кое-где в средней полосе России, куда Москва переправляет наши прибыли, взятые в виде налогов, мы бы на своем стылом севере жили не хуже сингапурцев, малазийцев. Ямал очень даже самодостаточный регион!

Но здесь живут патриоты своей страны. У старшего поколения северян малая родина там, на средней полосе (а средняя полоса, чтоб вы знали отныне, есть и у Сибири!). Именно это старшее поколение по ностальгическому зову имеет желание, выйдя на пенсию, переехать жить на Большой земле, в Сибири в том числе! Но и здесь у нас есть свой, проверенный, исследованный медицинской наукой опыт – мы переселяемся не в Краснодар, как предлагают философы из Америки, а ближе к нам по параллели, то есть в Ленинградскую, Кировскую, Тюменскую области и т.п. регионы, где легче перестроиться организму.

Конечно, хорошо бы чтоб удовлетворились мечты всех желающих, притом, сегодня же, потому что трудящееся старшее поколение все еще занимает рабочие места, необходимые для молодых. А это их дети, которые родились и выросли здесь. О переезде молодые надымчане не думают, потому как другой родины малой у них нет! Вот о чем не додумаются заморские учителя. В Надыме вот уже десять лет не меняется состав населения. В 1990 году в городе и районе проживали 84 тысячи человек, а с 1995 по настоящее время стабильно 74 тысячи.

Население Сибири всегда, вот уже четыреста-пятьсот лет, гордится тем, что они – сибиряки! Нам мороз никогда не был помехой. Наших детей не загонишь домой, когда из-за мороза отменяют занятия. А сами мы приехали сюда добровольно - за романтикой, «за туманом», чтобы оставить добрый след на земле, чтобы изменить застоявшуюся жизнь свою и страны(!). А в Сибири, кстати, никогда не было застойных лет, мы всегда трудились производительно - с огоньком и задором в искрящихся глазах строили

промыслы, газопроводы, компрессорные станции, а ныне добываем свет и тепло для страны.

Никакие деньги, никакие начальники не заставляли лезть механизатора в ледяную воду, чтобы успеть зацепить трос на тонущую технику. Американец бы в такой ситуации вызвал спасателей по «девять-один-один» и ждал, а наш сварщик Александр Рыжков взял и полез в трубу выручать товарища, хотя знал, что может и сам задохнуться от метана…

Даже на стройках ГУЛАГа русский человек проявлял чудеса выдержки и героизма, выполняя три-четыре нормы, чтобы скостить свой срок. О строителях «мертвой дороги», на которую кивают авторы книги, ходят много домыслов. Но вот в Надымском архиве есть воспоминания бывшего узника 501-ой стройки Аполлона Кондратьева, который утверждал, что «порядки здесь были такие, что я свободно передвигался по лагпунктам - зимой на собачьих, летом на оленьих упряжках. У нас были свои бригады рыбаков и охотников, которые вдобавок к лагерной пище, обеспечивали нас белой рыбой – муксуном, нельмой(!), и олениной». Он прожил в Надыме до 99 лет, и даже когда обьявились родственники, в начале девяностых, не поехал ни в благополучный Бостон(США) к племяннице, ни в теплый украинский Тернополь к сыну. Другой узник «пятьсот веселой» стройки 73-летний Иван Марманов, все еще ценный работник Надымдорстроя, в своей книге «Северные были» разоблачает миф о том, будто под каждой шпалой трупы строителей… Когда явно представилась возможность удрать, они с друзьями на своих руках принесли в лагерь раненого своего конвоира…

Знаете, уважаемые господа, вы, как философы, непростительно упростили свою формулу, упустив самую существенную ее составляющую – это русский феномен (подразумевается – российский). А это бы на многое открыло вам глаза по-новому. Никакие морозы не останавливали Антанту, зажавшую было Россию в годы Гражданской войны до размеров Московской области. Но собрался русский люд в один кулак, раскинул интервентов по сторонам света, и стал строить новое общество, вселявшее тогда большие демократические надежды…

Вы, иностранцы, обычно сравниваете нас с медведем. Можно и согласиться, это ведь такой зверь, который спит всю зиму, но потом, проснувшись, быстро все наверстывает. Русский человек, можно сказать, это и былинный Илья Муромец, сидевший на печи тридцать лет и три года, зато когда пришла нужда стране, встал, распрямил плечи, и свернул горы. Вот такая задача легла на плечи нынешнего поколения. И мы свернем дремучие горы российских проблем, преобразим Родину в короткое – на нашем веку – время, и лет через двадцать вы забудете о морозе, как факторе торможения и нерентабельности Сибири.

Господам Хилл и Гэдди помочь бы нам в другом. Видя, как позорит Америку и американскую культуру и народ, поставляемая нам низкопробная голливудская и прочая кинопродукция, призвать бы к совести нацию, что же мы, дескать, делаем, господа - если хотим добра россиянам, давайте

остановим этот вал чернухи и бандитских боевиков. А уж они-то разберутся, к кому, за какой помощью обратиться в экономических вопросах…

Есть такой анекдот от наших российских юмористов. В чем принципиальное отличие русского от американца? Американец страстно и от всей души обожает свою страну и свой народ, и обижается, если кто-либо из иностранцев не разделяет его чувств. Русский точно так же от всей души ругает свою страну и свой народ, но страшно обижается, если какой-нибудь иностранец его чувства разделяет…

Да простят меня авторы-американцы за горячность. Одно дело, когда мы сами себя корим, как это здорово и задорно преподносит Задорнов, и совсем другое – когда в душу лезут чужие. А грамотную критику нашей жизни и добрые советы любой россиянин воспримет с удовольствием...

30 июля 2004 г.

Кой-чего добавлю-ка о себе

Конечно же, Габдель - это псевдоним. Интерпретировал, пофанта зировав над своей фамилией Абдулин от имени Абдулла, Габдулла - есть такие имена татарские, или Абдел, Габдел по-арабски. Так как буква «л» на татарском звучит мягче, чем говорят русские, добавил к нему мягкий знак.

Это я к тому, чтоб читатель не ломал голову. А то часто спрашивают...

Я долго искал себе псевдоним. В журналистике применял: Кедров (потому что вырос в кедровой тайге, которую страсть как любил, бывало, пропадали с друзьями с утра до вечера, позабыв об обеде, ужине); Митькин (по родной деревне Митькино); Мишин, Михайлов (потому что русские друзья «окрестили» в свое время Мишей-Михасем-Михаилом); ну и Касимов, Махмутов… Серьезные статьи подписывал Алмазовым, так как по корням мы и должны были носить эту фамилию от предка-черкеса, сосланного еще до революции в наш урманно-дремучий край Вагайского района, что на тюменщине…

Ну а в писательском творчестве долго спотыкалось перо мое. Все не мог оторваться от газетности в языке. Тоже всякие псевдонимы примеривал, так как Абдуллиных, Абдуллаевых в «Справочнике СП СССР 1986 г.» оказалось больше дюжины, то не хотелось мне раствориться в этом изобилье. И вот пришло вдруг, когда очутился на Севере - только пропечатал на машинке «Габдель» и, будто ангел вдохнул, и пошла ведь писаться настоящая проза!

С двух лет меня воспитывал отчим Касим Аитов. Я его сразу назвал отцом, поэтому он полюбил меня, а сестру не принял вовсе, так как ей в двенадцать лет не было нужды менять отчество. Ну и помыкалась бедная потом. А я рос как у Христа за пазухой. Отец оказался мастером на все руки. И меня натаскивал всему, что умел, и я на всю жизнь запомнил его слова о том, что для настоящего джигита и семьдесят семь ремесел будет мало!..

Нынче нет такого дела по хозяйству, чего бы я ни умел, так-то вот.

А готовясь в писатели, взял себе цель - как урок отца - освоить на практике десяток разных профессий. Так и сделал ведь! Как-то просчитал: если вспомнить все, что я постиг с детства - от дровосека, огородника, до заготовщика сена и кедровых шишек, я владею навыками 113 специальностей!

Проза интереснее, когда писатель хорошо знает низовую жизнь, пишет о людях труда не понаслышке. Именно с этой целью, имея основную профессию культработника (окончил в свое время Тобольское культпросвет-училище и Челябинский институт культуры, где тоже массу способностей развил в себе, таких как сценарист, чтец, конферансье, режиссер-постановщик клубных мероприятий, дирижер-руководитель хора, вокального ансамбля, музыкант-духовик), временами я ударялся совсем в другую, производственную, стихию.

Так я освоил по судьбе (не «подснежником», как это можно подумать, ведь подобная практика была в советское время) такие рабочие профессии,

как буровик, строитель. А на стройке масса своих специальностей, их я тоже освоил, работая на севере: арматурщик, плотник-столяр, бетонщик, сварщик, балластировщик газопроводов, стропальщик, маляр – все по 4 разряду. По судьбе мной были одолены еще и такие профессии, как воспитатель, оформитель, фотограф, корреспондент. Надоест быть работягой - возвращался в родную стихию, в культуру, где резко брал обороты, побеждая на всевозможных конкурсах, и меня назначали: директором РДК, Парка культуры и отдыха, музея ИЗО, даже, было дело, начальником Управления культуры!..

Помимо этого, я еще и оказался предприимчивым джигитом, ну и учреждал свои предприятия на заре рыночной стихии: «ИЧП «Норд-вексель» (так было раскрутились с шурином в начале девяностых, что спонсировали строительство каменной мечети на его родине!), затем открывал свою газету «НОРД-ВЕСТник», который сделал органом надымских литераторов…

Еще была у меня работа зачинателя пресс-центра Надымгазпрома, где шесть лет «пиарил», то есть раскручивал положительный имидж предприятия газовиков и руководства (а это уже профессия имиджмейкера и, естественно, продюсера, как именуют нынче организаторов)! А теперь вот (разве это не везение по судьбе!) в Муниципальном архиве директорствую…

О, чуть не забыл! Ко всему сказанному, вдобавок, в армии прошел три года муштры моряком-пограничником, служил помполитом (помощником замполита части в Новороссийской бригаде) надводного сторожевого корабля третьего ранга, малого охотника, т.е. противолодочника, где освоил очередную профессию радиотелеграфиста без отрыва Черного моря, то есть настоящий отставной моряк по профессии!

С такой-то биографией грех было бы не стать писателем, не так ли?! Какими были Горький, Джалиль, Хемингуэй – мои кумиры…

Что еще добавить? Выпустил пять книг: «Камертон» (совместная с другом-капитаном Борисом Кожуховым, потому что у обоих моряков, у нас, оказалось, есть произведения о камертоне…), «Земляки», «Трассовики», «Ключи для прометеев», «Поскреби ТАрТАРИНА»(публицистика об истории и проблемах культуры татарского народа). Готовится к выпуску сборник «Якташлар» - татарский перевод книги «Земляки» (что добровольно (!) сделала Казанская поэтесса Салиса Гараева). Собрал миниатюрную книжечку афоризмов «Золотые слова», тоже можно б издать...

Женат, воспитал сына и дочь, живут и работают в Москве.

Сейчас, когда пишу эти строки, мне 54 года, то есть, тот еще джигит!..

Да! Сын-программист в 2002 г. сделал и подарил мне сайт в Интернете, - его адрес: **www. Gabdel. ru**.

Так что загляните как-нибудь!..

Габдель Махмут

«На кончике пера»

Художественная публицистика

Редактор
Оформление
Технический редактор В.А. Кашлев
Наборщик – М.Абдулин
Верстка
Корректура

Автор выражает благодарность спонсору издания –
Администрации муниципального образования Надымский район
и лично Главе района - Ковальчуку Владимиру Николаевичу

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 04220 выдана 12 марта 2001 года

Подписано в печать
Формат
Печать офсетная. Бумага
Печ. л.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Концерн «Литературная Россия»
103662, Москва, Цветной бульвар, 30
Тел. 200-50-10

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии